

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Курбацкий Владислав Андреевич

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛБАНИИ В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI вв.

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доцент, доктор исторических наук,
ТАТЬЯНА ВЛАДИСЛАВОВНА КАШИРИНА

МОСКВА – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ Внешняя политика Албании после распада Ялтинско-Потсдамской системы.....	34
§ 1 Албания в контексте международных отношений на рубеже 1980–1990-х гг.	34
§ 2 Взаимоотношения Албании с Европейским союзом в 1990–начале 2000-х гг.	49
§ 3 Состояние отношений Албании с НАТО в 1990–2010 гг.	71
ГЛАВА ВТОРАЯ Роль Албании на Балканах	86
§ 1 Албано-югославские отношения в контексте проблемы Косово.....	86
§ 2 Политика Албании в отношении Косово после 1999 года	118
§ 3 Политика Албании в отношении албанонаселенных регионов балканских стран ..	145
ГЛАВА ТРЕТЬЯ Российско-албанские отношения.....	167
§ 1 Развитие политических отношений России и Албании в конце 1980 – начале 2000-х гг.	167
§ 2 Развитие российско-албанских торгово-экономических отношений в 2000-х годах.....	177
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	190
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	197

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблематике внешней политики Республики Албания в конце XX–начале XXI веков.

Актуальность исследования заключается в его важности для понимания общеполитических и дипломатических процессов, происходящих в настоящее время в балканском регионе и в Юго-Восточной Европе в целом, а также на пространстве географической ответственности и геополитических интересов Европейского союза и НАТО в контексте интересов России. Кроме того, настоящее диссертационное исследование позволяет глубже понять политические процессы, протекающие как в самой Албании, так и в ареале проживания албанского этноса, связанного с Тираной исторически и этнически тесными, но одновременно и внутренне противоречивыми узами.

Исследуемая проблема является частью более широкого пласта проблем, связанных с международными отношениями на Балканском полуострове и в регионе Юго-Восточной Европы в целом. Вряд ли будет преувеличением сказать, что именно албанский фактор играет в настоящее время одну из ключевых ролей в определении архитектуры безопасности в балканском регионе, и эта его роль в перспективе будет только возрастать в силу его особенностей и той поддержки, которой он пользуется извне. В этой связи понимание явных и тайных механизмов внешней политики Албании, в том числе ориентированной на албанонаселенные районы Балкан, помогает не только правильно оценить степень и характер угрозы, проистекающей от албанского фактора, но и разработать перспективные прогнозы его будущего развития и трансформации.

Кроме того, анализ основных направлений внешней политики Албании позволяет выйти на осмысление истории, современного состояния и перспектив развития российско-албанских отношений, которые в настоящее время претерпевают серьезные изменения и имеют несомненный потенциал для развития как в политической, так и в экономической, культурной, научной

и других областях. Несмотря на накопленный исторический багаж, уровень развития российско-албанских отношений, по-прежнему, серьезно уступает имеющимся возможностям для их развития, несмотря даже на имеющие объективный характер политические разногласия Москвы и Тираны по таким вопросам, как косовская проблема. Помимо этого к ним добавились и известные разногласия относительно последних событий на Украине.

Наконец, изучение различных аспектов внешнеполитической деятельности Албании помогает глубже понять явные и тайные пружины многочисленных межэтнических и межконфессиональных конфликтов на Балканах, многие из которых обусловлены активностью именно албанского фактора.

Специфика рассматриваемой темы заключается в том, что вплоть до второй половины 1980-х годов внешняя политика Албании как таковая имела свои особенности и по многим направлениям ограниченный характер. Это было связано как с особенностями ее общественно-политического строя, так и традициями внешнеполитической «закрытости» страны, сложившейся еще в середине XX века в условиях формирования в Албании тоталитарного режима во главе с бессменным партийным и государственным лидером Энвером Ходжей. Внешняя политика государства под его руководством отличалась как периодической и стремительной радикальной сменой геополитических приоритетов (в том числе в треугольнике Белград–Москва–Пекин), так и накоплением общей тенденции закрытости под лозунгами «осажденной крепости» и «опоры на собственные силы». В конце концов, периодическая «смена внешнеполитических партнеров» с их последующим громким обвинением во всех смертных грехах и собственных неудачах завела Албанию во внешнеполитический тупик, когда страна перестала восприниматься другими государствами в качестве серьезного партнера даже в сравнении с ее соседями по балканскому региону.

В результате во второй половине 1980-х годов, после смерти Э. Ходжи в апреле 1985 г. и тем более в условиях начала переходного периода к

демократическому укладу, перед Албанией встала задача не столько пересмотра внешнеполитических приоритетов, сколько формирования общей и целостной концепции внешней политики как таковой и выстраивания ее основных направлений, в том числе и российского. В хронологическом плане рубежом здесь выступил, прежде всего, 9-й пленум ЦК Албанской партии труда (АПТ), состоявшийся в январе 1990 г. Принятые на нем соответствующие решения внешнеполитического плана вполне можно оценить как «революционный шаг». Российский исследователь истории Албании Н.Д. Смирнова в своих трудах подчеркивает, что в последнюю декаду XX века Албания вошла с новой внешнеполитической концепцией. Полученный в последние два года «открытия» страны для внешнего мира опыт привел руководство Албании к пониманию необходимости включения в общеевропейские процессы. Переход к открытой политике позволил по-новому взглянуть на отношения с ведущими державами – СССР и США¹. Впрочем, ряд западноевропейских исследователей считают, что о «первоначальных шагах» в направлении «институциональной и структурной трансформации» Албании можно говорить применительно лишь к концу 1991 г.²

Основные цели и задачи внешней политики Албании сформулированы в программе правящей сейчас социалистической партии (она же легла в основу внешнеполитических приоритетов страны). Развитие взаимоотношений с ЕС, в том числе евроинтеграционные устремления, поддержание прочных связей США (при активном вовлечении в деятельность НАТО), лоббирование международных амбиций Косово, стремление к наращиванию экономического потенциала в регионе Западных Балкан - следствие перехода из одной эпохи в

¹ Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г.Л. Арш. М.: Наука, 1992. С. 455.

² *Blejer M., Mecagni M., Sahay R., Hides R., Johnston B., Nagy P., Pepper R.* Albania: From Isolation Toward Reform. Washington, 1992. P. 3.

другую, попытка найти поддержку новых держав, вылившаяся в зависимость от западных стран во главе с США³.

Объектом настоящего диссертационного исследования является внешняя политика Албании в контексте международных отношений в конце XX – начале XXI вв.

Предметом исследования данной работы являются основные направления и особенности внешней политики Албании, взятые в исторической динамике и в привязке к ключевым международным проблемам конца XX – начала XXI веков.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1980-х гг. по 2014 год. Нижней хронологической границей работы выступает начало коренных изменений в общественно-политическом развитии Албании после смерти в 1985 г. бессменного партийного и государственного лидера социалистической Албании Энвера Ходжи. Верхнюю хронологическую границу автор попытался максимально возможно подвести к времени завершения работы над диссертационным исследованием, то есть к концу 2015 года, в том числе к парламентским выборам, состоявшимся 23 июня 2013 года и существенно изменившим расстановку сил на внутривнутриполитической сцене страны.

Характеризуя **степень научной разработанности** проблемы, необходимо подчеркнуть, что некоторые аспекты проблематики внешней политики Республики Албания в конце XX–начале XXI вв., несмотря на несомненную современность темы, уже нашли определенное отражение в отечественной и зарубежной литературе⁴. Основное внимание исследователи уделяют отдельным вопросам, таким как: выработка новых внешнеполитических приоритетов Тираны в начале 1990-х гг., их динамика,

³ [электронный ресурс] URL: <http://www.kryeministria.al/al/programi/shqiperia-evropiane-ne-rajon-dhe-ne-bote/politikat-e-jashtme> (дата обращения 20.08.2016 г.)

⁴ *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга 2001; *Мозель Т.Н.* Региональное политическое сотрудничество в Европе и трансатлантические отношения, М., 1998; *Иванов О.П.* Позиции американской политической элиты по вопросу расширения НАТО на восток. М., 1998.

взаимоотношения страны с ведущими мировыми державами (включая Россию) и международными организациями, роль и место Албании и албанского фактора в эволюции межнациональных и межконфессиональных конфликтов на Балканах, в первую очередь, косовского. Однако исследования, посвященные комплексному анализу внешней политики Албанского государства в рассматриваемый период, по существу отсутствуют как в российской, так и мировой историографии. Тем более еще ждет своих исследователей проблема привлечения междисциплинарных исследований в рамках обрисованного профессорами департамента социологии Технического университета Берлина (Technische Universität Berlin) Ниной Баур, Линдой Херинг, Анной-Лаурой Рашке и Корнелией Тирбах «процесса институционализации различных академических дисциплин и областей исследований после Второй мировой войны»⁵.

Комплексным анализом современной истории Албании занимались такие отечественные исследователи, как Г.Л. Арш, Ю.В. Иванова, О.А. Колпакова, Н.Д. Смирнова. В частности, они подготовили «Краткую историю Албании», увидевшую свет в 1992 г. В ней основное внимание уделяется внутривнутриполитическому развитию страны, однако содержится также и анализ ее внешнеполитических приоритетов. Автор соответствующего раздела Н.Д. Смирнова, на наш взгляд, справедливо подчеркивает ключевую роль в выработке новой концепции внешней политики Албании, которую сыграл 9-й пленум ЦК АПТ, состоявшийся в январе 1990 г. Принятые в ходе данного пленума соответствующие внешнеполитические решения внешнеполитического автор характеризует как «революционный шаг» – Албания получила новую концепцию «открытой» внешней политики⁶.

Разумеется, вышедшая в 1992 г. в России «Краткая история Албании» не могла дать всесторонний анализ происходивших как раз на рубеже 1980–

⁵ Baur N., Hering L., Raschke A.L., Thierbach C. Theory and Methods in Spatial Analysis. Towards Integrating Qualitative, Quantitative and Cartographic Approaches in the Social Sciences and Humanities // Historical Social Research. Vol. 39. 2014. № 2. P. 8.

⁶ Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г.Л. Арш. М.: Наука, 1992. С. 455.

1990-х гг. драматических общественно-политических изменений в стране, оказавших решающее влияние на смену ее внешнеполитических ориентиров и ознаменовавших собой, по меткому выражению албанского ученого Африма Красничи, «конец албанской Сибири»⁷. Указанный пробел во многом заполняет опубликованная в 2003 г., уже после смерти исследовательницы, монография Н.Д. Смирновой «История Албании в XX веке». В ней изложение событий доведено до 1999 г. Говоря об этапах и вехах выработки новой концепции внешней политики Албанского государства, Н.Д. Смирнова, наряду с вышеуказанным Пленумом ЦК АПТ, состоявшимся в январе 1990 г., отмечает большую роль очередного съезда Албанской партии труда 10–13 июня 1991 г. – последнего под этим партийным названием. На этом форуме в отчетном докладе, с которым выступил Джелиль Гьони, впервые на столь высоком уровне подчеркивалась ошибочность и пагубность прежнего курса на международную изоляцию страны, поскольку данная изоляция от мира нанесла «ущерб не миру, а Албании»⁸.

А уже 13 июня 1991 г., напоминает Н.Д. Смирнова, новый премьер-министр Албании Юлы Буфи представил новые подходы Албании во внешней политике, которые включали задачи по стабилизации экономики (главная роль здесь отводилась странам Запада), установка на евроинтеграцию, подключение к деятельности СБСЕ (Албания была принята в организацию 18 июня 1991 г.), развитие многостороннего сотрудничества в балканском регионе и Адриатике (что подразумевает Италию), углубление всесторонних отношений с Турцией и другими соседскими причерноморскими странами. Было в планах Албании и установление добрососедских отношений с Югославией⁹.

Однако по иронии судьбы реальная ситуация, в которой приходилось действовать новым албанским властям, отнюдь не способствовала поступательному развитию отношений Тираны как с ведущими европейскими государствами, так и с ее балканскими соседями. На этом обстоятельстве

⁷ Подробнее см.: *Krasniqi A. The End of Albania's Siberia. Tirana, 1998.*

⁸ *Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке: монография. М.: Наука, 2003. С. 372.*

⁹ Там же. С. 375.

специально останавливается Кларисса де Вааль, указывающая в своем исследовании «Албания сегодня: портрет посткоммунистической турбулентности» на то, что «доходы, поддерживавшие страну с 1991 г. и далее, поступали из трех основных источников: зарубежная помощь, эмиграция и нарушение санкций (контрабанда оружия и нефтепродуктов в Сербию и Черногорию при попустительстве правительства)»¹⁰. Понятно, что подобные «источники» мало способствовали улучшению имиджа Албании в глазах ведущих европейских стран, от которых непосредственно зависит продвижение албанской заявки на прием страны в ЕС.

Кроме того, сам процесс социально-экономической и общественно-политической трансформации Албании, оказывавший решающее влияние на смену ее внешнеполитических приоритетов, проходил противоречиво, учитывая как тяжелую «наследственность» конкретно этой страны, так и особенности государственных «моделей» всего региона. Эту особенность достаточно всестороннее и объективно проанализировал венгерский ученый, профессор правовой школы Будапештского университета Габор Хамза. Он подчеркивает, что «ключевые изменения, которые в настоящее время претерпевают конституциональные и правовые структуры центральноевропейских и восточноевропейских стран, не могут быть отделены от предшествующего конституционального и правового опыта в этой географической части Европейского континента»¹¹.

Обострение в первой половине 1990-х годов косовского кризиса и его последующее превращение в одну из самых актуальных международных проблем закономерно переориентировало спектр интересов российских и зарубежных исследователей именно к этому аспекту внешнеполитических приоритетов Албании. В качестве отдельного направления в историографии выделилась проблематика истории и современного состояния

¹⁰ *Waal de C.* Albania Today: A Portrait of Post-Communist Turbulence. London–New York, 2005. P. 10.

¹¹ *Hamza G.* Emerging Constitutionalism in Central and Eastern Europe and Freedom of Religion // Notes et documents. 2007. Janvier–avril. P. 10.

великоалбанской идеи, объединившей под своими знаменами как этнических албанских националистов в Албании и за ее пределами, так и определенные государственно-политические силы в Тиране. Данные вопросы оказались в центре внимания российских исследователей Е.Ю. Гуськовой, Ю.В. Ивановой и П.А. Искендерова.

В этой связи необходимо отметить, что именно идея объединения всех албанцев Балкан в одно государственно-политическое целое еще со второй половины XIX вв. стала главным объединяющим фактором национального албанского движения и его программным требованием, превосходя по своему весу религиозные или какие-либо иные идеи и факторы. Один из идеологов албанского движения, Пашко Васа Шкодрани (католик, занимавший в Османской империи пост губернатора Ливана), еще в XIX в. заявил, что «религией албанцев является албанизм»¹². Эти слова как нельзя лучше характеризуют примат национально-государственного объединения над религиозными мотивами в албанской идеологии¹³. Данные вопросы получили всестороннее рассмотрение в трудах авторитетного российского албаниста и этнографа Ю.В. Ивановой, ислам расколол балканское общество «не по этническому признаку, а по религиозному, который в действительности был признаком социальным»¹⁴.

В этой связи следует согласиться с мнением отечественного балканиста Е.Ю. Гуськовой о том, что «религиозный фактор в балканском кризисе требует специального исследования»¹⁵. Однако именно применительно к Албании и ее внешнеполитическим приоритетам действие данного фактора имело и в целом продолжает иметь не столь большое значение в сравнении, скажем, с Боснией

¹² *Искендеров П.А.* История Косово в прицеле дискуссий // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 38.

¹³ *Vickers M.* The Albanians. A Modern History. London–New York, 1995. P. 46.

¹⁴ *Иванова Ю.В.* Албанцы и славяне: закономерно ли противостояние? // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов 15–22 марта 1999 г. Санкт-Петербург. СПб., 1999. С. 24.

¹⁵ *Гуськова Е.Ю.* Религиозный фактор в современном балканском кризисе // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия–Балканы–Поволжье: сб. трудов межд. науч. конф. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. С. 440.

и Герцеговиной, Хорватией или Сербией. Правда, ряд западноевропейских исследователей, в частности, Миранда Виккерс, Джеймс Петтифер¹⁶, Герд Ноннеман, Тим Ниблок и Богдан Сайковски¹⁷ – пытаются проследить мусульманские корни у нынешнего премьер-министра Албании в плане их влияния на внутреннюю и внешнюю политику его кабинета. Однако подобный подход представляется нам недостаточно обоснованным. Точно также вряд ли можно согласиться с категоричным утверждением сербского исследователя Миролуба Евтича об «огромной роли» исламского фундаментализма в эволюции албанского фактора на Балканах. По его мнению, идея «Великой Албании» подразумевает не только албанизацию определенных территорий (стоит отметить, достаточно обширных), но и радикализацию общества на основе ислама вплоть до джихадизма, поскольку албанское население глубоко религиозно¹⁸.

Ситуация в Албании и вокруг нее традиционно находится в центре внимания ведущих международных организаций, в том числе и военно-политической направленности. В этой связи особый интерес представляют весьма тревожные оценки, обнародуемые американским агентством в области глобальной безопасности Stratfor. В начале 2011 г. оно особо отметило сохраняющуюся в Албании внутривнутриполитическую напряженность, которая способна в любой момент ввергнуть страну в новые массовые беспорядки по образцу событий 1997 г., которые, в свою очередь, оказали значительное дестабилизирующее влияние на обстановку в других районах Балканского полуострова (в первую очередь, в Косово). В соответствующем докладе агентства Stratfor констатировалось, что антиправительственные протесты в Тиране являются следствием частых конфликтов, которые имели место около двух лет между правительством Сали Бериши и оппозицией. В связи с этим

¹⁶ *Vickers M., Pettifer J.* Albania: From Anarchy to a Balkan Identity. C. Hurst & Co, 1999. P. 107.

¹⁷ *Niblock T., Nonneman G., Szajkowski B.* Muslim Communities in the New Europe. Garnet Publishing Limited. Berkshire, 1997. P. 146.

¹⁸ *Јевтић М.* Савремени цихад као рат. Београд, 2001. С. 333.

эксперты Stratfor, выдвинули опасения, что в обществе, которое живет по клановому принципу, достаточно сильно дифференцированно подобные беспорядки могут перерасти в региональную проблему. Упоминаются и предыдущие периоды нестабильности и «полной анархии», которая охватила страну в 1997 году.

По свидетельству вышеупомянутого агентства стратегического анализа США, во время беспорядков 1997 года было разворовано огромное количество военных складов, в результате чего оружие перетекло в руки организованных преступных групп (ОПГ), которые, в свою очередь, переправляли его для нужд сепаратистской «Армии освобождения Косово» (АОК). «На самом деле беспорядки 1997 года стали фактором, который помог АОК хорошо вооружиться и начать операцию против сербской полиции в провинции, что в конечном итоге привело к операции НАТО против Белграда в 1999 году и одностороннему провозглашению независимости Косова в 2008 году», – указывалось в докладе.

По мнению аналитиков Stratfor, Албания не являет собой монолитное общество, как это принято считать. Она основана на кланах и их взаимоотношениях, поэтому официальному правительству так трудно контролировать страну.

«Конфликты свидетельствуют о культурном разделе Албании, – считают специалисты Stratfor, – из всех европейских стран албанское общество больше всего основано на кланах, из-за чего правительству очень трудно контролировать всю страну. ОПГ в стране имеют достаточно сильную власть, и для ее сохранения они заинтересованы в нестабильной внутривластной обстановке. Именно в этих причинах и кроется отчасти кризис 1997 г., когда в стране рухнули финансовые пирамиды (по аналогии с российскими начала 1990-х гг.), питавшие бандитские группировки. Кроме того, тогдашний лидер Албании Сали Бериша «лично имел выгоду от албанско-сербского конфликта в Косово в 1999 году, так как он преувеличивал его значение, чтобы отвлечь внимание людей от своей неудачной

экономической политики», – такого мнения придерживаются в агентстве Stratfor¹⁹.

Особое место в историографии внешней политики Албании в конце XIX–начале XX вв. занимает анализ роли и места в выработке соответствующих приоритетов многочисленной албанской диаспоры. По понятным причинам, наибольшую остроту в данной связи имеет проблематика албано-греческих отношений, учитывая существующие в них «болевые точки» в виде взаимных претензий, касающихся положения соответствующих национальных меньшинств. В современной албанской историографии данная тема активно разрабатывается сотрудником Центра албано-логических исследований Института истории в Тиране Бечиром Метой. В центре его концепции находится идея противостояния «шовинистической греческой политике» посредством «эмиграционной албанской политики»; причем особую роль в реализации греческих устремлений он отводит «греко-американскому лобби»²⁰. В греческой историографии данную тему всесторонне разрабатывает, в частности, Ван Куфудакис²¹. Кроме того, Б. Мета подробно исследует исторические корни греко-албанских противоречий, связанные, в частности, с событиями Второй мировой войны и послевоенной гражданской войны в Греции, говоря о наличии у греческого правительства военного периода «тезиса в пользу аннексии Южной Албании»²².

Проблематика албано-греческих отношений представлена и в трудах российских исследователей. Ведущая роль в ее разработке принадлежит отечественному эллинисту и албанисту Ар.А. Улуныану. Он рассматривает данную проблематику в контексте как международных отношений в Европе, так и внутривнутриполитических коллизий в обеих странах. В частности, А.А. Улуныан

¹⁹ Вечерње новости. 23.01.2011.

²⁰ *Meta B. Shqipëria dhe Greqia 1949–1990: Paqja e vështirë*. Tiranë, 2012. F. 99.

²¹ Подробнее см.: *Coufoudakis V. The Reverse Influence Phenomenon: The Impact of the Greek-American Lobby on the Foreign Policy of Greece* // Konstas D., Plattas A. *Diasporas in World Politics – The Greeks in Comparative Perspective*. London, 1993.

²² *Meta B. Tensioni greko-shqiptar 1939–1949*. Tiranë, 2007. F. 87.

анализирует позицию ведущих держав в отношении создания на Балканах тех или иных федеративных и конфедеративных моделей, отмечая, в частности, что хотя важная роль в этом принадлежала Советскому Союзу, но и ее геополитический конкурент на Балканах – Великобритания, отнюдь не была чужда интеграционных моделей, выступая «за широкую балканскую федерацию, а не только южнославянскую. По мнению историка, британское правительство еще после Второй мировой войны не одобряло «создания федерации или конфедерации только между Болгарией и Югославией», а выступало за образование «балканской федерации или конфедерации, в которую были бы включены Албания, Греция и Турция». В качестве главного мотива британской дипломатии Ар.А. Улунян выделяет стремление Лондона «всеми способами предотвратить отделение Болгарии и Югославии от остальной части Балкан, в первую очередь Греции и Турции, где влияние Великобритании было доминирующим»²³. Что же касается современного состояния отношений Албании и Греции, то российский исследователь отмечает тесную взаимосвязь между, в частности, расстановкой политических сил в Греции и внешнеполитическими акциями и приоритетами этой страны. Тем менее, общий вектор греческой политики вполне укладывается в общеевропейское русло. Как подчеркивает Ар.А. Улунян, «формирование современной общественно-политической системы этой Балканской страны активизировалось после восстановления гражданского правления и определило основной вектор ее развития как типично средиземноморского, европейского, балканского государства на ближайшие десятилетия»²⁴.

Вопросы взаимоотношения Албании и Греции также затрагивала в своих трудах российская исследовательница Н.Д. Смирнова, трактуя их в целом скорее с албанских позиций. В частности, она возлагала на Афины значительную долю вины за наличие межгосударственных противоречий, видя их причину в деятельности греческих политиков, которые, в частности, «всех

²³ Улунян Ар.А. Южнославянская федерация: идеи и программы (1944–1948 гг.) // Процессы взаимозависимости и интеграции в Европе. М., 1991. С. 128.

²⁴ Улунян Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII в.–90-е гг. XX вв. М.: ИВИ РАН, 1998. С. 318.

православных албанцев Албании считают греками и, как следствие этого, завышают численность греческого меньшинства в этой стране». Кроме того, одним из аргументов Н.Д. Смирновой в пользу ответственности Греции за проблемы в албано-греческих отношениях является тезис о том, что «у Греции существуют отношения разной степени напряженности со всеми балканскими соседями», хотя подобное утверждение вряд ли является справедливым и, кроме того, может быть отнесено практически к любой стране исторически беспокойного балканского региона²⁵.

Однако наиболее проработанным и одновременно противоречивым аспектом внешней политики Албании в рассматриваемый период стала позиция Тираны в отношении Косово и косовской проблемы. Этой проблемой среди отечественных балканистов занимаются, в первую очередь, Е.Ю. Гуськова и П.А. Искендеров.

Как известно, в период правления Э. Ходжи претензии Албании на Косово и великоалбанские настроения в целом открыто не афишировались, но активно распространялись среди населения Косово посредством издательской и пропагандистской деятельности, в том числе через Университет в Приштине, чьи авторы в своих трудах недвусмысленно акцентировали внимание на исторических связях Албании и Косово и едином албанском этническом пространстве²⁶.

Следует особо подчеркнуть, что албанские исследователи, как правило, предпочитают не использовать термины «Великая Албания» и «паналбанизм», чтобы не провоцировать международное общественное мнение. Вместо этого активно применяется термин «албанский национальный вопрос», получивший, в частности, всестороннее рассмотрение в обнародованном в 1998 г. в Тиране меморандуме Албанской Академии Наук под названием «Платформа для решения национального албанского вопроса». В документе данное понятие определялось как «движение за освобождение албанских земель от

²⁵ Смирнова Н.Д. Россия – Балканы – Италия // Россия, Средиземноморье, Южная Европа. М., 1995. С. 111.

²⁶ Подробнее см.: *Трнавици Х.* Моја исповест о Косову. Београд, 1987.

иностранной оккупации и их объединение в отдельное национальное государство»²⁷.

Правда, албанские исследователи не устают повторять, что данный меморандум является ответом на обнародованный 12 годами ранее – в 1986 г. – меморандум Сербской академии наук и искусств. В нем события вокруг Косово и Албании трактовались как «специфическая по форме, но открытая и тотальная война» против сербской нации и даже «неофашистская агрессия»²⁸. Сербские интеллектуалы, опубликовавшие свой меморандум, не без основания отмечали остроту этнической ситуации на Балканах и в отдельных регионах полуострова. В частности, требования этнически чистого Косово будут угрожать на практике всем народам, которые находятся здесь в меньшинстве. Более того, они смотрели и еще дальше, сказав, что такая политика вполне может угрожать и всем народам Югославии²⁹.

В историографии мы находим и еще один аналогичный «меморандум» – это принятый в 1995 г. так называемый «Меморандум форума албанских интеллектуалов Косово». В этом документе подчеркивается, что «албанский вопрос» в бывшей Югославии – это проблема прав и свобод человека, и в то же время проблема разделенного народа. Авторы меморандума утверждали, что, несмотря на то, что в бывшей Югославии албанцы были по численности третьим народом после сербов и хорватов, они как неславянский народ были лишены права иметь свою собственную республику в составе бывшей югославской федерации, а также права объединиться со своим национальным государством – Албанией. В качестве пути решения данной проблемы авторы документа предлагали проведение референдума под международным протекторатом, который «уважал бы выраженную на плебисците волю к политическому и национальному статусу и не представлял бы угрозы новому международному порядку». Они признавали, что «справедливое решение

²⁷ Platform for the Solution of the National Albanian Question, Albanian Academy of Sciences. Tirana, 1998. P. 5.

²⁸ *Михаиловић К., Крестић В.* Меморандум САНУ. Одговори на критике. Београд, 1995. С. 133–136.

²⁹ Там же.

албанского вопроса означало бы и изменение государственных границ», однако не видели в этом трагедии, ссылаясь на опыт распада СФРЮ, СССР, ЧССР, а также объединения Германии³⁰. Одновременно албанские ученые всячески подчеркивали тот факт, что, согласно их подсчетам, не менее пяти миллионов албанцев продолжают оставаться за пределами собственно Албании³¹.

В настоящее время среди «адвокатов» великоалбанской идеи едва ли не решающую роль стали играть международные организации. Этой темой последние годы активно и плодотворно занимается российский балканист Е.Ю. Гуськова. Она прослеживает в деятельности международных организаций на балканском направлении такие тенденции, как стремление «не дать объединиться в едином государстве православному сербскому народу, отсесть все возможности его усиления. Ослабить его за счет уменьшения территории, через предоставление самостоятельности мусульманским территориям»; «поддержка сепаратистских устремлений в стране славянских и православных народов (Черногория, Македония)»; «поддержка сепаратистского движения албанцев (Сербия, Македония), а затем их объединения в едином государстве»³².

Что же касается общей оценки системы внешнеполитических ориентиров, то большинство исследователей справедливо отмечают ее в целом взвешенный и многовекторный характер, что особенно контрастирует с «метаниями» от союзника к союзнику на протяжении большей части XX в., не имевшими аналогий даже среди других государств балканского региона. Как метко охарактеризовала данную тенденцию британская исследовательница Албании Миранда Веккерс, эта балканская страна прошла путь «от анархии к балканской идентичности», уйдя от тех времен, когда она «в условиях раскола

³⁰ Цит. по: *Cani B., Milivojević C.* Космет или Kosova. Beograd, 1996. С. 253–261.

³¹ *Castellan G.* L'Albanie. Paris, 1980. P. 19.

³² *Гуськова Е.Ю.* Албанский фактор кризиса в бывшей Югославии. Политика двойных стандартов международных организаций // Аналитические записки. 2006. Июнь. № 18. С. 90.

в мировом коммунистическом движении двинулась в направлении установления тесных отношений с Китаем»³³.

Как уже говорилось выше, проблема деятельности многочисленных албанских этнических общин и землячеств в странах Европы, Северной Африки, Ближнего Востока и США и их связи с Албанией – еще одна важная тема, разрабатываемая отечественными и зарубежными исследователями. Упомянутая выше «Международная кризисная группа» констатирует, что «многочисленная диаспора косовских албанцев, проживающая в США, Германии и Швейцарии, играла, и будет продолжать играть ключевую роль в нынешнем и будущем экономическом, социальном и политическом развитии Косово, а также диктовать развитие военной ситуации на местах. Они могут легко открыть новые фронты, если того пожелают, чтобы поддерживать давление в многочисленных нерешенных вопросах, относящихся к албанцам»³⁴. При этом большинство исследователей сходятся во мнении, что албанские землячества в США и западноевропейских странах «по вопросам создания «Великой Албании» настроены более решительно, чем даже политические силы в Приштине или Тиране»³⁵. На войну идти все равно не им. Кроме того, особая роль в данном плане принадлежит самим США, которые, как указывает российский албанист П.А. Искендеров, видят в великоалбанских сценариях «средство «держать на коротком поводке» европейцев»³⁶.

До второй половины 1990-х гг. связи Албании и Косово развивались во многом в национально-культурном пространстве, о чем аргументировано пишет Е.Ю. Гуськова, указывающая, что даже такие процессы не являлись безобидными: «Поиск причин обострения ситуации привел многих исследователей к необходимости обратить внимание на систему образования в крае, которая была тесно связана с албанской школьной системой. По их

³³ *Vickers M., Pettifer J. Albania... P. 210.*

³⁴ *Pan-Albanianism: How Big a Threat... P. 31.*

³⁵ Подробнее см.: *Hockenos P. Homeland Calling: Exile Patriotism and the Balkan Wars. Cornell, 2003.*

³⁶ *Искендеров П.А. Косово: исторические, военно-политические и международно-правовые аспекты проблемы // Международная жизнь. 2011. Октябрь. С. 32.*

мнению, это способствовало «албанизации Косово» и росту националистических настроений, особенно среди молодежи. Сюда приезжали сотни учителей и профессоров из Тираны, а косовские, в свою очередь, проходили стажировку в Албании. Занятия велись по албанским учебникам, государственные программы СФРЮ игнорировались. «Албанизация Косова» становилась естественным процессом, а возвращение националистических идей происходило уже за школьной партией»³⁷. Подобные аналогии можно отчетливо проследить в приграничных районах Российской Федерации в регионе СЗФО, где Финляндия и Норвегия активно используют инструменты мягкой силы для внедрения своей идеологии в образовательную сферу этого региона. К чему это может привести, наглядно видно на примере Косово.

Российские исследователи А.Г. Задохин и А.Ю. Низовский рассматривают укрепляющиеся связи между Албанией и Косово одним из ключевых факторов в активизации косовского сепаратизма. Они свидетельствуют, что обострение конфликта в Косово в 1998 году сопровождалось активизацией контактов между албанцами Косово и их соплеменниками в Албании; причем речь шла не только о политической солидарности, но и о «прямой поддержке» оружием и финансами³⁸. Е.Ю. Гуськова также считает стремление ряда лидеров албанцев Косово объединиться с Албанией важным фактором косовского сепаратизма. «Суть проблемы Косово, – подчеркивала исследовательница, – состоит в столкновении интересов большинства албанского населения края, которые выражаются в стремлении отделиться от Югославии, создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией, и интересов Республики Сербии и Югославии, отстаивающих целостность своей территории. И та, и другая стороны использовали для достижения собственных целей все доступные меры»³⁹.

³⁷ Там же. С. 30.

³⁸ Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы. М., 2000. С. 330.

³⁹ Гуськова Е.Ю. Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 29.

В данном контексте вполне аргументированной представляется концепция британского историка Марка Мазоувера. Он не без основания отмечает, что на Балканах, пожалуй, единственный национализм, которому присущ экспансионизм – у албанцев. По его словам, нетерпимость албанцев к окружающим свойственна этому народу более чем кому бы то ни было на Балканах⁴⁰. Этой же концепции придерживается албанский ученый Элез Биберай. Он отмечает, что идеология «великих» стран есть у всех народов Балкан (сербов, болгар, греков и хорватов), однако «великоалбанскую» идею характеризует отсутствие одного «столичного» центра собирания этнических земель. Это связано, в первую очередь с тем, что албанские земли были разделены в рамках четырех вилайетов Османской империи – Скутарийским, Янинским, Битольским и Косовским. Именно на османский период Балкан приходится становление албанского национального движения. Не существовало и для албанцев «единой» столицы⁴¹. Как мы позже разберем, все это привело к достаточно сильному влиянию на формирование так называемого «албанского фактора» на Балканах, а также заронило определенные сопернические настроения в отношениях между Приштиной (обладающей определенными финансовыми ресурсами благодаря своим западным «спонсорам») и Тираной, претендующей на свою первостепенную роль в албанском мире, ссылаясь на исторический опыт.

Подобная ситуация исторически обусловила большую гибкость и мобильность албанского национального движения, не обремененного прежними стереотипами и потому способного оперативно реагировать на изменение расстановки сил и динамику ключевых внутренних и внешних факторов. В условиях отсутствия традиционных для других балканских народов национальных установок и мифов у албанцев осталась идея территориального объединения. А ее специфика заключается в способности нарушить существующий на Балканах баланс сил.

⁴⁰ *Mazower M. The Balkans. London, 2000. P. 126.*

⁴¹ Подробнее см.: *Biberaj E. Albania in Transition: The Rocky Road to Democracy. Boulder, Co., 1998.*

Главным проигравшим от подобного нарушения может уже в ближайшее время выступить полиэтничная и многонациональная Босния и Герцеговина. Не случайно один из руководителей американского разведсообщества Джеймс Клаппер откровенно назвал именно Боснию и Герцеговину «принципиальным вызовом стабильности в Европе», поскольку в этой бывшей югославской республике «этнические вопросы по-прежнему доминируют в политическом процессе»⁴². А британский исследователь Джордж Кер-Линдзи прямо подчеркивает, что «вопреки часто повторяющимся утверждениям, что косовская независимость необходима для стабильности региона, в действительности получили дополнительную основу другие долгосрочные региональные проблемы. Прежде всего, боснийские сербы в соседней Боснии и Герцеговине увидели в провозглашении независимости Косово возможность для выдвижения своих требований государства или объединения с Сербией»⁴³. Аналогичной точки зрения придерживается авторитетный турецкий исследователь, президент Турецкого агентства международного сотрудничества в Анкаре Умут Арик. Он уверен, что общевосточная система безопасности не может существовать до момента разрешения всех территориальных споров в регионе⁴⁴. Происходящие дезинтеграционные процессы на Балканах могут вынудить ведущие мировые державы и международные институты отказаться от исповедуемой ими в последние годы, говоря словами профессора публичного права Университета в Приштине Энвера Хасани, «политики, сфокусированной на государстве» (а не на территории). Подобная политика предусматривает решение проблем каждой из стран балканского региона изолированно друг от друга. Именно такой подход, в частности, лежал в основе Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, разработанного Европейским союзом и введенного в

⁴² The Guardian. 28.04.2011.

⁴³ Кер-Линдзи Ц. Косово. Пут как оспореној државности на Балкану. Београд, 2011. С. 23.

⁴⁴ Arik U. Turkey and the International Security System in the 21st Century // Eurasian Studies. Winter. 1995/96. № 4. P. 5.

действие в 1999 г.⁴⁵ И именно указанный подход, по мнению Э. Хасани, препятствует решению «албанского вопроса», ареал которого охватывает области Балканского полуострова, где «проживают албанцы», и некоторые из моделей урегулирования которого «в настоящее время еще не известны»⁴⁶.

Одна из сегодняшних проблем заключается в том, что мировое сообщество в определенной степени сумело воспрепятствовать появлению на карте Балкан «Великой Сербии». Это, в первую очередь, было необходимо для окончательного ограничения влияния России на Балканах. Однако, решив одну проблему, мировое сообщество породило другую – потенциальная угроза «Великой Албании». И сейчас, похоже, эта ситуация начинает выходить из-под контроля. «Некоторым албанским националистам еще только предстоит отказаться от тех вожделиний, от которых уже отказались их соседи», – пишет М. Мазоувер⁴⁷. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает российский исследователь П.А. Искендеров, «проблема создания на Балканах «Великой Албании» – государства, объединяющего территории с преобладающим албанским населением, – приобрела в последнее время не только теоретическое, но и практическое значение. Провозглашение в феврале 2008 г. в одностороннем порядке независимости Косово вновь, как и столетие назад, поставило вопрос о пересмотре всей системы балканского геополитического пространства, сделав уязвимыми границы государств региона». Это делается для того, чтобы границы «этнической» Албании максимально приблизить к местам проживания албанцев»⁴⁸. С другой стороны, многие эксперты выражают обоснованные сомнения, что в настоящее время у Албании имеются реальные возможности для того, чтобы выступить в роли своеобразного албанского «Пьемонта». Как указывает, в частности, германский публицист

⁴⁵ *Hasani E.* The Solution of the Albanian Question as a Precondition for Fruitful Cooperation in the Balkans // *Connections*. Vol. II. 2003. № 2. June. С. 47.

⁴⁶ *Ibid.* P. 46.

⁴⁷ *Mazower M.* The Balkans... P. 134–135.

⁴⁸ *Искендеров П.А.* «Великая Албания»: теория и практика // *Вопросы истории*. 2012. № 1. С. 31.

Виктор Майер, «Албания по-прежнему пребывает в хаосе, что создает для ее соседей проблемы в плане иммиграции и распространения мафиозных структур, но в настоящее время западное сообщество мало что может сделать в самой Албании. Здесь, пожалуй, проявляется также и исторически слабо развитая у албанцев гражданственность. Во всяком случае, в нынешних обстоятельствах Тирана вряд ли может стать выразителем или хотя бы точкой кристаллизации всех албанцев»⁴⁹. Скорее стоит согласиться с теми экспертами, кто считает, что «идеи создания «Великой» или «этнической» Албании существуют независимо от заявлений, предостережений и опасений официальной Тираны»⁵⁰.

В то время, когда албанские исследователи в своем большинстве пытаются подменить анализ перспектив реализации идеи «Великой Албании» рассуждениями о «нерешенности албанского национального вопроса на Балканах», а американские и западноевропейские исследователи, признавая наличие великоалбанской угрозы, склонны ее скорее недооценивать, сербские авторы в своем большинстве также порой рисуют во многом одномерную картину происходящего, ставя знак равенства между албанским национальным движением в Косово, великоалбанскими настроениями радикалов и внешнеполитическими приоритетами Тираны. Характерным в этой связи представляется концепция сербского ученого Спасое Джаковича, подчеркивающего в своем фундаментальном исследовании «Столкновения в Косово», что албанская ирредента «с оглушительной силой и огромным упорством встроила историческое прошлое, происхождение и «аутентичную» культуру в непрерывную идейно-политическую пропаганду»⁵¹.

А один из ведущих современных сербских историков Душан Батакович выделяет несколько этапов в развитии отношений властей Албании и лидеров албанских сепаратистов Косово. Рассматриваемый нами период

⁴⁹ International Politik. Bonn, 2001. Jg. 56. S. 11.

⁵⁰ *Искендеров П.А.* Албания и кризисы на постъюгославском пространстве // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 131.

⁵¹ *Ђаковић С.* Сукоби на Косову. Београд, 1986. С. 13.

непосредственно покрывается двумя такими этапами, или «фазами»: «Пятая фаза относится к периоду с 1985 г. по 1991 г., когда наследники Энвера Ходжи продолжали использовать в пропагандистских целях полицейские акции против мятежных косовских албанцев для того, чтобы представить югославский режим в качестве носителя «репрессий» и «апартеида». Накануне смены режима в Албании косовские албанцы с озабоченностью наблюдали за событиями в Тиране, пытаясь посредством поддержки, оказываемой уже потерпевшему поражение Рамизу Али, воспрепятствовать разделу национальных сил на коммунистов и реформаторов. В тот момент, с точки зрения перспектив косовских албанцев, более важной задачей являлось присоединение Косово к Албании. Поддержка Рамиза Али как символа албанского единства была прекращена только после его падения.

Шестая фаза в сохранившейся преемственности политике, которая меняла лишь тактику, но не стратегию, началась в 1991 г., после первого визита делегации «Демократической лиги Косово» в Тирану (22 февраля 1991 г.), сразу после сноса статуи Энвера Ходжи в албанской столице. Инициатива проистекала со стороны косовских албанцев, которые были озабочены тем, что уже свыше двух лет косовский вопрос мало интересует албанские средства массовой информации, и попытались укрепить солидарность Тираны с Приштиной. Лидер косовских албанцев Ибрагим Ругова встретился с одним из лидеров Демократической партии Албании Грамозом Пашко для того, чтобы совместно обнародовать сообщение о согласии на совместные действия «ради достижения долгожданного решения албанского вопроса». В октябре 1991 г. правительство в Тиране официально признало незаконно провозглашенную «Республику Косово». В столице Албании в октябре 1991 г., когда была официально признана фантомная «Республика Косово», было открыто постоянное представительство ее «правительства», в действительности являвшееся представительством «Демократической лиги Косово»⁵².

⁵² Батаковић Д. Косово и Метохија. Историја и идеологија. Београд, 2007. С. 191.

Вместе с тем, особую, хотя и не очень многочисленную, группу трудов в современной сербской историографии представляют работы, авторы которых подходят к проблеме с точки зрения анализа социально-экономической основы для внешнеполитических и идеологических построений. Так, один из ведущих современных сербских исследователей, занимающихся экономическими проблемами Балканского региона, вице-спикер Народной Скупщины Сербии, Ненад Попович, считает возможным относить Косово к «областям с особыми проблемами развития», которые «сталкиваются с экономическими, структурными, социальными и демографическими проблемами», и в которых «присутствует и процесс интенсивного демографического опустошения»⁵³.

Подобный подход позволяет не только лучше понять глубинные причины происходящего вокруг Косово и Албании, но и наметить пути нормализации обстановки на основе реализации интеграционных моделей (в первую очередь, торгово-экономического свойства), включающих в себя как Албанию, так и Сербию с Косово⁵⁴. Актуальность и обоснованность подобного подхода продиктована не только схожими социально-экономическими моделями у Албании и у ее балканских соседей, но и общими чертами их политической истории эпохи распада Югославии и формирования на постъюгославском пространстве независимых государств. В трактовке македонского исследователя Николы Кљусева данная картина предстает следующим образом: «В странах так называемых Западных Балкан в течение краткого периода времени возникло много проблем: войны, разруха, жертвы, международные конференции (Дейтон, Охридское соглашение), что оказывает серьезное влияние на ухудшение образа стран и их экономическое отставание»⁵⁵.

⁵³ Поповић Н., Богомолова А.В. Преодоление региональных диспропорций. Опыт России, Сербии и некоторых стран ЕС. М.: Экономика, 2009. С. 119.

⁵⁴ Подробнее см.: Смирнова Н.Д. Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // Международные аспекты кризиса. М.: Московский центр Карнеги, 1999; Этнополитические конфликты в Югославии и страны Юго-Восточной Европе. М., 1999.

⁵⁵ Кљусев Н. Профил на македонското стопанство и македонско-турските економски односи и можности // Унапредување на економските односи помеѓу Република Македонија и Република Турција: конференција. Скопје, 2009. С. 38.

Из вышеизложенного, на наш взгляд, следует, что политика официальной Тираны в отношении Косово хорошо вписывается в новые модели и структуры так называемой «геометрии регионализма», которые в последние годы становятся одним из наиболее актуальных и перспективных направлений научного анализа. Один из ведущих российских исследователей данной темы, А.С. Макарычев, формулирует в этой связи весьма нетривиальную мысль о том, что в современном мире «значение и роль границ определяются не столько географическими категориями, сколько такими размытыми признаками, как «чувство принадлежности», приверженность определенным добровольно разделяемым нормам»⁵⁶. Эксперт датского Института политических наук при Университете Копенгагена Бирте-Хольст Йоргенсен более кратко трактует границы как своеобразные «маркеры идентичности»⁵⁷.

Вышеуказанная подвижность региональных границ представляет собой широкое поле для реализации самых разных моделей реформирования конфликтных зон, в том числе, и особенно, на Балканском полуострове. К тому же следует учитывать усиливающееся действие еще двух факторов, напрямую относящихся к теме нашего диссертационного исследования. Президент Международного института имени Жака Маритэна Уильям Свит относит к ним «сдвиг в сторону *Realpolitik*», «исключающей из публичной сферы мораль», а также укрепляющийся на Балканах «новый национализм». Этот национализм, по словам Свита, «угрожает «зачистить» и вычеркнуть этнические различия и навязать монолитную социальную сцепку»⁵⁸. Как показывает анализ внешней политики Албании в конце XX–начале XXI вв., все эти факторы присущи ей в значительной мере.

⁵⁶ Макарычев А.С. «Игры понятий»: новая «геометрия регионализма» в европейском контексте // Международные процессы. 2003. Сент.–дек. С. 70.

⁵⁷ Jorgensen B.H. Building European Cross-border Co-operation Structures. Institute of Political Science, University of Copenhagen. 1998. November. P. 19.

⁵⁸ Notes et documents. Institut International Jacques Maritain. 2011. Janvier–avril. P. 9.

Целью исследования выступает изучение целостной, объективной и всесторонней системы внешнеполитических приоритетов Албании в рассматриваемый период.

Поставленная цель предполагает решение следующих основных задач:

1) исследование положения и роли Албании в контексте международных отношений, сложившихся на Балканах и в Европе и мире в целом к концу 1980-х гг. и процессов его эволюции;

2) рассмотрение внутренних и внешних условий и основных принципов выработки нового внешнеполитического курса Албании на рубеже 1990-х гг. и 2000-х гг., ориентированного на сближение страны с Европейским союзом структурами;

3) изучение картины расстановки внутри- и внешнеполитических условий повлиявших на сближение Албании с Североатлантическим альянсом в 1990–2000-х гг.;

4) оценка внешней политики Албании на Балканах в рассматриваемый период, история и причины формирования албанских подходов к взаимоотношениям с Югославией, и влияние этих подходов на косовский кризис;

5) анализ политики Албании в отношении косовского кризиса, а также попытки Тираны использовать этот конфликт для усиления своих позиций на Балканах. Оценка степени влияния и внутренней взаимосвязи международных кризисов и конфликтов на широком региональном пространстве (на основе косовского конфликта) на формирование и реализацию внешнеполитического курса властей Тираны;

6) исследование международно-политических успехов и неудач Албании в рассматриваемый период в контексте реализацией Тираной курса на максимальную евроатлантическую интеграцию в рамках Балкан при одновременной всемерной поддержке албанцев, проживающих за пределами страны, а также с учетом взаимоотношений Албании с балканскими государствами;

7) оценка состояния двусторонних отношений России и Албании на рубеже XX–XXI вв., а также разработка сравнительного прогноза будущей динамики развития внешней политики Тираны, в том числе с точки зрения повестки российско-албанского сотрудничества и интересов России на Балканах;

изучение состояние торгово-экономических отношений России и Албании на современном этапе (2000–2010 гг.), а также прогнозирование их потенциального развития.

Источниками при подготовке настоящего диссертационного исследования выступали разнообразные материалы на русском, албанском, английском и других языках. Данные источники могут быть объединены в следующие основные группы:

1) основополагающие правовые акты и иные документы Республики Албания, характеризующие ее государственную структуру и принципы формирования и реализации внешней политики (Конституция, другие законодательные акты, материалы канцелярии президента страны, кабинета министров, министерства иностранных дел и других министерств и ведомств)⁵⁹;

2) партийно-политические материалы, относящиеся к развитию внутривластной ситуации в Албании в конце XX–начале XXI вв. (программы, воззвания, резолюции, постановления и пр.)⁶⁰;

⁵⁹ Договор о дружбе, сотрудничестве и союзе между Албанией и Францией 1994 г. [Электронный ресурс] URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr> (дата обращения: 02.03.2015); Приоритеты албанской внешней политики // МИД Албании. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/en/mission/priorities> (дата обращения: 05.03.2015); Пресс-релиз МИД Албании 1992 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-bote> (дата обращения: 03.03.2015); Стратегия развития минерально-сырьевого комплекса Албании 2006–2021 (Strategjia e zhvillimit te industrise minerare bazuar ne politikat rajonale per menaxhimin me efektivitet te burimeveminerale ekzistuese dhe atyre qe do te zbulohen per nje periudhe 15 vjecare. Tirane, 2006. Maj).

⁶⁰ Политическая декларация координационного совета албанских политических партий (A Political Declaration // The Truth on Kosova. Tirana, 1993); Программные установки партии «Самоопределение» Косово (Bashkë është e mundshme. Zhvillim dhe shtetndërtim. Parimet dhe prioritetet programore të Lëvizjes «VETËVENDOSJE!»). Prishtinë, 2010); Обращение к Албанскому правительству Ассоциации чамов (Petition to the Albanian government and international organisations // Chameria Political Association. Tirana. 24.08.1999).

3) основные аналитические, экспертные и постановляющие документы и материалы, относящиеся к «албанскому» направлению в деятельности ведущих международных организаций и институтов (ООН, ОБСЕ, Совет Европы, Европейский союз, НАТО, Организация исламская конференция и т. д.)⁶¹;

4) доклады международных неправительственных организаций, касающихся развития ситуации в Албании и вокруг нее⁶²;

5) материалы личного характера из архивов и опубликованных подборок государственных и политических деятелей и дипломатов Албании и других стран⁶³;

6) публикации периодической печати из Албании, других балканских государств, России, западноевропейских стран, США, стран исламского мира и т. д.⁶⁴;

⁶¹ Соглашение о стабилизации и ассоциации ЕС-Албания, 2006. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/albania/st08164.06_en.pdf (дата обращения: 10.05.2015); European Commission Opinion on Albania's Application for Membership of the European Union. Analytical Report. 09.11.2010; Пресс-релиз Европейской внешнеполитической службы 10.11.2010 г.; Заключение Еврокомиссии по Албании 2012 г. (COM(2012)600 final); Пресс-релиз Европейской комиссии от 10.10.2012 г.; Заключение миссии ОБСЕ в Албании от 24.06.2013 г.; Доклад Еврокомиссии по Албании от 04.06.2014 г.; резолюция ГА ООН A\51\765 от 24.12.1996; Письмо Генерального секретаря ООН Председателю СБ ООН S\2007\723 от 10.12.2007 г.; Заключение Международного суда // Summary. 2010. № 2. 22.07.2010 г.

⁶² Доклад агентства USAID 1992 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.usaid.gov/albania> (дата обращения: 25.05.2015); Стратегия развития сотрудничества с Албанией 2011–2015 гг. // USAID. 2011; Доклад Всемирного банка об экономической ситуации в Албании (Poverty in Albania // A Qualitative Assessment. World Bank Technical Report № 520. Washington, 2002).

⁶³ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии // Документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М., 2006; Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии // Документы. Т. 2 (1998–1999 гг.). М., 2007; Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. Т. 1. М., 1998; Югославский кризис и Россия: документы, факты, комментарии (1990–1993) // Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993.

⁶⁴ Macedonian Affairs. 2005. Vol. V. № 4; Notes et documents. 2007. Janvier–avril.; Danas. 21.10.2010; Le Soir. 24.02.2010; Ibid. 26.02.2010; Zëri i Popullit. 2005. 5 Qershor.; Zëri i Popullit. 2005. 9 Qershor; Zëri i Popullit. 2005. 8 Qershor; Rilindja Demokratike. 2005. 6 korrik; Rilindja Demokratike. 2005. 19 korrik; ИНТЕРФАКС. 24.06.2014; The Guardian. 24.03.2014; Vjesnik. 23.01.2012; Zëri i Popullit. 13.05.1987; The Wall Street Journal. 2003. 3 Jan.; Reuters News Bulletin. 13.04.2001; Blic. 26.12.2010; The Independent. 23.12.2010; Die Zeit. 16.10.2014; Bota Sot. 16.06.2010; Политика. 11.11.2010; Rilindja Demokratike. 2001. 10 prill.; Albanian Daily News. 18.01.2000.

7) другие материалы новостного, фактологического и аналитического характера, статистические подборки, в том числе находящиеся в личном архиве автора диссертационного исследования⁶⁵.

Методологическая база. Диссертация подготовлена на основе использования современных методов исторических, политических и международно-правовых исследований. Автор применяет системный подход, в частности, сравнительный анализ, сочетание хронологических и проблемных исследований. Кроме того, диссертант попытался показать возможность применения к изучению поставленных проблем принципов исторической реконструкции и ситуационной логики. Под последней в данном случае понимается, в частности, выявление «многопричинности внешнеполитических событий и процессов»⁶⁶. Подобная «многопричинность», заключающаяся, в частности, в тесном переплетении внутренних и внешних факторов, политических интересов и этно-конфессиональных аспектов исторически активно прослеживается именно в рамках балканского полуострова с его этнической «чересполосицей» и переплетением интересов великих держав и региональных игроков.

Научная новизна исследования определяется тем, что автор впервые в отечественной науке рассматривает весь комплекс проблем, связанных с современной внешней политикой Албании. Кроме того, соответствующие исследования практически отсутствуют также в албанской, западноевропейской и американской историографии. Диссертант на основе исследования отечественных историографических документов предлагает собственный многовекторный подход к рассматриваемым вопросам. На этой основе предпринята попытка переосмыслить присутствующие в российской и зарубежной науке и публицистике нередко упрощенные, тенденциозные и

⁶⁵ EUOBSERVER от 24.01.2011 г.; EUOBSERVER от 10.11.2010 г.; Пресс-релиз премьер-министра Сербии 10.11.2014 г.; Российско-албанские отношения (справочный материал МИД России 2011 г.); Сообщение для СМИ МИД России от 24.12.2009; Сообщение для СМИ МИД России от 23.10.2010; Сообщение для СМИ МИД России от 09.06.2007.

⁶⁶ *Искендеров П.А.* Проблемы применения принципов ситуационной логики в изучении истории международных отношений. М., 1999. С. 167.

просто ошибочные взгляды и подходы применительно не только к собственно внешней политике Албании, но и к роли этого балканского государства в развитии международных отношений в Европе. Кроме того, впервые в отечественной историографии предпринята попытка воссоздать картину внешнеполитических приоритетов Албании в тесной взаимосвязи внутренних и внешних факторов, а также ситуации в албанской диаспоре.

Положения, выносимые на защиту:

1) после распада Ялтинско-Потсдамской системы ряд внутренних и внешних факторов подтолкнул Албанию к развитию взаимоотношений с Евросоюзом и Североатлантическим альянсом, что было использовано Тираной для реализации своих региональных амбиций в роли лидера албанского мира;

2) с развалом Югославии перестала существовать сдерживающая сила албанского фактора, а появившаяся вслед за этим косовская проблема привела к возрождению идей «Великой Албании», которая оказала существенное влияние на страны региона;

3) внутривосточные проблемы перехода Албании на демократический путь развития использовались странами Запада для новой расстановки политических сил в регионе Западных Балкан в своих интересах, завершая тем самым демонтаж биполярной системы в этом регионе;

4) Албания становится очередным примером выстраивания Евросоюзом зоны своего контроля, путем вовлечения стран в свою экономическую систему, выстроенную на основе стандартизации, без предоставления гарантий членства в ЕС;

5) основные возможности для развития российско-албанских отношений в обозначенном периоде могли бы строиться на базе сотрудничества в области энергетики и минерального сырья. Россия, обладая мировым опытом добычи полезных ископаемых, могла бы внести вклад в развитии этой отрасли в Албании.

Данное диссертационное исследование представляет **научно-теоретическую и практическую значимость**, поскольку положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть широко использованы соответствующими институтами, ведомствами и структурами в рамках как изучения конкретной ситуации в Албании, так и для выработки общих моделей развития балканского региона, а также основных направлений перспективного развития российско-албанских отношений в политической, экономической, культурно-научной и других областях. Материалы диссертации могут получить апробацию в рамках выработки и анализа внешней политики России и ее нынешних и будущих геополитических интересов и приоритетов. Процессы, описанные в работе, имеют схожую структуру по отношению к событиям, происходящим на данный момент у границ Российской Федерации. Кроме того, материалы работы могут найти применение в рамках преподавания соответствующих тем и дисциплин по программам высших учебных и профильных заведений.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории международных отношений ФГБОУ ВПО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» (июнь 2015 г.).

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих работах, опубликованных в изданиях ВАК РФ и др.:

1. Курбацкий В.А. Перспективы развития взаимоотношений Албании и России в области добычи и переработки минерального сырья // Геология и разведка. М., 2011. № 6. С. 97–99.

2. Курбацкий В.А. Потенциал использования минерально-сырьевого комплекса Албании в переходный период // Перспективы и тенденции развития современного инновационного общества в эпоху перемен. Саратов, 2011. Ч. 2. С. 154–156.

3. Курбацкий В.А. Албания и Россия – пути сближения. Российский совет по международным делам (РСМД), 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=78#top-content

4. Бойко Ю.П., Курбацкий В.А. Место Косово во внешней политике Албании с конца XIX в. до начала 1990-х гг. // Вопросы истории. М., 2015. № 3. С. 119–129.

5. Курбацкий В.А. Внешняя политика Албании на современном этапе. // Вопросы истории. М., 2015. № 5. С. 111–133.

6. Курбацкий В.А. Косово – от начала конфликта до статусного процесса / Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика, образование. М., 2015. С. 135–146.

Выводы диссертации получили практическую реализацию в рамках участия автора в конференции «Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика, образование», г. Москва, 17 апреля 2015 г.

Структура диссертации обусловлена поставленной автором целью и сформулированными задачами и преследует цель их наиболее полного и всестороннего раскрытия. Работа состоит из введения, основной части (трех глав, разбитых на параграфы), заключения и библиографии.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Внешняя политика Албании после распада Ялтинско-Потсдамской системы

§ 1 Албания в контексте международных отношений на рубеже 1980–1990-х гг.

К периоду перехода от социалистического уклада экономики к капиталистическому устройству («переходный период») Республика Албания фактически подошла в условиях внешнеполитической изоляции, вызванных, прежде всего, проводимой в 70–80-х гг. политикой правящей партии Албании, подразумевавшей автаркийное развитие, при весьма скромных масштабах развития торгово-экономического сотрудничества даже с балканскими соседями. В результате на повестку дня встала задача переосмысления всей системы государственных приоритетов во внешнеполитической сфере при одновременной констатации «ошибочности и пагубности» прежнего курса на международную изоляцию страны.

Во второй половине 1980-х годов, а более точно, после кончины 11 апреля 1985 г. коммунистического лидера страны Э. Ходжи, вся система внешнеполитических ориентиров Албании постепенно подверглась коренной перестройке. Первые признаки начавшегося процесса проявились в 1987 г., когда 2 октября были установлены дипломатические отношения с ФРГ, неизменно именовавшейся в официальной прессе фашистским и ревизионистским государством. Не заставила себя ждать и личная встреча нового албанского лидера, первого секретаря ЦК Албанской партии труда (АПТ) Рамиза Али и германского Министра иностранных дел Ганса Дитриха Геншера. По ее итогам в партийной печати Албании было опубликовано пространное коммюнике, составленное в беспрецедентных для послевоенного периода тонах (когда речь шла об одном из «оплотов» капитализма в Европе). В документе не только выражалась надежда Тираны «на сближение и дружбу между двумя странами и народами», но и подчеркивалось, что Албания «стоит за создание подлинной атмосферы доверия и дружбы между народами, а также

за установление нормальных взаимовыгодных отношений со всеми государствами, уважающими принципы, на основе которых регулируются отношения между суверенными государствами»⁶⁷.

В том же 1987 г. по инициативе Греции было фактически прекращено состояние войны между Афинами и Тираной, существовавшее с момента агрессии фашистской Италии (инкорпорировавшей в тот момент Албанию в свой состав) против Греции в октябре 1940 г. На протяжении 1987–1989 гг. произошли важные подвижки в политико-дипломатических отношениях Албании с рядом социалистических стран – Болгарией, Венгрией, ГДР и Чехословакией. Эти отношения пребывали в кризисном состоянии после разрыва Тираны с Москвой, но теперь были официально повышены до уровня послов. Кроме того, албанское руководство установило торгово-экономические взаимоотношения с СССР, правда, через третьи страны и за завесой строгой секретности.

Главная роль в реэкспорте столь необходимого для албанской экономики советского сырья принадлежала Болгарии. Да и в политическом плане именно Софии отводилась роль «пробного камня» в проводившемся новым руководством Албании зондировании почвы на предмет постепенного налаживания диалога с Советским Союзом. И подобная политика начала приносить первые плоды. В Софии и Москве стало преобладать мнение о желательности подключения Албании к процессам, протекавшим в рамках социалистического содружества. В частности, в одной из записок, подготовленных в болгарском министерстве иностранных дел, говорилось: «Для НРБ, Советского Союза и других братских стран нет иной альтернативы, кроме как откликнуться на албанские пожелания в этот важный исторический период. Расширение и углубление торгово-экономических отношений с Албанией на данном этапе, несмотря на неблагоприятную сторону товарообмена, является косвенной поддержкой приверженцев нового подхода,

⁶⁷ Цит. по: *Смирнова Н.Д.* История Албании в XX веке: монография. М.: Наука, 2003. С. 352.

и можно ожидать, что в скором будущем она будет должным образом оценена»⁶⁸.

Однако все это были разовые, пусть и весьма важные, шаги и акции, осуществлявшиеся в рамках прежней концепции и модели внешней политики Албании еще «энверовских» времен. Для выработки и реализации новых приоритетов стране необходим был новый программный документ, принятый на высшем партийном уровне. И такой документ не заставил себя долго ждать.

Ключевую роль в выработке новой концепции внешней политики Албании, как уже отмечалось, сыграл Пленум ЦК АПТ, состоявшийся в январе 1990 г., на котором было провозглашено решение о выходе страны из изоляции, в которую она себя загнала проводимой до последнего времени политикой автаркии. Главный курс был взят на нормализацию отношений с СССР и США⁶⁹.

В своем выступлении на Пленуме руководитель Албании того времени Рамиз Алия заявил, что «на повестку дня встал вопрос о восстановлении отношений с США и Советским Союзом». В июне–июле того же года на встречах делегаций советского и албанского министерств иностранных дел в Софии и Тиране была достигнута принципиальная договоренность о нормализации двусторонних отношений. В итоге дипломатические отношения между Албанией и СССР были восстановлены в июне 1990 г.⁷⁰ На основе достигнутых договоренностей возобновилась деятельность посольств. Это произошло в феврале и в апреле 1991 г. соответственно в Тиране и Москве⁷¹.

Аналогичные переговоры представителей Албании и США прошли в конце августа 1990 г. Официальное подписание протокола о восстановлении двусторонних отношений состоялось в Нью-Йорке в марте 1991 г.

⁶⁸ Цит. по: *Баева И.* Балканы во второй половине 80-х годов XX в. и перестройка отношений Восток-Запад // Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М., 2014. С. 457.

⁶⁹ Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г.Л. Арш. М.: Наука, 1992. С. 455.

⁷⁰ Там же. С. 499.

⁷¹ Там же. С. 455–456.

Официальная Тирана ныне следующим образом оценивает данное событие в контексте всей истории отношений Албании и США (цитата внешнеполитической концепции страны, подготовленной внешнеполитическим ведомством): «Дипломатические отношения между Республикой Албания и Соединенными Штатами Америки были восстановлены 15 марта 1991 года после периода их отсутствия протяженностью 52 года. В первый раз дипломатические отношения между двумя нашими странами были установлены 28 июля 1922 года.

Отношения с Соединенными Штатами Америки сохраняют для Албании свою первоочередную и стратегическую важность. Соединенные Штаты Америки являются незаменимым союзником и партнером Албании.

Сотрудничество и партнерство между двумя нашими странами ориентированы на упрочение стабильности, мира и регионального развития, консолидацию демократии и верховенства закона, евроатлантическую интеграцию Албании, углубление реформ и укрепление в Албании правопорядка, на экономику, торговлю и укрепление рыночной экономики, на обеспечение прав человека, на борьбу против терроризма, организованной преступности и незаконной торговли людьми и т. д. Эти отношения всестороннего сотрудничества и тесного партнерства представляют собой прочную базу для дальнейшего развития указанных отношений в подлинных интересах наших стран и народов, в интересах мира, безопасности и развития в нашем регионе и за его пределами»⁷².

В 1992 г., в частности, началось активное взаимодействие Албании и США по линии Агентства США по международному развитию (USAID), известной своей неоднозначностью в плане установления контроля «мягкой силы» США в стране размещения. Стороны констатировали, что подобное сотрудничество «призвано помочь продвижению Албании в направлении сообщества демократических, рыночно-ориентированных стран с тем, чтобы

⁷² Shqipëria në botë. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-bote> (дата обращения: 24.03.2016).

превратить ее в мощное средство продвижения мира, стабильности и благосостояния в Юго-Восточной Европе»⁷³.

В посвященном Албании докладе самого Агентства USAID подчеркивается, что, «начиная с 1992 г., правительство США предоставляло внешнюю помощь в целях содействия переходу Албании от самого изолированного и репрессивного коммунистического государства в Европе к демократическому государству с рыночно-ориентированной экономикой»⁷⁴.

Положения этого доклада позже легли в основу «Стратегии сотрудничества» с Албанией в целях содействия развитию данной страны на период 2011–2015 гг., обнародованной 10 ноября 2011 года, в котором указано, что «Албания являлась последней из стран Центральной и Восточной Европы, приступившей к проведению демократических и рыночных реформ, и данные реформы начались в неблагоприятных условиях, ставших следствием катастрофической экономической политики, проводившейся коммунистическим лидером Энвером Ходжей. Демократически избранное правительство, приступившее к своим обязанностям в апреле 1992 г., запустило амбициозную программу экономических реформ, нацеленную на преодоление экономического кризиса и перевод страны на путь, ведущий к рыночной экономике. Однако коллапс печально известных финансовых пирамид в 1997 г., и последовавший за этим период нестабильности, стали огромным регрессом»...⁷⁵

В настоящее время между Албанией и США действуют, по меньшей мере, 24 межгосударственных договора и соглашения в самых различных областях, среди которых правосудие и деятельность полиции, экономика, транспорт, оборона и безопасность, а также сфера культуры.

В июне 1991 г. Албания стала полноправным членом СБСЕ. К этому времени в Тиране впервые в албанской истории уже побывал действующий

⁷³ Shqipëria në botë. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-bote> (дата обращения: 24.03.2015).

⁷⁴ U.S. Agency for International Development. [Электронный ресурс] URL: <http://www.usaid.gov/albania> (дата обращения: 15.06.2015).

⁷⁵ Albania Country Development Cooperation Strategy: 2011–2015 // USAID. 2011. P. 1.

генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр. Данное без преувеличения историческое событие произошло в мае 1990 г. Приветствовав выход Албании из международной самоизоляции, генсек ООН вместе с тем призвал албанское правительство более активно работать над улучшением «положения с правами человека» в стране⁷⁶.

В феврале–марте 1991 г. в Албании стал активно разворачиваться процесс заключения межправительственных соглашений об иностранных инвестициях в национальную экономику, а также об учреждении банков с иностранным капиталом. Список стран-партнеров Албании возглавили СССР, Греция, Турция, ФРГ, США, Бельгия, Дания, Нидерланды, Италия. В марте того же года в страну начала поступать гуманитарная помощь из Италии и Швейцарии⁷⁷.

Тем не менее, несмотря на все вышеперечисленные события, ряд экспертов по-прежнему считают, что о «первоначальных шагах» в направлении «институциональной и структурной трансформации» Албании можно говорить применительно лишь к «концу 1991 г.»⁷⁸. Дело в том, что, наряду с вышеуказанным Пленумом ЦК АПТ, состоявшимся в январе 1990 г., вопрос о необходимости внешнеполитической переориентации Албании в новых условиях поднимался также на очередном съезде Албанской партии труда 10–13 июня 1991 г. – последнем под этим партийным названием. На этом форуме в отчетном докладе, с которым выступил Джелиль Гьони, впервые на столь высоком уровне подчеркивалась ошибочность и пагубность прежнего курса на международную изоляцию страны, поскольку данная изоляция от мира нанесла «ущерб не миру, а Албании»⁷⁹.

А уже 13 июня 1991 г. новый премьер-министр Албании Юлы Буфи изложил основы внешней политики кабинета, ключевыми ориентирами

⁷⁶ Краткая история Албании... С. 456.

⁷⁷ Там же. С. 460.

⁷⁸ *Blejer M., Mecagni M., Sahay R., Hides R., Johnston B., Nagy P., Pepper R.* Albania: From Isolation Toward Reform. Washington, 1992. P. 3.

⁷⁹ *Смирнова Н.Д.* История Албании в XX веке... С. 372.

которой стала ориентация на экономическую помощь запада, евроинтеграция, участие в СБСЕ, а также активное подключение Албании к процессам на Балканах, налаживание добрососедских отношений в регионе. Отдельно была отмечена необходимость стабилизации отношений с Югославией⁸⁰.

Не следует также приуменьшать значение «встроенности» Балканского полуострова в глобальные геополитические комбинации, а также незавершенности региональных процессов национально-государственного строительства в том, что касается их этнических и межэтнических аспектов. Произошла фактическая девальвация международно-правовых норм кризисного урегулирования. Это было связано с несколькими причинами – отсутствием у мирового сообщества наработанных моделей и наличием собственных интересов, преследовавшихся основными мировыми игроками. По сути, за все время, прошедшее с момента начала распада Югославии, «международное сообщество и международное право расписались в собственном бессилии найти решение проблемы непризнанных государств. Был найден только дейтонский вариант, да и тот сегодня сознательно уничтожается его же авторами»⁸¹.

На наш взгляд, нынешние проблемы на Балканах повторяют определенные исторические этапы развития региона. События в Косово, Боснии и Герцеговине, Македонии и Черногории не на изолированные явления, а, по сути, «отложенная цепная реакция открытых вопросов времен Балканских войн 1912–1913 годов»⁸².

Кроме того, сам процесс социально-экономической и общественно-политической трансформации Албании, оказывавший решающее влияние на смену ее внешнеполитических приоритетов, проходил противоречиво, учитывая как тяжелую «наследственность» конкретно этой страны, так и особенности государственных «моделей» всего региона. Согласно

⁸⁰ Там же. С. 375.

⁸¹ Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе. М., 2006. С. 38.

⁸² *Chashule S. Kosovo, a Joint Venture of Democracy // Macedonian Affairs. 2005. Vol. V. № 4. P. 31.*

справедливому свидетельству профессора правовой школы Будапештского университета Г. Хамзы, «ключевые изменения, которые в настоящее время претерпевают конституциональные и правовые структуры центральноевропейских и восточноевропейских стран, не могут быть отделены от предшествующего конституционального и правового опыта в этой географической части Европейского континента»⁸³. Примером могут служить драматические события весны 1997 г., когда крах многочисленных «финансовых пирамид» послужил «спусковым крючком» для массовых антиправительственных выступлений, поставивших страну на грань гражданской войны.

Тогда же Албания стала ареной полномасштабной международной миротворческой операции, развернутой под эгидой ОБСЕ и на основании решения Совета Безопасности ООН в составе 7 тысяч военнослужащих. В условиях распада силовых структур Президент страны Сали Бериша и глава коалиционного правительства Башким Фино обратились к мировому сообществу с призывом срочно вмешаться в ситуацию с тем, чтобы спасти Албанию от анархии. Совет Безопасности ООН принял 28 марта 1997 г. специальную резолюцию «Положение в Албании» за номером 1101, в которой поддержал (при одном воздержавшемся – Китае) соответствующие обращения постоянных представителей Албании и Италии, а также Постоянного совета ОБСЕ. В своем обращении к членам Совета Безопасности ООН постоянный представитель Албании Пеллумб Кулла от имени правительства страны сообщил следующее: «Ситуация в Албании продолжает оставаться серьезной. Восстановление контроля правительства и правопорядка еще не достигнуто на значительной части территории страны. Предметом особой озабоченности является дальнейшее ухудшение гуманитарной ситуации из-за отсутствия безопасности и роста потребностей в гуманитарных товарах первой необходимости...

⁸³ *Hamza G. Emerging Constitutionalism in Central and Eastern Europe and Freedom of Religion // Notes et documents. 2007. Janvier–avril. P. 10.*

С учетом сложившейся ситуации и в ответ на официальный призыв правительства Албании к группе стран Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) согласилась вчера поддержать готовность некоторых государств-членов принять участие в военных или полицейских силах, которые призваны обеспечить защиту, необходимую для осуществления гуманитарной деятельности в Албании. Албанское правительство и албанский народ высоко оценивают эти действия ОБСЕ и готовность ряда стран принять участие в этих силах»⁸⁴.

И Совет Безопасности не задержался со своим решением. Принятая в тот же день, 28 марта 1997 г., резолюция выражала «глубокую озабоченность по поводу ухудшения ситуации в Албании», которая «создает угрозу миру и безопасности в регионе». Резолюция постановила «создать временные и ограниченные по численности многонациональные силы по охране, чтобы содействовать безопасной и оперативной доставке гуманитарной помощи и способствовать созданию безопасных условий для осуществления миссий международных организаций в Албании, в том числе организаций, оказывающих гуманитарную помощь»⁸⁵.

Стоит отметить, что эта операция выявила не только внутрибalkanские проблемы, но и оказала существенное влияние на становление таких, казалось бы, уже утвердившихся институтов как Евросоюз. Как отмечает Т.Н. Мозель: «Немалые трудности [у ЕС] возникли с организацией гуманитарной помощи Албании во время кризиса 1997 г. Фактическое отсутствие собственных вооруженных сил, а главное – автономного от НАТО командования и систем коммуникации... свели на нет стремление ЕС к большей самостоятельности»⁸⁶.

Особое мнение Китая по данному вопросу сформулировал на этом заседании его представитель Цинь Хуасунь. Он заявил, что «албанский вопрос

⁸⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/084/15/PDF/N9708415.pdf?OpenElement> (дата обращения: 25.05.2015).

⁸⁵ [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/084/39/PDF/N9708439.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.05.2015).

⁸⁶ Мозель Т.Н. Региональное политическое сотрудничество в Европе и трансатлантические отношения. М., 1998. С. 9.

– это вопрос сложный. В сущности, это внутреннее дело Албании. Санкционирование Советом Безопасности действий в стране из-за междоусобицы, ставшей результатом внутренних дел этой страны, не соответствует положениям Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому в этом вопросе следует действовать крайне осторожно». Сейчас, спустя почти 15 лет можно сказать, что взвешенная политика Китая себя оправдала, поскольку этот «албанский прецедент» влияния на третьи страны заложил основу для последующих событий не только в Европе (Косово, Босния и Герцеговина), но и за ее пределами.

Однако китайский дипломат также обосновал и позицию своей страны: «Должным образом, принимая во внимание соответствующие просьбы правительства Албании и его серьезное стремление к восстановлению стабильности в этой стране в самое ближайшее время, делегация Китая не будет препятствовать принятию проекта резолюции». «На наш взгляд, окончательное урегулирование албанского вопроса должно зависеть от самого албанского народа. Мы с нетерпением ожидаем скорейшего восстановления стабильности и спокойствия в Албании», – подчеркнул в заключение своего выступления представитель Китая⁸⁷. Примечательно, что все посвященное ситуации в Албании заседание Совета Безопасности ООН продолжалось всего лишь 10 минут, включая голосование по самой повестке дня.

Миротворческая операция в Албании получила название «Операция “Альба”». Общее руководство размещением военнослужащих и защитой доставляемых в страну гуманитарных грузов было возложено на Италию. В ней также приняли участие Греция, Турция, Франция, Испания, Австрия, Румыния и Дания. Что же касается переговоров между ведущими политическими силами страны, то решающую роль в них сыграло успешное посредничество бывшего австрийского канцлера Франца Враницкого, выступавшего от имени ООН, ОБСЕ и Европейского союза.

⁸⁷ [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N97/853/23/PDF/N9785323.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.05.2015).

Совет Безопасности ООН еще раз вернулся к обсуждению ситуации в Албании 19 июня 1997 г. За три дня до этого, 16 июня, постоянный представитель Албании П. Кулла распространил среди членов СБ ООН очередное письмо, в котором от имени правительства изложил сложившуюся в этой стране ситуацию и те меры, которые, по мнению албанских властей, должно предпринять в этой связи международное сообщество. Основной упор был сделан на приветствии создания Многонациональных сил по охране (МСО), которые 15 апреля 1997 года приступили к осуществлению в Албании своей деятельности, известной как операция «Альба»⁸⁸.

Обращение постоянного представителя Албании к ООН с просьбой продлить мандат многонациональных сил было в письменном виде поддержано тогдашним генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном, распространившим 14 июня 1997 г. собственное письмо, в котором ознакомил членов Совета Безопасности с ситуацией вокруг деятельности МСО и, в частности, с материалами международного совещания по Албании, состоявшегося 26 мая 1997 г. в Риме. По свидетельству К. Аннана, участники данного совещания «высоко оценили выполнение Силами на основе принципов нейтралитета и беспристрастности мандата Совета Безопасности в тесном контакте с албанскими властями. В ходе совещания было также признано, что присутствие Многонациональных сил по охране является эффективным вкладом в обеспечение стабильности страны и региона, и было заявлено, что силы в рамках своего мандата будут способствовать обеспечению в Албании безопасных условий в ходе выборов с учетом, насколько это возможно, концепции выборов ОБСЕ».

Кроме того, в письме генсека ООН содержалась ссылка на итоги состоявшегося 10 июня 1997 г. заседания руководящего комитета международной операции в Албании, в который входили политические директора предоставляющих войска стран и командующий операцией.

⁸⁸ [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/162/67/PDF/N9716267.pdf?OpenElement> (дата обращения: 18.05.2015).

Участники данного заседания констатировали, что «вывод Многонациональных сил по охране до 28 июня, за день до запланированных выборов в Албании, как это предусмотрено в пункте 6 резолюции 1101 (1997), не позволит Силам обеспечить вышеупомянутые безопасные условия, и таким образом перечеркнет один из основных аспектов международной помощи Албании, что также негативно повлияет на прогресс, достигнутый на настоящий момент усилиями международного сообщества в тесном сотрудничестве с албанскими властями и в дополнение к их собственной деятельности в этой области»⁸⁹.

Обсуждение албанской проблемы продолжилось непосредственно в зале заседаний Совета Безопасности ООН 19 июня 1997 г. Открывший дискуссию постоянный представитель Албании при ООН П. Кулла заявил, что от имени правительства своей страны «хотел бы выразить свою благодарность членам Совета Безопасности за их быстрое и эффективное реагирование на ситуацию в Албании, результатом чего стало принятие резолюции 1101 (1997), а также за внимание, уделяемое периодическим докладам Координационного комитета».

Вслед за П. Куллой слово взял представитель Италии Фульчи, высоко оценивший организацию и ход операции «Альба» и ее вклад в нормализацию ситуации в Албании. По словам итальянского дипломата, «перед лицом кризиса в Албании международное сообщество продемонстрировало показательное единство намерений и действий. Благодаря этому удалось сдержать стремительное обострение ситуации, чреватое подрывом стабильности в этой стране на долгое время. Предприняв оперативные и действенные меры, международное сообщество также не допустило опасного распространения этого конфликта на соседние страны». Напомнив, что в разработке концепции деятельности в Албании международных сил приняли участие целый ряд организаций, в том числе ОБСЕ, Европейский союз,

⁸⁹ [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/162/25/PDF/N9716225.pdf?OpenElement> (дата обращения: 29.06.2015).

Департамент по гуманитарным вопросам ООН и Западноевропейский союз. Посол Фульчи подчеркнул, что Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1101 «в рекордно короткий срок, 28 марта, всего лишь через день после ее представления». Благодаря оперативным действиям 11 европейских стран (Австрия, Бельгия, Греция, Дания, Испания, Италия, Португалия, Румыния, Словения, Турция и Франция) сформировали воинский контингент под командованием представителя Италии. Через несколько дней были развернуты вооруженные силы на территории Албании в рамках миротворческой операции «Альба».

Фактически благодаря этой операции удалось решить основные задачи в рамках мандата: восстановить нормальную обстановку в стране, сдержав стремительное обострение ситуации, и обеспечить постепенное восстановление правопорядка для создания условий, в которых международные организации могли бы продолжать свою деятельность в Албании. Таким образом, Албания, по сути, заплатила достаточно большую цену за нормализацию внутривосточной ситуации, попав под внешний контроль международных сил, став, наглядным примером, как отмечает Т.Н. Мозель, гуманитарной интервенции западного мира в третьи страны⁹⁰.

По итогам голосования членов Совета Безопасности ООН была принята соответствующая резолюция за номером 1114, постановившая продлить мандат многонациональных сил по охране. Документ, в частности, выразил «удовлетворение по поводу осуществления Многонациональными силами по охране мандата Совета на основе принципов нейтралитета и беспристрастности в тесном сотрудничестве с албанскими властями». В резолюции была выражена «озабоченность по поводу ситуации в Албании», содержалось положение, что «всем, кого это касается, необходимо воздерживаться от военных действий и актов насилия», а также призыв «к вовлеченным сторонам продолжать политический диалог и содействовать процессу выборов». Подтвердив «суверенитет, независимость и

⁹⁰ *Неймарк М.А.* XXI век: Перекрестки мировой политики. М., 2014. С. 13.

территориальную целостность Республики Албании», а также определив, что «нынешняя ситуация в Албании создает угрозу миру и безопасности в регионе», документ постановил, что, «начиная с 28 июня 1997 года, операция будет продолжаться 45 дней, по истечении которых Совет проведет оценку ситуации...»⁹¹.

Единственным воздержавшимся при голосовании вновь оказался представитель Китая. Ван Сюэсянь следующим образом аргументировал свою позицию: «В Уставе Организации Объединенных Наций четко указывается на то, что Организация Объединенных Наций не имеет права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства. По нашему мнению, албанский вопрос по существу является внутренним делом Албании. Поэтому Совет Безопасности должен проявлять осторожность в этом вопросе... Принимая во внимание соответствующий запрос албанского правительства о продлении мандата этих сил, делегация Китая не будет возражать против принятия данного проекта резолюции».

К слову, само заседание Совета Безопасности ООН продлилось немногим дольше, чем аналогичное мероприятие 28 марта⁹².

Что же касается последующих усилий международного сообщества по содействию восстановления боеспособности албанской армии и полиции, то активную роль в этом закономерно также играть Италия. Как иронично признают сами итальянские средства массовой информации, символом военно-технического взаимодействия Рима и Тираны стали вертолеты «Аугуста». Они были переданы Албании в рамках итальянской программы по сбыту «безаварийной подержанной техники» для того, чтобы «обновить свои собственные арсеналы»...⁹³

⁹¹ [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/166/46/PDF/N9716646.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.06.2015).

⁹² [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N97/856/99/PDF/N9785699.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.06.2015).

⁹³ L'Espresso. 18.08.2014.

Таким образом, именно произошедшие на рубеже 1980–1990-х гг. в Албании драматические события (смерть «вождя» Э.Ходжи, переход от социалистического уклада к капитализму, который сопровождался в стране массовыми протестами и демонстрациями, которые, фактически, вынудили действовавшее правительство Р.Алии пойти по пути демократического развития), встройка Албании в основные мировые организации и систему международных отношений оказали решающее влияние на смену ее внешнеполитических ориентиров. Вместе с тем, не следует преуменьшать сложности и внутренние противоречия, которые были присущи вышеуказанным процессам. Складывавшаяся общественно-политическая ситуация, в которой приходилось действовать новым албанским властям, отнюдь не способствовала поступательному развитию отношений Албании как с ведущими европейскими государствами, так и с ее балканскими соседями. Согласно оценкам ведущих международных экспертов, «доходы, поддерживавшие страну с 1991 г. и далее, поступали из трех основных источников: зарубежная помощь, эмиграция и нарушение санкций (контрабанда оружия и нефтепродуктов в Сербию и Черногорию при попустительстве правительства)»⁹⁴. Понятно, что подобные «источники» мало способствовали улучшению имиджа Албании в глазах ведущих европейских стран, от которых непосредственно зависит продвижение албанской заявки на прием страны в ЕС.

В целом, следует констатировать, что возможности Албании проводить активную внешнюю политику в значительной степени ограничивались объективными условиями, подчас не зависевшими от воли и усилий ее руководства.

⁹⁴ *Waal de C. Albania Today: A Portrait of Post-Communist Turbulence. London–New York, 2005. P. 10.*

§ 2 Взаимоотношения Албании с Европейским союзом в 1990–начале 2000-х гг.

Возможности Албании проводить активную самостоятельную внешнюю политику, в том числе, на балканском направлении объективно ограничивались необходимостью преодолеть собственную внешнеполитическую изоляцию, что, в свою очередь, требовало от Тираны максимальной сдержанности и приверженности требованиям и побуждениям своих новообретенных международных партнеров. С этой точки зрения именно в начале 1990-х годов сформировались три основные группы стран и международных институтов, на которые ориентировались новые албанские власти.

Первую группу составили США и государства Европейского сообщества, вторую – ключевые с точки зрения внешнеполитических приоритетов Тираны страны-соседи (Греция, Италия, Югославия, Турция), третью – остальные государства балканского региона⁹⁵. Именно с этого времени доминирующей идеей во внешней политике Албании стал евроатлантизм. В 1992 г. Тирана подписала соглашение с Европейским союзом о торговле и сотрудничестве, став при этом членом Совета Европы⁹⁶. С 1994 г. Албания стала участником программы НАТО «Партнерство во имя мира», а в 1995 г. спецпредставитель Президента США Билла Клинтона на Балканах Ричард Холбрук во время своего визита в Албанию высказывался в поддержку интеграции Албании в Североатлантический альянс⁹⁷. В 1991 году активизировались двусторонние переговоры руководителей Албании с представителями ведущих западных держав, которые упирали на необходимость проводить в Албании эффективные реформы, а также сдержанную внешнюю политику. Особую активность в налаживании

⁹⁵ L'Albanie et son environnement régional. [Электронный ресурс] URL: http://www.iris-france.org/docs/consulting/2003_albanie.pdf. С. 36 (дата обращения: 16.06.2015).

⁹⁶ Худолей К.К. История Албании. СПб., 2005. С. 68.

⁹⁷ Там же. С. 79; Смирнова Н.Д. История Албании... С. 386.

отношений с Албанией и активизации диалога с ней по региональным проблемам проявила Италия, озабоченная проблемой албанских беженцев⁹⁸.

В этом плане следует выделить также визит в Париж премьер-министра Албании Александера Мекси в декабре 1994 г., в ходе которого он и его французский коллега Ален Жюппе подписали «Договор о дружбе, сотрудничестве и союзе». Статья вторая данного документа зафиксировала обязательство Франции «способствовать сближению Тираны с Европейским союзом и Западноевропейским союзом, поддерживать подписание Соглашения об ассоциации Албании с ЕС и «положительно смотреть» на перспективу вхождения Албании в Евросоюз. Статья четвертая предусматривала поддержку Парижем вступления Албании в Совет Европы, а статья восьмая фиксировала аналогичное отношение Франции к развитию в Албании рыночной экономики⁹⁹.

Скорейшее вступление в Европейский союз вот уже более 20 лет остается приоритетным направлением внешней политики Албании, особенно после того, как страна стала полноправным членом других ведущих международных организаций, в том числе Совета Европы (июль 1995 г.), Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Европейского банка реконструкции и развития, Исламского банка развития, Организации Исламская конференция, а также выступила соучредителем Организации Черноморского экономического сотрудничества. Однако в настоящее время достижение данной цели представляется маловероятным в ближайшей перспективе. Основная причина этого видится в отсутствии значимого прогресса в обеспечении демократических норм внутри страны, высокий уровень коррупции, внутривнутриполитические конфликты, перерастающие в уличные столкновения, а также многочисленные и регулярно повторяющиеся претензии международных организаций к национальным всеобщим выборам.

⁹⁸ Худoley К.К. История Албании... С. 78, 88.

⁹⁹ Bases documentaires du ministère des Affaires étrangères et européennes. [Электронный ресурс] URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr> (дата обращения: 16.06.2015).

Характерно, что международные организации и структуры предъявляют соответствующие претензии ко всем политическим лидерам и силам Албании вне зависимости от их политической окраски и статуса. Примером может послужить оценка, обнародованная «Международной кризисной группой» в январе 1999 г. в адрес бывшего Президента, а тогда лидера оппозиционной Демократической партии Албании, Сали Бериши. Он был назван «основной причиной серьезной политической напряженности и отсутствия стабильности в Албании», что позднее не помешало Европейскому союзу и НАТО активно развивать отношения с ним уже в качестве премьер-министра страны¹⁰⁰.

Первого значимого успеха на пути евроинтеграции Тирана добилась в 2006 г. Тогда 12 июня ЕС и Албания подписали Соглашение о стабилизации и ассоциации, вступившее в силу 1 апреля 2009 г. В 568-страничном документе, в частности, подчеркивалось «готовность Европейского союза в максимально полном объеме интегрировать Албанию в основные политические и экономические механизмы Европы». В нем также говорилось, что результатом «успешного выполнения настоящего Соглашения», в том числе в плане «развития регионального сотрудничества», станет «потенциальное получение Албанией статуса кандидата на членство в Европейском союзе»¹⁰¹.

Но уже в том же 2009 году, когда вступило в силу Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС, стало ясно, что процесс интеграции в европейские и евроатлантические структуры разделится для Албании на два параллельных маршрута с разной скоростью движения. Принятие страны в НАТО тогда отнюдь не подвигло к соответствующим уступкам Тиране руководство Европейского союза. Именно в 2009 г. правительство Албании официально представило в Брюссель запрос о приеме в ЕС, однако он был фактически «положен под сукно».

¹⁰⁰ The State of Albania // International Crisis Group Balkans Report. № 54. Tirana, 1999. P. 1.

¹⁰¹ Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/albania/st08164.06_en.pdf (дата обращения: 26.06.2015).

События развивались следующим образом. Совет ЕС во взаимодействии с Еврокомиссией направили 16 декабря 2009 г. в Тирану перечень вопросов, касающихся готовности Албании выполнить стандартные требования, относительно приема той или иной страны в Европейский союз и регулирующие соответствующие процедуры¹⁰². Уже 14 апреля 2010 г. албанские власти представили ЕС свои ответы на все поставленные Брюсселем вопросы, но позитивного отклика так и не дождались¹⁰³. В том же 2010 г. ЕС официально обнародовал критерии, которые албанская сторона должна выполнить для того, чтобы между Брюсселем и Тираной начались подлинные переговоры о приеме, и тогда же власти Евросоюза констатировали, что Албания не заслуживает получения статуса официального кандидата по причине «коррупции» и «неуспеха политических процессов»¹⁰⁴. В качестве одного из аргументов был использован доклад, подготовленный международной организацией Transparency International. Согласно подсчитанному экспертами данной организации «Индексу коррупции», Албания расположилась в самой середине списка, заняв 87-е место среди 178 государств, фигурировавших в докладе. Однако среди балканских стран Албания уступила таким странам, как Македония, Хорватия, Сербия и Греция. Это дало основания представителям Евросоюза констатировать, что ситуация с коррупцией в Албании «без всякого сомнения не соответствует стандартам ЕС»¹⁰⁵.

Правда, оценки, озвученные тогда же в отношении Албании такой авторитетной организацией, как Всемирный банк, рисовали более сложную и не столь однозначно-негативную картину. По степени комфортности национальных условий для ведения бизнеса Албания также расположилась

¹⁰² Ministers give nod to Albania's EU application // EUOBSERVER. [Электронный ресурс] URL: <http://euobserver.com/enlargement/29001> (дата обращения: 25.06.2015).

¹⁰³ Fakte rreth BE&Shqipëria. [Электронный ресурс] URL: <http://www.shkodra.euic.al/index.php/sq/be-shqiperia/fakte-rreth-be-shqiperia> (дата обращения: 02.07.2015).

¹⁰⁴ European Commission Opinion on Albania's Application for Membership of the European Union // Analytical Report. 09.11.2010.

¹⁰⁵ Albania Country Development Cooperation Strategy... P. 2.

довольно далеко от лидеров – на 82-м месте из 183-х возможных, «проиграв» Македонии и Черногории. Однако при этом она опередила и Хорватию (84-я), и Сербию (89-я). При этом, что еще более важно, эксперты Всемирного банка подчеркнули значительный прогресс, достигнутый Албанией с 2007 года, когда она занимала в соответствующем рейтинге 136-е место. Тем не менее, ряд конкретных показателей остались разочаровывающими. В частности, Албания заняла последнее, 183-е, место в категории «частота закрытия бизнеса», 170-е в плане получения разрешений на строительство и 149-е – по соблюдению налоговых правил. Понятно, что все это отнюдь не добавляло Тиране инвестиционной привлекательности и не придавало положительных импульсов ее заявке в ЕС. Неудивительно, что в подготовленном в рамках очередного Всемирного экономического форума докладе, посвященном сравнительному анализу конкурентоспособности отдельных стран в бизнесе, Албания заняла 88-е место среди 139-ти «обсчитанных» стран¹⁰⁶. В то же время к 2009 г. главными донорами Албании на институциональном уровне оставались Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк, а также Европейский инвестиционный банк. Среди государств «тройку» главных доноров Албании в 2009 г. составляли Италия, Германия и США, но уже в следующем, 2010 г., американцы стали активно теснить немцев.

Так или иначе, в декабре 2010 г. Совет ЕС официально высказался против предоставления Албании официального статуса государства-кандидата на вступление в данную организацию (в отличие даже от соседней Черногории), сославшись на ее внутривнутриполитические проблемы¹⁰⁷. Своеобразной, но явно недостаточной с точки зрения албанского правительства, компенсацией и стало решение распространить на Албанию действие безвизового режима.

¹⁰⁶ Ibid. P. 3.

¹⁰⁷ EU Enlargement Package: candidate status for Montenegro, final phase of talks with Croatia. [Электронный ресурс] URL: http://eeas.europa.eu/delegations/ukraine/press_corner/all_news/news/2010/2010_11_10_01_en.htm (дата обращения: 10.07.2015).

Особого накала ситуация достигла в январе 2011 г., когда массовые столкновения полиции с антиправительственными демонстрантами в центре Тираны привели к человеческим жертвам¹⁰⁸. Это дало основания руководству Европейского союза заявить со страниц официального бюллетеня ЕС Euobserver о том, что «убийства в Албании бросают тень на стремление страны вступить в ЕС»¹⁰⁹. Представители Евросоюза подчеркивали, что Еврокомиссия все последние годы отказывалась предоставить Албании статус официального кандидата на вступление в Евросоюз, и указывают в качестве «самой огромной проблемы» страны «отсутствие диалога между правительством Албании и оппозицией»¹¹⁰. С другой стороны, можно, на наш взгляд, отчасти согласиться с мнением о том, что хотя «албанское население всегда находилось в уязвимом положении с точки зрения проблем бедности и изоляции от остального мира», тем не менее, присущая ему «сильная традиционная социальная структура компенсировала эти проблемы через защиту семей и отдельных лиц посредством родоплеменных сетей»¹¹¹.

Несмотря на все вышеперечисленные проблемы и противоречивые процессы, албанской стороне все-таки удалось добиться успеха в своем взаимодействии с ЕС на «бытовом» уровне, получив с конца 2010 г. возможности для безвизовых поездок своих граждан в страны Европейского союза. Последнее обстоятельство, в свою очередь, породило новые проблемы во взаимоотношениях Тираны и Брюсселя. Еще до этого события, в феврале 2010 г., комиссар ЕС по внутренним делам Сесилия Мальмстрем лично вмешалась в ситуацию, сложившуюся вокруг внезапного массового притока албанцев в Бельгию, где они подвергли блокаде государственные учреждения в Брюсселе, требуя от правительства убежища, жилья, работы и денежных

¹⁰⁸ Tiranë: Tre të vranë, tensione të larta. [Электронный ресурс] URL: <http://www.evropaelire.org/a/2283244.html> (дата обращения: 07.07.2015).

¹⁰⁹ Albania killings cast shadow over country's EU aspirations // EUOBSERVER. [Электронный ресурс] URL: <http://euobserver.com/news/31686> (дата обращения: 04.07.2015).

¹¹⁰ Albania is refused EU candidate status // EUOBSERVER. [Электронный ресурс] URL: <http://euobserver.com/news/31237> (дата обращения: 04.07.2015).

¹¹¹ *Cava La G., Nanetti R.* Albania: Filling the Vulnerability Gap. Washington, 2000. P. V.

пособий¹¹². Тогдашний премьер-министр Бельгии Ив Летерм прямо призвал власти Европейского союза «ограничить пагубные последствия либерализации европейского визового режима»¹¹³. Аналогичная ситуация вокруг притока в страну албанцев тогда же сложилась в Швеции. Австрия, Германия, Франция, Швеция, Бельгия, Нидерланды, Норвегия призвали тогда Европейскую комиссию срочно пересмотреть решение о предоставлении Албании безвизового режима.

По данным бельгийских правительственных источников, только за июль–август 2010 г. официально к властям страны обратились около полутора тысяч жителей бывшей Югославии, половину из которых составили косовские албанцы, и это без учета беженцев и нелегальных иммигрантов, не обращавшихся в государственные органы.

Аналогичная тенденция наблюдается и в Германии. Если в июле 2010 г. в эту страну прибыло 129 лиц с Балкан, попросивших убежище, то в августе того же года их насчитывалось уже 225, а в сентябре – 800.

При этом согласно действующему в Европейском союзе законодательству, национальные власти выплачивают пособие даже тем прибывшим, кому сами же одновременно отказывают в получении разрешения на проживание. Речь идет о немалых суммах (к примеру, в Швеции – 500 евро на человека)¹¹⁴. После получения субсидий албанцы организованно переезжают в соседнюю страну, находящуюся в сфере действия законодательства Европейского союза в рамках так называемой «карусели».

Европейские средства массовой информации не преминули в этой связи указать на внутреннюю противоречивость самого подхода Европейского союза к проблеме виз. Неоднократно в различных европейских изданиях звучали негативные оценки действий Брюсселя по данному вопросу, который «запутался в визовой политике». Получалось, что для граждан Белоруссии и (на тот момент еще стабильной) Украины брюссельская бюрократия не готова

¹¹² Le Soir. 24.02.2010.

¹¹³ Ibid. 26.02.2010.

¹¹⁴ Danas. 21.10.2010.

была пойти на уступки и предоставить облегченный визовый режим под разными предложениями, хотя по факту, эти страны удовлетворяли всем критериям. А Албании и БиГ такой режим был предоставлен, хотя албанцы, по данным Министерства внутренних дел Италии, в 2012 году взяли 50 процентов кокаинового рынка Италии, а Албания являлась также одним из центров торговли людьми для рабского труда в Евросоюзе¹¹⁵.

По сути, Албания в своих отношениях с Евросоюзом оказалась в том самом состоянии «замкнутого круга», которое немецкие исследователи Х. Громес и Б. Шоха характеризуют как неспособность государственных структур создать необходимые условия для развития «функциональной демократии» в соответствии с требованиями и принципами Европейского союза¹¹⁶. Неудивительно, что по самым оптимистичным оценкам, вступление в Европейский союз Албании (которую Брюссель продолжает рассматривать в качестве «потенциальной страны-кандидата») может состояться не ранее 2020 г., хотя переговоры о заключении Соглашения о стабилизации и ассоциации между Тираной и Брюсселем начались еще в 2003 г. Данный документ, традиционно представляющий собой первый формальный шаг на пути к вступлению в Европейский союз, был подписан 12 июня 2006 г., а вступил в силу еще три года спустя – 1 апреля 2009 г. В том же году албанское правительство, как говорилось выше, направило официальную заявку на прием государства в Европейский союз¹¹⁷.

По сути, история с подписанием и реализацией Соглашения о стабилизации и ассоциации (ССА) Албания-ЕС достаточно сильно напоминает ситуацию с соглашениями об ассоциации ЕС с «фокусными государствами» политики ЕС «Восточное партнерство». По сравнению с Соглашением об ассоциации Украина-ЕС (СА) политическая часть албанского Соглашения о стабилизации и ассоциации (ССА), хоть и не столь амбициозна, но все же

¹¹⁵ Почему Украина не Албания? [Электронный ресурс] URL: http://rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=13003&Itemid=13 (дата обращения: 20.07.2015).

¹¹⁶ Međunarodna konferencija «Democratization and Europeanization in the Western Balkans» // Migracijske i etničke teme. Zagreb. 2010. № 3. S. 329–331.

¹¹⁷ Forbes. 11.09.2008.

положения политических разделов предполагают «укрепление сближения» («конвергенции») позиций ЕС и Албании по внешнеполитическим вопросам, включая Общую внешнюю политику и политику в области безопасности (ОВПБ), а также «продвижение общих взглядов на безопасность и стабильность в Европе, включая области, охватываемые ОВПБ» (статья 10, пункты b («increasing convergence of positions of the Parties on international issues, including CFSP») и d («common views on security and stability in Europe, including cooperation in the areas covered by the CFSP»). ССА предполагает сближение (approximation) Албанского законодательства с нормативными актами Евросоюза («acquis»). Тирана обязуется стремиться к тому, чтобы албанское законодательство постепенно стало совместимым с нормами ЕС (статья 72, пункт 1 – «Albania shall endeavor to ensure that its existing laws will be gradually made compatible with the Community acquis»).

Обращают на себя внимание положения ССА по вопросам энергетики (статья 109), в соответствии с которыми Албания будет действовать в рамках Энергетического сообщества с постепенной интеграцией «в энергетические рынки Европы».

Уровень амбиций руководства ЕС будет возрастать по мере продвижения переговоров о вступлении Албании в ЕС (если таковое когда-нибудь случится). «Конвергенция» Албании и ЕС в области внешней политики, политики безопасности и экономики, по сути, способна оказать негативное влияние на долгосрочное взаимодействие с Россией. Подписав ССА Брюссель начал требовать от албанцев «более энергичного» следования в фарватере политики ЕС, что фактически закрепило Тирану в русле западных установок.

Следующим этапом процесса евроинтеграции Албании стал доклад Еврокомиссии, обнародованный 10 октября 2012 г. Данный документ вновь констатировал общую неготовность страны к получению статуса официального кандидата по 12-ти основополагающим критериям, сформулированным в ноябре

2010 г.¹¹⁸ Более конкретно, Еврокомиссия определила, что албанская сторона выполнила четыре критерия, выполнение еще двух было «в процессе», а по остальным шести был констатирован «умеренный прогресс», что в терминологии Европейского союза фактически означает стагнацию. Для успешного процесса реформ по-прежнему существенное значение будет иметь реальный политический диалог (власти и оппозиции – *В.К.*). Проведение парламентских выборов 2013 года должно стать в этом плане ключевым тестом и предварительным условием для любой рекомендации об открытии переговоров¹¹⁹.

Последняя констатация имела ясный отсыл к драматическим событиям 21 января 2011 г., когда перед зданием правительства Албании в центре Тираны произошли ожесточенные столкновения между антиправительственными демонстрантами и полицией. Премьер-министр страны того времени Сали Бериша расценил эти события как составную часть попытки государственного переворота, а в Брюсселе заявили, что подобные инциденты «бросают тень» на перспективы Албании быть принятой в ряды Европейского союза¹²⁰. Любопытна и здесь аналогия с украинским «евромайданом» 2013 года. На тот момент в планах США стояла задача сместить режим Сали Бериши, который выходил из-под их контроля. Именно для этого инсценировали гибель нескольких человек при «осаде» дома Правительства¹²¹. Похожая ситуация разыгралась и на Украине. Однако заокеанским «кукловодам» не удалось удержать ситуацию под контролем. Теория «управляемого хаоса» на тот момент дала сбой.

¹¹⁸ Conclusions on Albania. [Электронный ресурс] URL: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2012/package/al_conclusions_2012_en.pdf (дата обращения: 25.07.2015).

¹¹⁹ Key findings of the 2012 Progress Report on Albania. [Электронный ресурс] URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-12-763_en.pdf (дата обращения: 23.07.2015).

¹²⁰ Albania killings cast shadow over country's EU aspirations. [Электронный ресурс] URL: <http://euobserver.com/news/31686> (дата обращения: 03.08.2015).

¹²¹ В Албании запахло жасмином // Новые известия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newizv.ru/world/2011-01-24/139803-v-albanii-zapahlo-zhasminom.html> (дата обращения: 05.07.2015).

Между тем, последние по времени парламентские выборы в Албании прошли 23 июня 2013 г. и ознаменовались убедительной победой левоцентристской оппозиции во главе с Социалистической партией Албании. Международные наблюдатели констатировали, что выборы носили подлинно «соревновательный» характер, но при этом подчеркнули сохраняющийся высокий уровень «недоверия» между политическими партиями, который «наносит ущерб политическому ландшафту» страны¹²².

Согласно принятой новым правительством Албании внешнеполитической программе, целями внешней политики страны является «не только исправить прошлые ошибки, поставившие под угрозу евроатлантическое будущее Албании, но также повысить качество и ускорить ход интеграционного процесса на пути в Европейский союз, а также укрепить доверие к нам в регионе и в евроатлантических структурах». При этом в качестве ключевых «осей» внешней политики Албании на современном этапе провозглашены «стратегическое партнерство с США и ЕС»¹²³. Разработанная Министерством иностранных дел Албании и утвержденная нынешним правительством страны внешнеполитическая программа государства преследует цель не только исправить «ошибки» предыдущей власти, явно замедлившей темп евроинтеграции Албании, но и повысить качество и ускорить ход интеграционного процесса в направлении вступления в Европейский союз, а также процесса укрепления авторитета страны в регионе и в евроатлантических структурах. Основные приоритеты, при этом, не отличаются от заявленных предыдущей властью – стратегическое партнерство с США и ЕС, выполняя все обязательства в качестве члена НАТО и участника процесса обретения членства в ЕС.

Идея обретения скорейшего членства ЕС конкретизируется через получение статуса кандидата и начало переговоров с Европейским союзом о

¹²² Albania, Parliamentary Elections, 23 June 2013: Statement of Preliminary Findings and Conclusions. [Электронный ресурс] URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/103068> (дата обращения: 23.07.2015).

¹²³ Priorities. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/en/mission/priorities> (дата обращения: 03.08.2015).

приеме Албании в его ряды. Основным инструментом для этого – успешная реализация Соглашения о стабилизации и ассоциации, 12-ти приоритетов, определенных ЕС, а также эффективное использование финансовой помощи по линии ЕС.

В отношении стратегического партнерства с Косово Албания предполагала развивать его исходя из своего экономического роста и в рамках евроатлантической интеграции, упирая на тот факт, что две этнически одинаковые страны могут привести дополнительные административные возможности. Инструментом этому станет «Договор о дружбе, сотрудничестве, добрососедстве и безопасности», на основе которого будут разработаны стратегии сотрудничества в политической, экономической и социальной областях.

Тирана также задалась целью повысить свой профиль в многостороннем сотрудничестве. Несмотря на то, что Албания является членом различных международных организаций, ее потенциал реализуется не в полной мере в силу наличия внутренних проблем и недостатка стратегического видения.

В планах Албании интенсифицировать сотрудничество в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы. Безусловно, расширить взаимодействие с МВФ, Всемирным банком и ВТО как возможность для обеспечения дальнейшего экономического и социального развития, макроэкономической консолидации и укрепления «торговых мостов» посредством гармонизации правил с другими странами, участвующими в работе вышеуказанных организаций.

Задумались в Тиране и о «дипломатии в экономике», что, кстати, сходно с концепцией российской внешнеполитической службы. МИД Албании будет поставлен на службу экономического развития страны посредством реализации последовательной серии инициатив, направленных на обеспечение привлекательности Албании в глазах иностранных инвесторов и поддержку местного бизнеса на международной арене. При этом экономическое развитие и

его потенциал должны идти в строгом русле обязательств в рамках евроинтеграционных обязательств.

Отдельное место в документе отведено диаспоре и албанцев в мире. Албания будет активно поддерживать албанцев, проживающих и обучающихся за границей, отдавая приоритет тем странам, в которых существует более многочисленное албанское присутствие. Планируется выстроить всестороннюю политику, включающую в себя наилучшее отображение албанского языка и культуры, признающую вклад в обеспечение социальной безопасности, предоставляющую стимулы для тех, кто желает инвестировать в албанскую экономику, и включающую в себя реформирование консульской службы посредством создания специальных служб в соответствии с передовой европейской практикой.

Албанцы признают за собой наследие далекого прошлого – чрезмерную политизацию, семейные связи и клановые сети, отсутствие прозрачности и ликвидация карьерной системы, базирующейся на заслугах. В корне данной проблемы лежит неприменение или неправильное применение закона. В связи с этим предполагается провести ее всестороннюю структурную реформу.

В целом же принципы проведения Албанией евроинтеграционного курса, его достижения и недостатки традиционно выступают в качестве излюбленного поля ожесточенных внутривнутриполитических дебатов между самими албанскими политиками. В частности, лидер албанских социалистов Фатос Нано в своих предвыборных выступлениях летом 2005 г. всячески поддерживал идею евроинтеграции для Албании как таковую, и основную критику адресовал тому, как ее понимал председатель Демократической партии Албании Сали Бериша. По словам Нано, действующее албанское правительство способно обеспечить стране место в Европе исключительно на принципах «колониального режима»¹²⁴.

Пожалуй, наиболее любопытной идеей, озвученной тогда албанскими политиками, стало предложение, сформулированное председателем

¹²⁴ Zëri i Popullit. 2005. № 5. Qershor.

Социалистической партии Албании Фатосом Нано о создании в стране «китайской модели особых экономических зон»¹²⁵.

На этом оживленном фоне заявления представителей международных организаций выглядели довольно рутинными, хотя и звучали для Тираны достаточно оптимистично. Так, генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис в ходе своего визита в Тирану в разгар предвыборной кампании летом 2005 г. констатировал, что «предвыборная атмосфера является лучшей за последние 15 лет»¹²⁶.

В июле 2005 г. в своем интервью газете «Рилиндья демократике» в июле 2005 г. тогдашний Верховный представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности Хавьер Солана особо подчеркнул свою «большую заинтересованность» в том, чтобы переговоры ЕС и Албании на предмет заключения Соглашения о стабилизации и ассоциации продолжались и увенчались подписанием искомого документа¹²⁷.

Что же касается главы представительства Международного валютного фонда в Тиране Яна-Петера Ольтерса, то он счел нужным тогда же «подчеркнуть, что очень доволен тем фактом, что сотрудничество Албании с МВФ продолжается и носит плодотворный характер»¹²⁸.

Если же рассмотреть ситуацию с точки зрения Евросоюза в более конкретных социально-экономических и финансовых категориях, то в рядах этой организации интеграционную привлекательность Албании оценивали и продолжают оценивать не столь высоко, не только по финансово-экономическим соображениям, но и в силу вышеупомянутых особенностей внутривнутриполитической жизни в стране.

В настоящее время дискуссии вокруг перспектив приема Албании в Европейский союз разворачиваются в условиях предоставления и реализации статуса официального кандидата. Собравшиеся на свое заседание 30 мая

¹²⁵ Zëri i Popullit. 2005. № 9. Qershor.

¹²⁶ Zëri i Popullit. 2005. № 8. Qershor.

¹²⁷ Rilindja Demokratike. 2005. № 6. Korrik.

¹²⁸ Rilindja Demokratike. 2005. № 19. Korrik.

2014 г. главы дипломатических представительств стран-членов Евросоюза в Тиране постановили, что перспектива получения Республикой Албания статуса кандидата на вступление в Европейский союз зависит от власти и оппозиции балканского государства. В частности, ЕС потребовал от ведущих политических сил Албании – демократов и социалистов – «наладить сотрудничество», которое является ключевым для кандидатского статуса членства в ЕС. Согласно мнению послов Евросоюза, в настоящее время в Албании необходимо эффективное взаимодействие между крупными властными и оппозиционными партиями, поскольку без налаживания подобной связки не будет возможным получение статуса кандидата. По оценкам дипломатов, в последние месяцы в республике наблюдается раскол между двумя основными партиями, Социалистической, которая во власти, и оппозиционной – Демократической. Участники заседания отметили, что политическая напряженность в стране, протесты оппозиции, которая считает, что правительство премьер-министра Эди Рамы является виновником развития массовой незаконной торговли наркотиками в Албании, коррупции, а также увольнения работников, якобы, причастных к оппозиционным силам, отдаляет государство от получения статуса кандидата¹²⁹.

4 июня 2014 г. Еврокомиссия, по свидетельству комиссара ЕС по вопросам расширения Штефана Фюле, официально рекомендовала «предоставить Албании официальный статус кандидата на вступление в Евросоюз». Согласно традиционной практике, с момента получения страной официального статуса кандидата до непосредственного вступления в Евросоюз проходит обычно от 3 до 5 лет, необходимых для проведения переговоров о конкретных условиях ассоциации. Однако в случае с Албанией,

¹²⁹ Албанию признали Европой // Взгляд. [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru/world/2014/6/25/692597.html> (дата обращения: 24.05.2015).

учитывая сложную социально-экономическую и общественно-политическую обстановку в стране, этот срок может быть существенно увеличен¹³⁰.

Решение о предоставлении Албании официального статуса кандидата на вступление в Европейский союз было принято на заседании Совета ЕС по общим вопросам 24 июня 2014 г. в Люксембурге¹³¹.

В принятом решении отмечалось, что ключевыми приоритетами для Албании отныне должны стать «реформа государственной административной и судебной системы, борьба с организованной преступностью и коррупцией, защита прав человека и политика по борьбе с дискриминацией, включая политику в отношении меньшинств с позиции равенства, а также применение прав собственности». В Евросоюзе подчеркнули, что ожидают от албанских властей мер, которые бы снизили «миграционное давление» на Евросоюз, в частности, том числе помогли сократить количество «необоснованных заявлений» на предоставление убежища от албанских граждан¹³². Совет также настаивал на «последовательном и конструктивном взаимодействии Албании с ЕС в региональном сотрудничестве и строительстве добрососедских отношений, а также следовании общей внешней политике и политике безопасности ЕС»¹³³.

В своем выступлении в Люксембурге тогдашний комиссар ЕС по вопросам расширения Штефан Фюле охарактеризовал принятое решение как великий день в плане интеграции Албании в ЕС. По его мнению, Албания стала на один шаг ближе к Европейскому союзу и добралась до еще одной важной вехи на своем пути в ЕС. И буквально на следующей неделе главы

¹³⁰ Албания может получить статус кандидата на вступление в ЕС. [Электронный ресурс] URL: <http://news.ge/ru/news/story/92109-albanija-mozhet-poluchit-status-kandidata-na-vstuplenie-v-es> (дата обращения: 06.06.2015).

¹³¹ Албания стала кандидатом в члены Евросоюза. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2014/06/24/albania/> (дата обращения: 11.06.2015).

¹³² Council conclusions on Albania. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/workarea/downloadAsset.aspx?id=15980> (дата обращения: 17.06.2015).

¹³³ Там же.

государств и правительств на заседании Совета ЕС поддержали принятое решение¹³⁴.

Окончательно статус Албании как официального кандидата на вступление в ЕС был подтвержден на саммите ЕС 26 июня 2014 г.

Вопросы дальнейшей судьбы заявки Албании на вступление в Европейский союз были предметно обсуждены уже в ходе визита осенью 2014 года в Тирану еврокомиссара Ш. Фюле, посвященного в основном обострившейся ситуации в стране. Недовольная исходом парламентских выборов и распределением постов и властных полномочий в образованных по их итогам институтах и структурах, оппозиция по главе Демократической партией Албании вновь вернулась к испытанной в албанских условиях тактике парламентских бойкотов и обструкций, что вызвало серьезное недовольство Брюсселя. Ш. Фюле счел необходимым прямо призвать оппозицию вернуться в парламент страны. Комиссар ЕС по вопросам расширения подчеркнул, что партии власти и оппозиции должны понять тот факт, что «политический диалог» является необходимым для интеграции государства в Евросоюз. Европейский гость в этой связи поставил в пример отмеченную в ходе недавнего визита в Албанию Папы Римского Франциска атмосферу религиозной толерантности в Албании. По словам еврокомиссара, «подобный климат необходимо использовать применительно к политическому классу». Ш. Фюле также обратил внимание нового премьер-министра Албании Эди Рамы на необходимость реализации ряда реформ, которые «представляются востребованными» со стороны ЕС. Глава албанского правительства в ответ заявил, что его правительство готово к выполнению всех требований оппозиции, но при этом оппозиционные силы должны в целом присутствовать в высшем законодательном органе страны, а также должны быть представлены в парламентских комитетах.

¹³⁴ EU candidate status for Albania. [Электронный ресурс] URL: http://eeas.europa.eu/delegations/albania/press_corner/all_news/news/2014/20140624_01_en.htm (дата обращения: 20.06.2015).

К слову, 2014 год вообще стал весьма продуктивным с точки зрения прогресса албанской заявки на вступление в Европейский союз во многом благодаря последовательному председательству в этой организации Греции и Италии. Вице-премьер, Министр иностранных дел Греции Эвангелос Венизелос подчеркнул в этой связи, что его страна «приветствует» тот факт, что «при греческом председательстве Евросоюз предоставил Албании статус страны-кандидата на вступление в Европейский союз»¹³⁵.

Перспективы приема Албании в ряды Европейского союза стали также предметом дискуссий в рамках состоявшейся в середине ноября 2014 г. в албанском городе Дуррес встречи лидеров местных и региональных властных структур стран-членов ЕС и Албании в рамках «Рабочей группы ЕС по Западным Балканам». Выступивший перед ее участниками президент Регионального совета Дурреса Альфред Мулларай подчеркнул важность деятельности «Рабочей группы», а также реализуемых ею проектов трансграничного взаимодействия в плане создания климата сотрудничества между ЕС и Албанией. По его словам, «Трансграничное сотрудничество имеет потенциал по превращению ограничений в возможности для развития. Это особенно важно для регионов, входящих в состав стран, граничащих с Европейским союзом».

Как бы то ни было, в правительстве Албании уверены в благополучном и своевременном завершении всей процедуры получения страной полноправного членства в Европейском союзе. Вот как определяется нынешнее состояние дел в данном вопросе во внешнеполитической программе Министерства иностранных дел Албании: «Процесс присоединения к Европейскому союзу является национальной целью с точки зрения демократизации и трансформации албанского общества в соответствии с целями и принципами единой Европы. Это подразумевает положить конец бесконечно-неопределенному процессу транзиции, не создающему

¹³⁵ Греция поддерживает вступление Албании в Евросоюз. [Электронный ресурс] URL: <http://infotopos.com/site-news/site-politic/3844-greetsiya-podderzhivaet-vstuplenie-albanii-v-evrosoyuz> (дата обращения: 13.06.2015).

демократических институтов, жизнеспособных моделей развития и не повышающему качество жизни (прозрачный намек на деятельность правоцентристской коалиции – *В.К.*)»¹³⁶.

Следует также отметить, что хотя на официальном уровне лидеры Албании всячески подчеркивают свое стремление поступательно развивать отношения как с самим Европейским союзом, как организацией, так и с входящими в него ключевыми государствами – в кулуарах албанские дипломаты не скрывают, что их надежды и расчеты связаны, в первую очередь, с Германией. Собственно говоря, аналогичной точки зрения придерживаются и в кулуарах самого Евросоюза, где признают тот факт, что именно балканское направление является для Берлина ключевым в сегодняшних «внешних делах» ЕС (таким, каким для Польши являются прибалтийские государства и Украина, а для Франции – средиземноморские страны). Не секрет, что в 1990–2000-е годы именно германские военные и дипломаты занимали ключевые позиции в международных миротворческих миссиях в балканском регионе (в том числе в Косово). Но и сегодня именно Германия стремится иметь решающее слово в том, что касается балканских стран и перспектив их евроинтеграции. «Германия заявляет о себе на дипломатической сцене», – указывает в этой связи обозреватель французской газеты *Le Monde* Фредерик Леметр. По его словам, «отныне Германия намеревается взять на себя ответственность на международной арене, не прикрываясь Европой». В этой связи не приходится удивляться, что состоявшаяся в августе 2014 года встреча балканских лидеров, представлявших Албанию, Боснию и Герцеговину, Хорватию, Косово, Македонию, Черногорию, Сербию и Словению, на которой обсуждались перспективы их взаимоотношений с Европейским союзом, прошла не в Брюсселе, а именно в Берлине. «Они убеждены, что Германия держит в руках ключи от их вступления в Евросоюз», – отметил в те дни высокопоставленный

¹³⁶ Integrimi në BE. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/al/misioni/integrimi-ne-be> (дата обращения: 17.04.2015).

брюссельский источник, комментируя современные настроения в Тиране и других балканских столицах¹³⁷.

Такие «заходы» немцев подтверждаются и проводимой западными странами санкционной политикой, во главе которой на европейском континенте стоит Германия. Получается, что Германия, ныне действующая как европейский лидер, стремится возродить былую геополитику, собрав «воедино» европейское пространство¹³⁸.

18 мая 2015 г. в Брюсселе состоялось седьмое заседание Совета стабилизации и ассоциации ЕС-Албания. Несмотря на сохраняющиеся серьезные претензии Брюсселя к Тиране по вопросам выполнения поставленных Еврокомиссией еще в 2013 г. условий для запуска вступительных переговоров – «пяти приоритетов» (реформа госаппарата, органов правосудия, борьба с коррупцией, оргпреступностью, обеспечение прав человека), мероприятие с точки зрения официальных властей Тираны прошло в позитивном ключе. Единственно, что «омрачило» это событие – упреки в адрес Тираны за постоянное муссирование «великоалбанской» темы.

Этот Совет стал первым после предоставления в июне 2014 г. Албании статуса кандидата. Вместе с тем, Евросоюз дал ясно понять албанцам, что им еще предстоит немалая работа на евроинтеграционном треке. Все еще необходимо проводить активные реформы, по-прежнему есть проблемы в диалоге власти и оппозиции.

Несмотря на то, что Евросоюз подтвердил приверженность договоренностям по безвизовому режиму, вместе с тем брюссельская бюрократия устала обрабатывать растущее число явно безосновательных ходатайств от граждан Албании на получение убежища в странах-членах ЕС.

Есовцы традиционно записали в актив Албании ее якобы конструктивную роль в регионе, сославшись на ее активное участие в

¹³⁷ Le Monde. 25.08.2014.

¹³⁸ Конец согласия: чего хочет Европа от России. [Электронный ресурс] URL: <http://carnegie.ru/2014/12/01/конец-согласия-чего-хочет-европа-от-россии/hvwb/hvwb> (дата обращения: 10.09.2015).

региональных инициативах и структурах, в частности, в качестве действующего председателя Процесса сотрудничества государств Юго-Восточной Европы, нацеленность на развитие взаимодействия.

По результатам Совета, который, в общем-то, носил общие формулировки, можно смело утверждать, что для Евросоюза важнее особо отмеченное в ходе заседания Совета стопроцентное следование Албании общей внешней политике ЕС, то есть присоединение к антироссийским санкциям. За это Брюссель пока готов прощать Тиране многое, даже явные попытки отойти от своих же еврообязательств путем внесения поправок в действующие и в целом одобренные Брюсселем законы.

Влияние ЕС на Албанию прослеживается и на примере прошедшего 27–28 мая 2015 г. визита Председателя Правительства Сербии А. Вучича в Тирану. Доминирующей стала тема реализации Адриатической макрорегиональной стратегии ЕС. В конкретном приложении речь шла о строительстве автомагистрали Ниш–Приштина–Призрен–Тирана–Драч и реконструкции железных дорог. По сути, вся эта поездка была подчинена желанию Брюсселя показать конструктивный настрой Тираны на взаимодействие со странами региона в своем стремлении к евроинтеграции.

10 ноября 2015 г. Еврокомиссия приняла пакет ежегодных докладов о степени готовности стран-кандидатов и потенциальных кандидатов к членству в Евросоюзе, в том числе по Албании. Примечательно, что свою политику расширения ЕС преподносит как главный инструмент стабилизации прилегающих к нему стран. В практическом же плане, в докладе было отмечено, что недостаточно развита судебная система (отсутствие транспарентности и независимости). Албании также все еще необходимо сделать серьезные усилия по противодействию оргпреступности и коррупции. Пожалуй, самым примечательным пассажем является необходимость деполитизации госаппарата. Достаточно известен факт, что при смене политического руководства в Албании меняется весь госаппарат, в плоть до заместителей директоров департаментов различных ведомств.

При этом стоит подчеркнуть, что курс на евроинтеграцию, проводящийся руководством Албании, не зависит от партийно-политической окраски находящихся у власти людей. Однако успешным, с точки зрения Албании, его вряд ли можно назвать – страна, хоть и стала членом НАТО, но по-прежнему остается за воротами ЕС, и к тому же лишилась значительной части своего суверенитета в проведении внешней политики и внутриэкономического курса. Провалы или замедление темпов евроинтеграции вполне можно было бы использовать для наращивания российско-албанских отношений.

Полученный Албанией безвизовый режим также видится в неоднозначном свете. Велика вероятность того, что большинство албанцев воспользуется безвизовым въездом отнюдь не с туристическими целями. К многосторонней и, как правило, уже неплохо устроенной албанской диаспоре в странах ЕС добавятся новые «нелегалы». С правом на въезд, но без разрешения на трудовую деятельность они смогут стать предметом забот своих родственников и, возможно, беспокойства правоохранительных и миграционных органов.

Успехи на евроинтеграционном треке будут использоваться правительством Албании для закрепления своей ведущей роли в албанском мире. Тирана сможет с позиции «старшего брата» курировать евроцентристские настроения в Приштине, а также влиять на албанонаселенные районы сопредельных государств под предлогом обмена опытом на пути сближения с Евросоюзом. По сути, это будет сводиться к продвижению албанцев во властные структуры этих стран, становясь своего рода «мягкой силой», способной реализовать известные амбиции по воссозданию «Великой Албании».

Характерна и еще одна особенность евроинтеграционного пути Албании. Подписанное Соглашение о стабилизации и ассоциации имеет широкий охват областей, развитие которых фактически ставится под контроль Евросоюза. Этот же подход можно наблюдать в рамках «Восточного

партнерства» ЕС по отношению к «фокусным государствам», которым навязывается необходимость подписания соглашений об ассоциации. Таким образом, события, происходящие на пространстве СНГ, могли бы быть вполне прогнозируемы, если были бы учтены подходы ЕС к втягиванию балканских стран в свою орбиту.

Дальнейшая евроинтеграционная судьба Албании на ближайшее время будет зависеть от проведения приближающихся в Албании выборов в местные органы власти, которые должны дать Албании возможность продемонстрировать на деле свою готовность строить «демократию по лекалам ЕС».

§ 3 Состояние отношений Албании с НАТО в 1990–2010 гг.

Не должен вызывать удивления тот факт, что курс Албании на вступление в НАТО увенчался успехом гораздо раньше, нежели аналогичные планы в контексте евроинтеграции. Несмотря на значительное совпадение позиций обеих организаций в отношении Албании и ее геополитической значимости, в рамках рассматриваемого вопроса следует выделить и существенные различия. Они, в частности, определили более стремительное приближение Тираны к вступлению в Североатлантический альянс (куда она была принята в 2009 г.), нежели ее продвижение по пути к приему в Европейский союз.

Главными причинами этого обстоятельства видятся два фактора. Во-первых, согласно неписанным традициям ЕС и НАТО, именно прием той или иной страны-кандидата в Североатлантический альянс должен предшествовать завершению процессов ее евроинтеграции, особенно когда речь идет о государствах восточноевропейского региона. Конкретные исключения, в частности, в виде принятого в Евросоюз в 2004 г. разделенного Кипра, лишь подтверждают данное правило.

Во-вторых, военно-политическое значение Албании для НАТО существенно перевешивало ее торгово-экономическую роль с точки зрения

интересов Европейского союза. Не случайно страна стала участницей программы Североатлантического альянса «Партнерство во имя мира» еще в феврале 1994 г. А за два года до этого, в июне 1992 г., Албания присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества, образованному в конце 1991 г.¹³⁹ Более того, США всегда стремились сузить «зону нестабильности», к которой причисляли страны бывшего соцлагеря. Втягивание Албании в НАТО как раз укладывалось в эту концепцию¹⁴⁰.

Следует также учитывать, что Европейский союз и НАТО объективно предъявляют различные требования к тем или иным аспектам развития государства-кандидата. Для Евросоюза ключевое значение имеет состояние политических институтов, которое в случае с Албанией вызывает серьезные вопросы. В частности, свою неоднозначную специфику имеет сама сформировавшаяся в начале 1990-х годов двухпартийная система, лишь формально напоминающая аналогичные системы в других странах. По сути же стоит согласиться с мнением тех, кто не склонен переоценивать «демократичность» подобной системы в силу исторического отсутствия традиций обеспечения баланса политической системы, и указывает, что ее формирование стало результатом «прежнего жесткого идеологического противостояния общественно-политических сил, но отнюдь не формирования в этих странах двухпартийной системы западного образца. Это симптом недоразвития многопартийности на фоне застойности постидеологического сознания и заторможенности политического самоопределения масс»¹⁴¹. В случае же с НАТО – этой организации в силу ее характера традиционно предъявляются меньшие требования в том, что касается природы и принципов функционирования национальных политических систем.

¹³⁹ Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке... С. 411.

¹⁴⁰ Иванов О.П. Позиции американской политической элиты по вопросу расширения НАТО на восток. М., 1998. С. 24.

¹⁴¹ Яжборовская И.С. Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Academia, 2008. С. 282.

Такая разница в подходах играла «на руку» США, которые руководили атлантическими устремлениями Албании, постепенно встраивая ее в структуры своих организаций. Это легло в основу «Стратегии сотрудничества» с Албанией, подготовленной все тем же американским правительственным агентством USAID. В качестве методологической базы развития американо-албанского сотрудничества документ констатировал следующее: «Правительство и народ Албании глубоко желают большей интеграции в европейские институты и экономики и четко фокусируют свое внимание на процессе вступления в Европейский союз... В перспективном плане интеграционный процесс и вступление в ЕС останутся сильным побудительным стимулом для проведения трудных реформ, необходимых для того, чтобы отреагировать на имеющиеся вызовы... Уникальная позиция, которой пользуются США, прежде всего и в первую очередь состоит в наличии глубоких и сильных двусторонних отношений, наличии в Америке соответствующего общественного мнения, а также в ее внешней политике, которая является одной из самых передовых в мире. Подобный присущий США высокий статус является прямым результатом ведущей роли американского правительства в агрессивном содействии миру, стабильности и демократии в регионе; и это предоставляет США исключительно сильную и благоприятную возможность для того, чтобы созидательно усилить данный статус, который распространяется на содействие и рекомендации в проведении реформ по линии USAID, для того, чтобы помочь Албании обеспечить свое европейское будущее и реализовать ее экономический потенциал. Во-вторых, опыт и уроки, почерпнутые USAID в Албании за последние двадцать лет в реализации тщательно ориентированной общенациональной программы развития, создают для правительства США прочную основу для того, чтобы предоставить Албании трансформационное и сфокусированное на политических вопросах техническое содействие, требуемое для того, чтобы страна осуществляла реформы, необходимые как для ее вступления в ЕС, так и для освобождения от необходимости получать донорскую помощь. Этот базирующийся на знании ситуации в Албании программный опыт

усиливается посредством всесторонних аналитических разработок, проводимых по линии USAID для того, чтобы подготовиться к практической реализации стратегических разработок в таких областях, как верховенство закона, сфера здравоохранения, сектор информационных и коммуникационных технологий (ICT), равноправие полов, местное управление, обеспечение биологического разнообразия и содействие экономическому росту». Подобные оценки возможных шагов США звучали и в отношении Украины.

Следует также отметить, что признавая важность той финансовой и технической помощи, которую Албании оказывает Евросоюз, правительство США неуклонно следит за тем, чтобы данная помощь не входила в конфликт с американскими «стратегическими приоритетами». Эксперты USAID в этой связи отмечают, что «Албания действует в направлении интеграции ЕС в контексте стратегий в области «Национальных пространственных данных» (NSDI) и секторальных направлений, регулярно докладывая о прогрессе в направлении соответствия законам, регулирующим актам, процедурам, стандартам и другим подобным критериям ЕС. Для того, чтобы помочь Албании в выполнении стандартов ЕС, Еврокомиссия с 2007 г. сделала возможным подключение страны к так называемому «Инструменту доступительной помощи» (IPA), финансируемому на уровне примерно 60–95 млн долларов в год. Хотя выплаты по линии IPA, доступные с 2007 г., носят относительно ограниченный характер, средства, предоставленные в течение одного года, остаются доступными на протяжении последующих лет. Приоритеты по финансированию включают в себя государственную администрацию (включая создание структур для управления средствами, выделяемыми ЕС), правосудие (анализ существующих и предлагаемых законов в контексте их сопряженности с нормами ЕС), сферу ответственности министерства внутренних дел (государственная полиция, пограничная морская служба, места заключения), экономическое развитие (поддержка малого и среднего бизнеса и оказание помощи на уровне отдельных фирм) и инфраструктуру (например, водную и канализационную инфраструктуру в

прибрежном регионе Албании). Деятельность в вышеуказанных областях дополняет, но не вступает в конфликт с собственными стратегическими приоритетами USAID»¹⁴².

Проведение политики в отношении Албании в соответствии с вышеуказанными рекомендациями позволяет США не только сохранять статус главного внешнеполитического партнера страны, но и успешно подключать ее к реализации американских экономических и геополитических проектов – начиная от энергетических проектов и заканчивая военно-техническим содействием операциям за пределами географической ответственности НАТО¹⁴³.

На Албании, к слову, расширение Североатлантического альянса вплоть до настоящего времени притормозилось, а промежуточный итог данному процессу подвел теперь уже бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, заявив, что политика «открытых дверей» была достаточно успешной, позволив устранить линии раздела и попытаться объединить европейские страны¹⁴⁴. От себя отметим, что это объединение как раз и наложило негативный отпечаток на дальнейшее развитие российско-албанских отношений. Вместе с тем лондонская газета «Гардиан», со своей стороны, выразила мнение, что НАТО дальше не следует расширяться, чтобы не углублять противоречия между Востоком и Западом. Да и в плане предотвращения и урегулирования региональных конфликтов инструменты НАТО не подходят: «Угроза направить британских солдат (500 из которых сейчас должны будут участвовать в учениях НАТО в Прибалтике) против российских сил выглядит как фактор сдерживания несколько более

¹⁴² Albania Country Development Cooperation Strategy: 2011–2015. USAID. 2011. P. 8.

¹⁴³ ALBANIA: 2011–2015. COUNTRY DEVELOPMENT COOPERATION STRATEGY. [Электронный ресурс] URL: http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/CDCS_USAID_Albania.pdf (дата обращения: 01.09.2015).

¹⁴⁴ Расширение НАТО на Восток: как это было. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dw.de/%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%88%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE-%D0%BD%D0%B0-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA-%D0%BA%D0%B0%D0%BA-%D1%8D%D1%82%D0%BE-%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE/a-17521488> (дата обращения: 20.08.2015).

реалистично, чем ядерные баллистические ракеты большой дальности Trident, однако она ни в коей мере не способна предотвратить кровопролитные межэтнические конфликты на границах стран Центральной и Восточной Европы»...¹⁴⁵

Важным элементом по обеспечению вступления Албании и Хорватии в НАТО стала координация усилий обоих государств в рамках «Адриатической хартии», членами которой является также Македония. Данное объединение было создано по инициативе США и лично госсекретаря США Колина Пауэлла. При этом контакты, установившиеся между Загребом и Тираной, были призваны не только координировать усилия сторон по обеспечению членства в Североатлантическом альянсе, но и помочь им со вступлением в Европейский союз. Этот аспект сотрудничества, в частности, особо выделил Президент Хорватии Иво Йосипович во время своего визита в Тирану в январе 2012 г. Он заявил об общности Албании и Хорватии, которая заключалась в евроинтеграционных устремлениях. Хотя эта общность была чисто декларативной, поскольку Хорватия, по словам И. Йосиповича, поддерживает в целом концепцию интеграции в Европейский союз всех стран региона.

Отвечая же на вопросы албанских журналистов о том, какими Президент Хорватии видит европейские перспективы Албании, Иво Йосипович подчеркнул, что Тирану ждет путь, аналогичный тому, который проделала Хорватия: длительный процесс приспособления, усиленная борьба с коррупцией и нелегкие реформы. Во всем этом, отметил он, важно сохранять «оптимизм» и «веру в европейское будущее»¹⁴⁶.

Именно военно-транспортная инфраструктура Албании сыграла во многом ключевую роль в операции НАТО «Союзническая сила» против Югославии, а в последующие годы она была призвана играть важнейшую роль в логистическом обеспечении американской военной базы «Камп Бондстил» в Косово. Важное место в данном отношении отводится совместно

¹⁴⁵ The Guardian. 24.03.2014.

¹⁴⁶ Vjesnik. 23.01.2012.

разрабатываемым Албанией и Североатлантическим альянсом планам по модернизации албанского порта Шинжин (стоит отметить, что это самый мелководный и мало задействованный порт в Албании, который американские компании с легкостью подмяли под себя), что позволит обеспечить при помощи его инфраструктуры прямой доступ от Адриатики к вышеупомянутой американской военной базе на косовской территории.

Само руководство Албании следующим образом характеризует путь, пройденный страной по пути евроатлантической интеграции: «Начиная с момента своего включения в План по членству НАТО в 1999 г. и вплоть до обретения полноправного членства в НАТО в 2009 г., усилия Албании по вступлению в Североатлантический альянс приветствовались и поддерживались странами-членами альянса в рамках последовательных саммитов НАТО в 2002 г. в Праге, в 2004 г. в Стамбуле и в 2006 г. в Риге. На саммите Североатлантического альянса в Бухаресте в 2008 г. Албания официально получила приглашение стать полноправным членом НАТО.

На протяжении начала 2000-х гг. Албания развивала отношения с Североатлантическим альянсом по следующим основным направлениям:

- институциональные отношения фокусировались на усилиях Албании по достижению членства в НАТО посредством реализации Плана по членству (Membership Action Plan) и Процесса планирования и оценки (Planning and Review Process);

- политические отношения фокусировались на роли и вкладе Албании в дела региона, ее поддержке роли и присутствия в регионе НАТО, а также усилиях международного сообщества по определению окончательного статуса Косово;

- политические и оперативные отношения фокусировались на поддержке Албанией операций НАТО в Афганистане, Косово, в Средиземноморье и т. д., а также на ее вкладе в эти операции.

Усилия, направленные на обретение членства в НАТО, существенно интенсифицировались в течение 2007–2008 гг., скоординировавшись с двумя

последними циклами реализации Плана по членству. Последний, в свою очередь, подтвердил свою действенность в том, что Албания смогла получить приглашение к вступлению в НАТО. На протяжении двух вышеупомянутых лет активное участие Албании в находящихся в динамике сложных и взаимообогащающих процессах в рамках Плана по членству и Процесса планирования и оценки стало абсолютным приоритетом во всеобъемлющей внешнеполитической системе Албании.

Данный период также нашел свое воплощение в интенсификации политического взаимодействия Албании с Североатлантическим альянсом, в особенности включая такие важные политические события, как визиты на высшем уровне и встречи в штаб-квартире НАТО на уровне премьер-министра, министров иностранных дел и обороны, представителей других министерств, членов парламента, журналистов и т. д.

На протяжении вышеуказанного периода различные политические аспекты и вопросы из области безопасности в регионе подвергались внимательному наблюдению и анализу. Основные оценки давались с точки зрения приоритетности поддержки, оказываемой НАТО в обеспечении безопасности и стабильности в Косово и проходившему тогда политическому процессу косовского урегулирования под руководством международного сообщества и определению окончательного статуса Края. В указанном контексте Албания оказалась способной представить НАТО посредством постоянного диалога со странами-членами Североатлантического альянса свои мнения и позиции по данному вопросу.

Растущий вклад Албании в миссии и операции Североатлантического альянса, особенно в рамках сил Международных сил содействия безопасности (ISAF) в Афганистане, высоко оценивались и приветствовались руководством НАТО и ее странами-членами. Сейчас, по оценкам Минобороны Албании, на эти цели ежегодно затрачивается приличная для бюджета этой страны сумма порядка 10 млн евро. В рамках реализации своего политического участия в оказании активного вклада в борьбу с терроризмом, Албания в мае 2007 г.

стала официальным участником военно-морской операции НАТО в Средиземноморье Active Endeavour.

В конце нынешнего, девятого по счету, цикла реализации Плана по членству в НАТО Албания и Хорватия были официально приглашены на саммите Североатлантического альянса в Бухаресте стать членами НАТО. В июле 2008 года страны-члены Альянса подписали ad-hoc дополнительный протокол к Вашингтонскому договору, официально пригласив Албанию и Хорватию присоединиться к Североатлантическому альянсу. До апреля 2009 года данный протокол был ратифицирован всеми странами-участницами Североатлантического договора, что сделало возможным для Албании и Хорватии стать полноправными членами НАТО на саммите Альянса в Страсбурге-Киле в 2009 году.

Получив приглашение присоединиться к НАТО на Бухарестском саммите, Албания достигла стратегической цели и решила первоочередную задачу своей внешней политики, существенно продвинувшись по пути реализации собственных интересов. В основе этого важнейшего достижения лежали благоприятный климат, существовавший по всей стране и проистекавшее из массовой общественной поддержки стремление обрести членство в НАТО, а также последовательные институциональные усилия, предпринятые в политической, оборонной и экономической областях.

Приглашение, полученное в Бухаресте, увенчало период интенсивных двусторонних встреч групп экспертов НАТО и албанских институтов, которые официально подтвердили желание и возможности Албании в том, чтобы выполнить соответствующие обязательства и политические, правовые и военные требования, связанные с членством в НАТО. Окончательным результатом данных дискуссий стал календарь, содержащий сроки выполнения требований разнообразных реформ.

Подготовительный период для получения членства страны в Североатлантическом альянсе должным образом послужил задачам интенсификации усилий, предпринятых вооруженными силами Республики

Албания в целях расширения и углубления реформ в оборонной сфере, ускорения реализации приоритетов в соответствии со стандартами НАТО. В указанном контексте приоритет был отдан выполнению обновленных базовых стратегических документов, таких как Военная стратегия, Долгосрочный план развития албанских вооруженных сил на 2007–2020 гг., Руководство по стратегическому планированию на 2008 год и т. д.

Одновременно были интенсифицированы дальнейшие усилия страны, особенно в плане реализации ряда соответствующих правовых соглашений с НАТО, выполнения конкретных проектов с участием Североатлантического альянса и его государств-членов. Данная деятельность сопровождалась развитием сотрудничества со странами региона, фокусируясь на том, как добиться наиболее соответствующих ситуаций и эффективных решений.

В соответствии с новыми реалиям, Албания предприняла значительные усилия в плане напряженной работы со всеми действующими лицами, в первую очередь в контексте Адриатической хартии, с тем, чтобы обеспечить включение Косово в инициативу Адриатической хартии в качестве страны-наблюдателя. Данная цель была достигнута в 2010 году.

Более того, в вышеуказанном региональном контексте Албания поддержала стремления к вступлению в НАТО, проявляемые Черногорией и Боснией и Герцеговиной, и в частности, присоединение этих стран к программе Плана действий по членству в НАТО соответственно в декабре 2009 г. и в апреле 2010 г. Наконец, Албания последовательно поддерживает стремление как можно скорее вступить в Североатлантический альянс Македонии, базируясь на соответствующих решениях саммитов НАТО в Бухаресте, Страсбурге-Киле и Лиссабоне¹⁴⁷.

Прошедшие в Албании 23 июня 2013 г. последние до настоящего времени парламентские выборы в Албании, ознаменовавшиеся победой социалистов, если и не внесли каких-либо новых элементов в

¹⁴⁷ Shqipëria në NATO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetegashtme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-nato> (дата обращения: 06.09.2015).

евроатлантическую повестку страны, то, по крайней мере затвердили имеющиеся общие подходы на дальнейшее развитие взаимоотношений в рамках НАТО. В принятой новым правительством Албании внешнеполитической программе обеспечение национальной безопасности продолжится в разрезе членства Албании в НАТО путем применения стандартов и принципов Североатлантического альянса. Вооруженные силы будут реформированы в соответствии со стандартами НАТО в рамках Концепции национальной безопасности. Более того, албанцы замахнутся на международную составляющую безопасности. В планах активное содействие миротворческим операциям и миссиям по обеспечению коллективной обороны под эгидой НАТО¹⁴⁸.

Таковы программные установки руководства Албании в вопросах военно-политического строительства, тесно связанные с внешнеполитическими приоритетами страны. В условиях активного вовлечения Балканского полуострова и в целом региона Юго-Восточной Европы в сферу геополитических интересов западных великих держав, неудивительно, что главными внешнеполитическими приоритетами новых албанских властей стали евроинтеграция и укрепление военно-политического сотрудничества с блоком НАТО. Характерно, что и после прихода к власти в 1997 г. на волне масштабных внутривластных потрясений социалистов, указанные установки во внешней политике не только не были пересмотрены, но получили дополнительный импульс. Это нашло свое подтверждение в период эскалации косовского кризиса и военной операции НАТО против Югославии в 1999 г. При этом проведенный анализ позволяет выявить особенности партийно-политической «окраски» тех или иных внешнеполитических приоритетов, целей и акций, а также внутренней противоречивости во взглядах и поступках отдельных албанских государственных и политических деятелей и дипломатов по проблемам

¹⁴⁸ Prioritetet. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetegashtme.gov.al/al/misioni/perparesite/prioritetet> (дата обращения: 11.09.2015).

внешней политики. Так, пришедший к власти в Албании в начале 1990-х гг. лидер Демократической партии Албании Сали Бериша, с одной стороны, «продумал для себя сильный националистический имидж, осуждая своих оппонентов за то, что они недостаточно работают для Косово», но с другой, проводил «осторожную политику в отношении Косово»¹⁴⁹. Следствием этого явилось в частности то обстоятельство, что основная поддержка косовским сепаратистам во главе с заявившей о себе в 1997 году «Армией освобождения Косово» поступала со стороны социалистов в силу, в том числе, наличия у последних исторических «энверистских» корней и связей с прежней коммунистической секретной службой «Сигурими». Что же касается позиции Бериши и его единомышленников в отношении албанцев, проживающих за пределами Албании, то она в действительности может быть сведена к формуле: «Для них не будет никакого решения, если они не станут думать так же, как мы»¹⁵⁰.

В рамках натовских подходов Албания выстраивает отношение к основным внешнеполитическим проблемам. Тирана высказалась в поддержку операции ряда стран НАТО в Ливии. Более того, предлагала свои морские и воздушные порты, морское и воздушное пространство для использования силами альянса. Вместе с тем, ангажироваться в этом вопросе до конца албанцы не стали, опасаясь испортить отношения с влиятельными арабскими инвесторами.

Албания стремится к активному международному сотрудничеству в свете новых глобальных вызовов и угроз. Один из ключевых приоритетов – борьба с терроризмом. Будучи полностью задействованными в соответствующих проектах НАТО, Тирана стремится показать свое положительное отношение ко всем международным проектам в этой области, достаточно активно (с учетом ограниченных финансовых возможностей) участвуют в различных региональных инициативах, в том числе в рамках

¹⁴⁹ *Judah T. Kosovo: War and Revenge. New Haven–London, 2002. P. 96.*

¹⁵⁰ Там же. P. 97.

Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Совета регионального сотрудничества (СРС), Центральноевропейской инициативы (ЦЕИ) и других. Албания активно поддерживает Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ), хотя непосредственного участия в заседаниях, ссылаясь на финансовые причины, албанские дипломаты не принимают.

Албания официально поддерживает процесс разоружения исходя из общих интересов укрепления международного мира и безопасности. Это касается как ядерного, химического, так и обычного вооружения. В рамках натовских и других обязательств албанцы возобновили процесс ликвидации отслуживших свой срок обычных вооружений (программа по их утилизации реализуется сейчас под надзором американских специалистов). Процесс ядерного разоружения Тирана полностью поддерживает, выступает за сокращение ядерных арсеналов на всех международных площадках. Особое значение здесь придают «рамочным договоренностям» по переговорам об укреплении и модернизации режима контроля над обычными вооружениями в Европе.

Таким образом, подводя некоторые итоги, следует отметить, что, обретя членство в НАТО, Албания стремится максимально активно участвовать в работе евроатлантических структур. Албанцы в рамках блока будут стремиться к решению многосторонних задач в сфере экономики и финансов, противодействия изменению климата, нераспространения оружия, антитеррористического взаимодействия, борьбы с организованной преступностью и нелегальным оборотом наркотиков, другими новыми вызовами и угрозами. Тирана высказалась в поддержку операции ряда стран НАТО в Ливии. Более того, предложила свои морские и воздушные порты, морское и воздушное пространство для использования силами альянса. Вместе с тем, совсем далеко албанцы вряд ли будут заходить в связи с тем, что они все же сохраняют определенные финансовые связи с влиятельным арабским миром, который вкладывает существенные средства в страну. Также возможности

Албании будут ограничиваться внутренними политическими и экономическими факторами, а также общей расстановкой сил в Европе.

Вместе с тем можно с уверенностью сказать, что Албания продолжит придерживаться в своей внешнеполитической линии рекомендаций своих партнеров по блоку и главного стратегического союзника – США. Однако свой статус страны-члена НАТО в Албании будут эксплуатировать в угоду своим внешне- и внутривнутриполитическим амбициям. В первую очередь это будет связано с демонстрацией так называемому «албанскому миру» (о нем речь пойдет в последующих разделах) успехов на евроатлантическом направлении, а, соответственно, затвердит позиции Албании в претензии на центральное место в нем. Все это позволит еще в большей степени консолидировать достаточно противоречивое изнутри албанское общество, поставив его на службу «паналбанских» идей.

Также стоит отметить, что членство этой страны в НАТО стало возможным во многом по причине объективной слабости России в конце 1990 гг., о чем говорит Е.П. Бажанов, что позволило «Вашингтону и его союзникам брать власть в международных делах в свои руки, игнорируя не только Россию, но и ООН»¹⁵¹.

Обобщая, можно сказать, что с начала 90-х гг. XX века Албания стремилась занять свое место в новом мироустройстве в связи с распадом Ялтинско-Потсдамской системы. Не найдя поддержки у бывших "восточных соратников" (Россия была еще слаба, Китай сосредоточился на регионе АТР), Тирана предпочла ориентироваться на Запад.

Сами же западные страны во главе США все еще находясь под влиянием идей "Холодной войны" стремились максимально расширить свое влияние на пространстве бывшего соцлагеря. Таким образом, Албания, начав путь демократических реформ, мгновенно оказалась втянутой в их орбиту. При этом у руководства страны не было понимания, что Запад действует,

¹⁵¹ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга 2001. С. 201.

прежде всего в собственных интересах, расширяя свои рынки сбыта, получая доступ к дешевой рабочей силе, стремясь максимально ослабить своего основного политического оппонента - Россию.

Дальнейшая евроинтеграционная судьба Албании лишь подтвердила это. Бесконечные обещания скорого членства Албании в ЕС так и не были реализованы, однако что касается необходимой помощи в военно-политическом плане, то здесь Тирану прибрали "к рукам", позволив вступить в НАТО, что влечет за собой в первую очередь политическую ответственность и финансовые расходы, не говоря уже о необходимости направлять свой воинский контингент в горячие точки. Албания следует в фарватере военно-политического курса натовских стратегов, авантюризм которого они неоднократно демонстрировали.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Роль Албании на Балканах

§ 1 Албано-югославские отношения в контексте проблемы Косово

Наряду с интеграцией в Европейский союз и Североатлантический альянс в поле зрения руководства Албании с конца 1980-х гг. находилась и продолжает находиться ситуация на Балканах. Это определяется рядом факторов, как географических – Балканы расположены фактически в центре Европы и неминуемо будут втянуты в различные процессы, так и исторических – Балканы всегда оказывались на «стыке» европейского (западного) и османского (восточного) миров. Как справедливо отмечается в исторической литературе, «борьба албанцев за свое национальное освобождение, строительство собственного государства, взаимоотношения с соседями развивались не в изоляции, а в тесной взаимосвязи с аналогичными процессами, протекавшими у других балканских народов»¹⁵². Неудивительно, что процессы постсоциалистической трансформации, начавшиеся во второй половине 1980-х гг., в свою очередь, обрели четко выраженное региональное измерение.

Однако конкретно у Албании и ее региональной политики имелось одно очень важное измерение, отсутствовавшее у других государств региона, да и у других стран социалистического лагеря того времени. Албанская национальная идея и связанные с ней националистические программы были обращены не «внутри», а «вовне» и использовали в качестве главного вектора развития не столько национальные меньшинства внутри страны, сколько албанское население соседних государств. Это изначально делало албанский национализм трансграничными и придавало ему значительную гибкость и динамизм, отсутствовавшие в других районах Балкан, не говоря уже обо всей остальной Восточной Европе. И данное обстоятельство объективно не

¹⁵² Независимость Албании в общепалканском контексте: к 100-летию образования Албанского государства / отв. ред. П.А. Искандеров. М.: ИСл РАН, 2014. С. 4.

зависело даже от формы государственного устройства самой Албании и находившихся в ней у власти сил. Примером может служить публикация, появившаяся в официальном органе правящей Албанской партии труда газете «Зери и популлит» в мае 1987 года, когда говорить об албанской «перестройке» еще не было серьезных оснований. В данной статье под красноречивым заголовком «Без албанцев и без учета их интересов не могут решаться проблемы Косово» подчеркивалось, что проблема Косово была, есть и будет оставаться тем фактором, от которого в решающей мере зависит динамика албано-югославских отношений¹⁵³.

К концу 1980-х гг. в регионе Западных Балкан в целом сформировались две великодержавные концепции – албанская и сербская – объективно затруднявшие обновление старых и реализацию новых интеграционных моделей, наподобие проектировавшейся после Второй мировой войны Балканской федерации с участием Албании, Югославии, а также Болгарии¹⁵⁴.

В конце 1980–начале 1990-х гг. в развитии албанского национального движения и эволюции албанской национальной идеи наступил новый этап. По мнению американского исследователя Роджерса Брубейкера, после распада Югославии этнические албанцы оказались в составе двух государств, идущих по пути самоопределения, – «новой» Югославии и Македонии; и это не считая других регионов – собственно Албании, а также югославских и македонских властей¹⁵⁵. Российский историк С.А. Романенко использует несколько иную терминологию, соглашаясь с Брубейкером по существу. По его словам, «на албанском этнополитическом пространстве существуют три образования, три

¹⁵³ Zëri i Popullit. 13.05.1987.

¹⁵⁴ Подробнее см.: Petrović M. Pita sam Albance sta žele: a oni su rekli: republiku... ako može. Beograd, 1995.

¹⁵⁵ Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Questions in the New Europe. New York, 1996. P. 4.

центра притяжения – собственно Албания, Косово и районы Македонии, где албанцы составляют большинство¹⁵⁶.

Не случайно в той же македонской историографии уже закрепилось мнение о реальности угрозы нового территориального передела Балкан. В частности, президент Македонской академии наук и искусств Матей Матевски называет не иначе как «мрачной» идею «размена населения и территории между Македонией и Албанией»¹⁵⁷.

Один из ведущих современных косовских исследователей Али Якупи не сомневается в справедливости привлечения истории происхождения албанского этноса к выработке современных внешнеполитических и геополитических приоритетов. Он относит к «историческим албанским землям» как собственно Албанию, так и почти все территории бывшей Югославии. Якупи прямо подчеркивает, что «албанцы – это именно те, кто базирует свою независимость и коренное этническое происхождение на доказанной историографии с античных времен»¹⁵⁸.

Апелляция к историческим фактам, тенденциям, а то и просто мифам, действительно продолжает играть важную роль в выработке внешнеполитических приоритетов балканских государств, включая и Албанию. Однако не меньшее, а скорее большее значение имеет «встроенность» балканских проблем и сюжетов в более широкое геополитическое поле, на котором разворачивается соперничество ключевых мировых игроков. Цинизм великих держав и в настоящее время присутствует на Балканах. Однако Албания и другие государства региона при планировании и реализации собственных внешнеполитических стратегий по-прежнему делают основную ставку на получение поддержки мировых столиц.

¹⁵⁶ Подробнее см.: Романенко С.А. Косово: история, характер и динамика конфликта // Конфликт в Косово и международная безопасность: сб. статей / отв. ред. Б.А. Шмелев, С.А. Романенко. М.: ИЭ РАН, 2009.

¹⁵⁷ 100 години Илинден 1903–2003. Прилози од научниот собир одржан на 6–8 мај 2003. Т. 1. Скопје, 2005. С. 14.

¹⁵⁸ Jakupi A. Two Albanian States and National Unification. Prishtina, 2004. P. 47.

Тем не менее, уже в феврале 1988 г. делегация Албании впервые приняла участие во встрече министров иностранных дел балканских государств, и не где-нибудь, а сразу в Белграде! Особое место «на полях» данного форума имели переговоры главы албанского внешнеполитического ведомства Реиза Малиле с его югославским коллегой – союзным секретарем по иностранным делам Будимиром Лончаром, на которых была констатирована необходимость двустороннего сотрудничества в различных областях. Аналогичные акценты содержались и в обращении к участникам белградской встречи Рамиза Алии, выразившего уверенность в том, что «у балканских стран окажется достаточно доброй воли и мудрости, чтобы преодолеть негативные факторы и старые предрассудки и пойти вперед по пути дружбы между народами»¹⁵⁹.

В январе 1989 г. встреча представителей внешнеполитических ведомств балканских государств (правда, на уровне заместителей министров) уже состоялась в Тиране, а в марте 1989 г. в Анкаре с участием албанской делегации прошла встреча Министров экономики и внешней торговли стран балканского региона.

Косовское направление во внешней политике Албании формировалось на протяжении всего XX в., пока не стало в полной мере приоритетным с конца 1980–начала 1990-х гг. До того времени данный процесс лишь сопровождал становление «государственности» в крае через призму развития собственных подходов к внешней и внутренней политике, а также взаимоотношений на Балканах. Кроме того, ситуация осложнялась спецификой истории самого Косово, поскольку «в мире найдется немного регионов, история которых настолько завязана на современной политике и которая бы трактовалась столь противоречиво»¹⁶⁰.

Начавшийся на рубеже 1980–1990-х гг. распад единой Югославии перевел ситуацию вокруг Косово в новое русло, заодно поместив Албанию

¹⁵⁹ Цит. по: Независимость Албании в общебалканском контексте... С. 353.

¹⁶⁰ *Искендеров П.А.* История Косово в прицеле дискуссий // Вопросы истории. 2010. № 3. С. 38.

фактически в эпицентр нового и продолжающегося с той или иной интенсивностью до настоящего времени косовского конфликта¹⁶¹.

Основным фактором, активно использовавшимся в собственных целях, в том числе руководством Албании, стал проведенный в сентябре 1991 г. в крае «референдум по вопросу суверенитета и независимости»¹⁶².

Плебисцит принес ожидаемый положительный результат. Косово провозглашалось «суверенной и независимой республикой»¹⁶³. Стоит отметить, что итоги референдума не были признаны ни Белградом, ни мировым сообществом (в том числе ОБСЕ). Однако албанское руководство использовало его результаты для активизации своей политики на косовском направлении. В этом просматриваются цели и самой Тираны на занятие лидирующей позиции в албанском мире. Это укладывается и в концепцию премьер-министра Албании Юлы Буфи, который в 1991 г. среди основных задач внешней политики своего кабинета указал на необходимость установления и поддержания «стабильных политических отношений с Югославией»¹⁶⁴.

В октябре того же года все то же «переходное» правительство Ю. Буфи, основываясь на постановлении Народного собрания Албании, признало самопровозглашенную «Республику Косово» в качестве «суверенного и независимого государства»¹⁶⁵ на основе принципа свободы и равенства всех народов. Также признавалось и законным новое временное правительство Республики Косово, возглавляемое Буяром Букоши¹⁶⁶.

Одновременно 12 октября 1991 г. Координационный совет албанских политических партий в Югославии принял Политическую декларацию, в которой отмечалось, что в случае изменения югославских границ «албанская

¹⁶¹ Vickers M. The Albanians... P. 236.

¹⁶² Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М., 2006. С. 218.

¹⁶³ A Political Declaration // The Truth on Kosova. Tirana, 1993. P. 338–339.

¹⁶⁴ Там же. P. 375.

¹⁶⁵ Смирнова Н.Д. История Албании в XX веке... С. 379.

¹⁶⁶ COOPERATION BETWEEN THE UNITED NATIONS AND THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND COOPERATION IN EUROPE. THE SITUATION IN BOSNIA AND HERZEGOVINA. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/51/765 (дата обращения: 20.08.2015).

часть Югославии посредством принятия основной декларации по результатам плебисцита решится на территориальное объединение с Албанией»¹⁶⁷. Здесь и вскрылись заложенные в начале века «подрывные механизмы», обоснование для подобных решений было простым: «в процессе определения государственных границ Албании были проигнорированы этнические принципы и воля албанского народа»¹⁶⁸.

Однако возможности самой Албании проводить активную самостоятельную политику на косовском направлении объективно ограничивались необходимостью преодолевать собственную внешнеполитическую изоляцию, что требовало от Тираны максимальной сдержанности и приверженности требованиям и побуждениям своих новообретенных международных партнеров.

Несколько слов о предыстории вопроса политики официальной Тираны в отношении Косово, поскольку она дает представление о том «наследии», на которое были вынуждены опираться новые власти страны. Ключевое место здесь, по нашему мнению, занимает вторая половина 1940-х гг., когда проблема Косово было сложно и противоречиво «встроена» в треугольник Тирана–Белград–Москва.

После Второй мировой войны в Албании установился жесткий тоталитарный социалистический режим, который объективно подавлял националистические устремления. Однако, несмотря на это албанскому лидеру того времени Энверу Ходже были присущи великоалбанские идеи. Обосновывал их он историко-этническими соображениями и аргументами.

Идея присоединения Косово к Албании поддерживалась различными политическими силами на протяжении всей истории страны, от фашистов до коммунистов. К концу Второй мировой войны в регионе накопился ряд межэтнических противоречий и взаимных территориальных претензий. Поэтому идеи объединения Албании и Косово стали рассматриваться, в свою

¹⁶⁷ A Political Declaration... P. 338–339.

¹⁶⁸ A Political Declaration... P. 338–339.

очередь, в контексте так и не состоявшейся Балканской федерации – надгосударственного образования, способного эти противоречия снять.

Секретарь ЦК Коммунистической партии Югославии Эдвард Кардель, находясь с визитом в Москве 5 февраля 1945 года, заявил о том, что югославское руководство считает «необходимым, чтобы Югославия теснее связывалась с Болгарией и Албанией, а также с Австрией и Венгрией, если политические процессы в этих странах будут развиваться в таком направлении, которое сделало бы возможным такую связь»¹⁶⁹.

Идею Балканской федерации поддерживали лидеры всех заинтересованных государств – Югославии, Албании и Болгарии. Существовало несколько возможных сценариев. Первый, поддержанный болгарским лидером Георгием Димитровым, предусматривал надгосударственное объединение Албании с широким кругом стран – Югославией, Болгарией, Румынией и Грецией. Вторым сценарием вынашивал югославский лидер Иосип Броз Тито, основывавшийся на создании Союза Южнославянских Народных Республик. Первым этапом на пути к этому должно было стать объединение Албании и Югославии. Э. Кардель обосновывал эту идею следующим образом: «Почти одинаково обстоит дело с Албанией, где внутренние политические условия уже совсем созрели для объединения, и Албания сама под руководством коммунистической партии не имеет другого выхода, кроме того, чтобы самым тесным образом опереться на Югославию»¹⁷⁰. При этом в Белграде полагали, что подобные идеи разделяют и в Тиране, то есть, что албано-югославское объединение стало бы ядром Балканской федерации, а также лучшим вариантом решения косовской проблемы. Причем Косово предполагалось включить именно «в албанскую федеральную единицу»¹⁷¹.

По мнению соратника Иосипа Броза Тито Милована Джиласа, Белград и Тирана уже в последние месяцы Второй мировой войны «в принципе стояли

¹⁶⁹ Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953 гг.: документы. Т. 1. М., 2002. С. 138.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ *Vickers M. The Albanians. A Modern History. London–New York, 1995. P. 165.*

на точке зрения, что Албания должна объединиться с Югославией, что разрешило бы и вопрос албанского национального меньшинства в Югославии»¹⁷².

Во всем этом, правда, прослеживались личные амбиции Тито, который готов был разменять Косово, отдав его Албании, на создание задуманной им Балканской федерации, центром которой стала бы Югославия¹⁷³. Советский посланник в Албании Д.С. Чувахин, комментируя в своем дневнике беседу с Э. Ходжей 3 июля 1946 г., отмечал, что югославский лидер, по словам албанского лидера, «считает необходимым принять все меры к сближению населения Косово и Метохии с населением Албании и что одной из таких мер могло бы быть открытие албано-югославской границы и отмена таможенных пошлин на этом участке границы»¹⁷⁴.

Сам албанский лидер понимая разницу в экономическом и социальном развитии Албании и Югославии (первая явно не стала бы региональным центром силы), занимал по этому вопросу весьма сдержанную позицию. Он полагал, что вопрос открытия албано-югославской границы в районе Косово и Метохии «требует специального изучения и что к нему можно будет вернуться в будущем»¹⁷⁵. Будущую судьбу Косово, по свидетельству Чувахина, Энвер Ходжа видел в составе Албании, но после того, как Албания и Югославия будут государствами социалистическими. При этом албанский лидер подчеркнул, что этой точки зрения в этом вопросе придерживалось и все руководство албанской КП.

Однако Энвер Ходжа считает, что вопрос о Косово и Метохии должен в какой-то форме найти свое отражение в Договоре о дружбе и взаимной помощи. Энвер Ходжа заявил Маршалу Тито, что если это не будет сделано, то реакционные элементы в Косово и Метохии, а также и в самой Албании могут

¹⁷² Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 96.

¹⁷³ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы. Т. 1 (1878–1997 гг.). М., 2006. С. 20.

¹⁷⁴ Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. Т. 1. М., 1998. С. 477.

¹⁷⁵ Там же.

поднять большую пропаганду, обвиняя нынешнее албанское правительство в продаже этих областей Югославии.

По словам Энвера Ходжи, Тито будто бы ответил, что он полностью разделяет точку зрения Энвера Ходжи в вопросе о будущем области Косово и Метохии. Тито заметил, что югославское правительство в прошлом не уделяло должного внимания населению этих областей, в результате чего там имеется много беспорядков. Тито заявил далее, что нынешнее международное положение не благоприятствует постановке вопроса о присоединении Косово и Метохии к Албании. Постановка этого вопроса сейчас, по его мнению, лишь ослабила бы позиции югославского правительства, особенно в Сербии, в то время как она ни в какой мере не усилила бы международное положение Албании. Однако Тито считает необходимым принять все меры к сближению населения Косово и Метохии с населением Албании...»¹⁷⁶.

Спустя два дня, 5 июля 1946 г., Д.С. Чувахин сделав секретную запись в своем дневнике, зафиксировал впечатления от беседы с посланником Югославии в Албании И. Джордже, сопровождавшим Э. Ходжу в поездке в Белград. Трактовка событий югославским дипломатом в определенной степени отличалась от свидетельств самого Ходжи. Вот что писал Чувахин: «Так, по словам югослава, вопрос о Косово и Метохии Энвер Ходжа поставил неудачно. Вместо того чтобы говорить откровенно, как полагается коммунисту с коммунистом, Энвер Ходжа начал издали, делал большие оговорки и вообще чувствовал себя во время обсуждения этого вопроса не совсем уверенно и неловко.

В процессе беседы с Джордже (Джордже – В.К.) выяснилось, что по вопросу о Косово и Метохии Энвер Ходжа решил говорить с Тито после получения телеграммы от албанского посланника в Москве Кочо Ташко. Последний будто бы информировал Энвера Ходжу о том, что во время недавнего пребывания маршала Тито в Москве ему будто бы было поручено

¹⁷⁶ Там же. С. 476–477.

товарищем И.В. Сталиным «разрешить вопрос о Косово и Метохии при предстоящей встрече с Энвером Ходжей в Белграде».

По словам Джердже, точка зрения Тито по вопросу о дальнейшей судьбе Косово и Метохии сводится к тому, что «ни внутренняя обстановка в Югославии, ни международная обстановка вообще не благоприятствуют постановке вопроса о присоединении этих областей к Албании. От этого, по мнению Тито, Албания не укрепилась бы, а Югославия могла бы многое проиграть, особенно в Сербии, для которой эта проблема имеет особое значение».

Примечательно, что в вопросе о будущем объединении Албании и Югославии так или иначе совпадали подходы не только Ходжи и Тито, но и Сталина. М. Джилас цитирует фразу, с которой руководитель СССР обратился к нему в январе 1948 г.: «Мы согласны, чтобы Югославия проглотила Албанию»¹⁷⁷. Примечательно, что здесь не прослеживаются идеи федерации, а лишь говорится о возможности слияния, при том, что Югославия займет явно доминирующее положение.

Данный шаг, очевидно, мыслился как завершающий этап более длительного процесса. Во всяком случае, будущая судьба Косово еще в 1947 г. виделась Москвой и Белградом в составе Албании, о чем свидетельствует опубликованный в Белграде в 2001 г. протокол из беседы, состоявшейся у Карделя в Москве со Сталиным 19 апреля 1947 г. Вот соответствующая выдержка из него:

«Кардель: У нас на территории Косова и Метохии и сегодня больше албанцев, чем сербов. Мы думаем, что позже, когда еще теснее сойдемся с албанцами, мы уступим им эти территории.

Сталин (это ему было очень приятно): Очень хорошо, это правильно»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Джилас М. Указ. соч. С. 103.

¹⁷⁸ Цит. по: Албанский фактор... Т. 1. С. 112.

На протяжении 1947 г. албано-югославские отношения в контексте проблемы Косово приобретали более конкретное содержание. Было согласовано двустороннее торговое соглашение предусматривавшее, что все экспортно-импортные операции «должны были осуществляться исключительно югославскими организациями»¹⁷⁹. Тирана и Белград достигли договоренности о парификации денежной системы двух стран, об унификации цен, о создании таможенного союза, об обязательности согласования народнохозяйственных планов, о создании совместных обществ. В конце 1947 г. стороны приступили к обсуждению, пожалуй, самого большого на тот момент вопроса – объединения армий.

Для Албании обоснованием подобного рода сближения стала резолюция V Пленума ЦК Коммунистической партии Албании от 1946 г., в которой говорилось, что политика страны «должна ориентироваться на более тесную и конкретную связь с Югославией»¹⁸⁰. Вместе с тем, как представляется, подобное сближение вряд ли могло идти без одобрения верховной власти СССР, а с этим были определенные накладки. Наличие определенных противоречий в отношениях Тито и Сталина не могли не сказываться и на Албании. Лидер СССР, вероятно, понимая, что Албания, в случае союза с Югославией будет ею поглощена, что серьезно усилит позиции Тито, стремился в какой-то степени к более самостоятельной политике Тираны. Отсюда и его фраза, прозвучавшая в ходе переговоров с албанской правительственной делегацией в июле 1947 г.: «Албания должна встать на свои собственные ноги»¹⁸¹.

В итоге, в 1948 г. вопрос албано-югославского объединения был решен – конфликт Белграда и Москвы, отраженный в знаменитой резолюции Информбюро от 28 июня, поставил точку в сближении этих стран. Вслед за

¹⁷⁹ Краткая история Албании... С. 404.

¹⁸⁰ Там же. С. 405.

¹⁸¹ Цит. по: Краткая история Албании... С. 405.

этим правительство Албании уже 1 июля объявило об аннулировании всех двусторонних договоров и о высылке из страны югославских советников¹⁸².

По сути, это окончательно разрушило идею решения проблемы Косово путем образования надгосударственных интеграционных структур. Более того, сформировались новые геополитические реалии, в основу которых легла растущая самоизоляция Албании, не пожелавшей отказываться от поддержки антиюгославских положений резолюции Информбюро даже после нормализации отношений Москвы и Белграда.

Фактически, для Тираны «конфликт 1948 г. открыл путь к новой фазе национальной борьбы под националистическими лозунгами, замаскированными марксистско-ленинскими формулами. Вследствие этого великоалбанский национализм приобрел «левореволюционную направленность» и крайний радикализм»¹⁸³.

Объяснение исторических предпосылок и подходов руководства Албании к проблеме статуса Косово можно найти в секретном письме, направленном лично албанским лидером Энвером Ходжей от имени своей партии в ЦК ВКП(б) в середине 1949 г. В документе, в частности, говорилось:

«Проживающие в Народной Республике Югославии албанцы Косово по своей численности составляют значительное национальное меньшинство. На самом же деле в Югославии – в Косово, Метохии, Македонии и Черногории – число албанцев достигает миллиона, если не более.

Албанцы Косово, Метохии и других мест свой насильственный отрыв от Албании считали и продолжают считать самой большой несправедливостью, допущенной по отношению к ним. Их единственный идеал – это слияние с Албанией.

Во время Второй мировой войны как фашизм, так и албанская реакция опирались именно на этот фактор. Они подняли вопрос о Косово и

¹⁸² Краткая история Албании... С. 406.

¹⁸³ *Филимонова А.И.* Косово в 60-е годы XX века: генеральная репетиция независимости? // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. М., 2013. С. 428.

«соединили» Косово и Метохию с Албанией под лозунгом «Великой Албании». Под влиянием иллюзорного «освобождения» албанцев Косово из-под югославского рабства и «соединения» с Албанией Косово превратилось в фашистский и реакционный резерв...»¹⁸⁴.

Не следует также приуменьшать значение «встроенности» Балканского полуострова в глобальные геополитические комбинации, а также незавершенности региональных процессов национально-государственного строительства в том, что касается их этнических и межэтнических аспектов. Произошла фактическая девальвация международно-правовых норм кризисного урегулирования. Это было связано как с отсутствием у мирового сообщества наработанных моделей, так и с собственными интересами, преследовавшимися основными мировыми игроками. По сути, за все время, прошедшее с момента начала Югославии, «международное сообщество и международное право расписались в собственном бессилии найти решение проблемы непризнанных государств. Был найден только дейтонский вариант, да и тот сегодня сознательно уничтожается его же авторами»¹⁸⁵. По сути, сейчас повторяются те же проблемы, которые имели место в начале XX века во времена Балканских войн – необустроенность границ, основанная на межэтническом факторе¹⁸⁶.

В начале 1993 г. политико-дипломатическая вовлеченность Албании в косовский конфликт стала более очевидной. Постоянный представитель Албании при ООН Танас Шкурти 24 апреля 1993 г. обратился с письмом на имя председателя Совета Безопасности ООН, в котором поставил вопрос о необходимости международного вмешательства в косовский конфликт¹⁸⁷.

Спустя чуть больше месяца, 26 мая 1993 г., он конкретизировал требования своей страны к мировому сообществу касательно ситуации в

¹⁸⁴ Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953. Т. 2. 1949–1953 гг. М., 1998. С. 206–214.

¹⁸⁵ Модели стабильности... С. 38.

¹⁸⁶ *Chashule S. Kosovo, a Joint Venture of Democracy // Macedonian Affairs. 2005, Vol. V. № 4. P. 31.*

¹⁸⁷ Албанский фактор... Т. 1. С. 232.

Косово, в новом письме на имя председателя СБ ООН подчеркнув, что «в этих условиях, когда напряженная ситуация в Косово крайне обостряется в результате расширившегося сербского военного присутствия и ежедневных серьезных инцидентов..., Албания призывает Совет Безопасности как единственный международный орган, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, принять необходимые меры, чтобы предотвратить конфликт в Косово. Она призывает Совет Безопасности, действуя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности со статьей 34, немедленно начать расследование взрывоопасной ситуации в Косово путем направления туда миссии по установлению фактов... и размещения как можно скорее военных контингентов Организации Объединенных Наций в Косово, чтобы предотвратить возникновение войны в этом регионе»¹⁸⁸.

Летом 1993 г. уровень дипломатических заявлений Тираны в связи с углублением косовского кризиса повысился. Министр иностранных дел страны Альфред Серречи направил 8 июля специальное письмо на имя свой шведской коллеги Маргареты аф Углас (Швеция в тот период председательствовала в Совете министров СБСЕ). Одновременно этот документ был распространен в качестве официального в стенах Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН. В письме выражалось «глубокое сожаление» в связи с решением властей Белграда не продлевать мандат долговременной наблюдательной миссии СБСЕ в Косово. «Это решение создает явную возможность для эскалации опасного положения и усиления нестабильности; кроме того, оно вновь свидетельствует об отсутствии доброй воли и демонстрирует милитаристские устремления белградских властей», – говорилось в письме. Документ от имени правительства Албании призывал СБСЕ и ООН рассмотреть «возможность обеспечения присутствия Организации Объединенных Наций в Косово», а также возобновить деятельность миссии СБСЕ в качестве помощи международного сообщества

¹⁸⁸ Там же. С. 237.

«в деле преодоления кризиса во избежание беспрецедентного по своим масштабам кровопролития и геноцида»¹⁸⁹. Понятно, что подобная постановка вопроса об интернационализации косовского конфликта была совершенно неприемлемой для тогдашнего югославского руководства.

Но и ООН, занятая в тот период в первую очередь боснийским и хорватским кризисами, весьма прохладно отнеслась к инициативе Тираны о вмешательстве международного сообщества в ситуацию в Косово – пусть даже и под флагом Объединенных наций. Правда, 9 августа 1993 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию за номером 855. Однако речь в ней шла исключительно о наблюдательной миссии СБСЕ. Резолюция подчеркнула, что Совбез ООН «призывает власти в Союзной Республике Югославии (Сербия и Черногория) пересмотреть свой отказ в разрешении на продолжение деятельности миссий СБСЕ в Косово, Санджаке и Воеводине, Союзной Республике Югославии (Сербии и Черногории), оказать содействие СБСЕ, предприняв практические шаги, необходимые для возобновления деятельности этих миссий, и согласиться на увеличение числа наблюдателей в соответствии с решением СБСЕ»¹⁹⁰.

Тем временем ситуация в Косово продолжала медленно, но верно ухудшаться, одновременно провоцируя ухудшение албано-югославских отношений. Активные попытки Албании «интернационализировать» косовскую проблему вызвали жесткую реакцию со стороны Белграда. В августе 1993 г. представитель Югославии при ООН Драгомир Джёкич распространил в штаб-квартире ООН текст заявления правительства своей страны от 20 августа, практически целиком посвященного роли Албании в Косово и обострившейся обстановке на албано-югославской границе. В документе, в частности, говорилось, что «эскалация вооруженных нападений на югославских пограничников и нарушение государственной территории Союзной Республики Югославии осуществляются в рамках преднамеренной

¹⁸⁹ Там же. С. 240–241.

¹⁹⁰ [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/441/86/IMG/N9344186.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.05.2015).

политики правительства Республики Албании с тем, чтобы вызвать напряженность на границе с Союзной Республикой Югославией, дестабилизировать положение в автономном крае Косово и Метохии и в более широком районе Балкан ради достижения своих конкретных целей.

Эта политика была подтверждена также в заявлении Президента Республики Албании Сали Бериши, с которым он выступил 10 августа 1993 г. по албанскому телевидению, а также в просьбе, с которой правительство Албании обратилось в Совет Безопасности, открыто призвав передать Косово под контроль Организации Североатлантического договора (НАТО) и Организации Объединенных Наций и направить в пограничный район между Албанией и Сербией, а также в Косово иностранных наблюдателей.

Эта официальная албанская позиция полностью раскрывает перед мировой общественностью подлинные намерения и цели политики правительства Албании, направленной на подрыв территориальной целостности и суверенитета Союзной Республики Югославии. Совершенно очевидно, что высшие должностные лица Албании продолжают и усиливают политику коммунистического режима Энвера Ходжи, направленную на создание «большой Албании», в состав которой, помимо территории Союзной Республики Югославии, должны войти и части других балканских государств. Такая политика также находит свое отражение в открытой поддержке и подстрекательстве сепаратистских сил в автономном крае Косово и Метохии. Свидетельством такой политики явилось, в частности, официальное признание Албанией так называемой «Республики Косово»¹⁹¹.

Впрочем, руководство Албании, со своей стороны, также не было удовлетворено слишком пассивным, по его мнению, отношением мирового сообщества к косовской проблеме. Вот как, к примеру, трактовалась проблема Косово в совместном заявлении правительств Франции, России, Испании, Великобритании и США, принятом по итогам переговоров в Вашингтоне 22

¹⁹¹ [Электронный ресурс] URL: <http://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/466/17/IMG/N9346617.pdf?OpenElement> (дата обращения: 27.05.2015).

мая 1993 г.: «Мы поддерживаем усиление присутствия международных наблюдателей в Косово. В некогда автономном крае Косово необходимо последовательно уважать международные нормы по правам человека, хотя мы не выступаем за независимость этого региона»¹⁹².

Здесь следует объяснить появление в тексте международного документа странно-расплывчатой формулы «некогда автономный край Косово». Однозначно охарактеризовать статус Косово в административно-государственной структуре Сербии и Югославии 1990-х годов действительно затруднительно, поскольку косовская автономия после Второй мировой войны прошла, по меньшей мере, три фазы своей трансформации – 1946–1968, 1968–1990 и 1990–1999 годы. На первом этапе она «занимала положение децентрализованной региональной единицы стандартного типа в составе Республики Сербии; на втором – получила статус конституционного элемента югославской федерации; на третьем – постепенно утрачивает это свойство (после принятия Конституции 1992 г.) при возвращении к региональной автономии, существующей в странах с развитой региональной децентрализацией (Италия, Испания). После 1999 г. Косово теряет автономию и переходит под управление ООН...»¹⁹³.

Как признают даже сами сербские исследователи, в первой половине 1990-х гг. «албанцы терпеливо ждали своей очереди в геостратегической повестке дня ведущих западных держав (после Словении, Хорватии и Боснии), а на протяжении этого времени Запад пользовался косовским вопросом в качестве средства сильного политического давления на Сербию»¹⁹⁴.

Однако это ожидание не было бездейственным. По образному выражению российского исследователя А.В. Осиповой, в первой половине 1990-х гг. «как внутри края, так и за его пределами (в Албании и в странах

¹⁹² Югославский кризис и Россия: документы, факты, комментарии (1990–1993). Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993. С. 216.

¹⁹³ Филимонова А.И. Косово в 60-е годы XX века... С. 430.

¹⁹⁴ Йованович М. Россия и возможности балканского урегулирования (проблема Косово) // Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе. М., 2006. С. 92.

Западной Европы) шла активная работа, результаты которой стали отчетливо видны во второй половине 90-х гг., когда террористическая активность в Косово начала резко набирать обороты и вылилась в 1998 г. в настоящую войну...»¹⁹⁵.

Серьезным фактором, который заставлял западные державы воздерживаться от более активной поддержки позиции Албании по Косово, следует признать сомнения в демократических институтах и ценностях самой этой балканской страны. В Вашингтоне и западноевропейских столицах в этом плане популярен так называемый «индекс Freedom House». Он классифицирует «посткоммунистические» фазы развития той или иной страны Восточной Европы и постсоветского пространства по таким индикаторам, как независимость национальных средств массовой информации, объем фактической власти правительства, укрепление основ правового государства, ситуация с национальными меньшинствами, уровень коррупции, прозрачность процесса приватизации, состояние производственной сферы. Совокупная оценка изменяется в диапазоне от единицы (высшая степень демократизации и либерализации) до семерки (максимальный уровень автократии). Если проследить оценки Албании, то она, хотя и была отнесена к «переходной» категории (в отличие от квалифицированных как «консолидированные автократии» Белоруссии, Туркмении и Узбекистана), но в рамках этой категории уступала большинству государств, в том числе Болгарии, Молдавии, Македонии, Румынии, Хорватии и Украине. За период с 1997 по 2000 гг. соответствующий индекс для Албании колебался в интервале 4,38–4,50 в сфере политики и 4,00–4,50 в сфере экономики, что примерно составляло уровень находившихся далеко от стандартов и требований Евросоюза Казахстана и Киргизии¹⁹⁶.

¹⁹⁵ *Осипова А.В.* От сепаратизма к экстремизму – создание Освободительной армии Косова // Славянский альманах. М., 2010. С. 204.

¹⁹⁶ *Мюллер К.* «Страны транзита»: Пути развития восточноевропейской трансформации // Восточная Европа в начале XXI века. М., 2004. С. 22.

Любопытно отметить, что сама Албания все в том же 1994 году фактически дезавуировала признание независимости Косово, утвержденное в 1991–1992 гг. тогдашним правительством страны и ратифицированное парламентом, высказавшись в пользу существующих югославских границ в контексте сохранения единой Боснии и Герцеговины.

Тем не менее, летом 1994 г. югославская сторона вновь подвергла жесткой критике позицию Албании по Косово. В обнародованном 30 июля сообщении для печати Министерства иностранных дел СРЮ выражалась «озабоченность продолжением албанской политики территориальных претензий, вмешательства во внутренние дела, подстрекательства сепаратизма и провоцирования пограничных инцидентов на югославско-албанской границе». «Самым последним примером подобной политики, – говорилось в документе, – является недавнее письмо Президента Республики Албании Сали Бериши, адресованное самопровозглашенному Президенту «Республики Косово» по случаю заседания «Демократического союза Косово». Таким образом, Президент Бериша нашел еще один повод открыто прорекламировать несуществующую «Республику Косово» и призвать албанских сепаратистов продолжать служить великоалбанским целям, на «албанских территориях». Тем самым он еще раз высказал территориальные претензии и совершил выпад против конституционного порядка и территориальной целостности СРЮ. Мечты о «Великой Албании» отражены и в недавнем выступлении Президента Бериши в Тиране, когда, обращаясь к албанцам, проживающим вне границ собственно Албании, он заявил, что «семь миллионов албанцев составляют этническое и географическое единство и компактное население на своей собственной территории». Все это свидетельствует о том, что руководство Албании открыто игнорирует общепринятую точку зрения международного сообщества, согласно которой Автономный край Косово и Метохия является неотъемлемой частью Республики Сербии и СРЮ. Такая позиция Республики Албании представляет собой грубое нарушение принципов, заложенных в Уставе ООН, Заключительном акте СБСЕ и

Парижской хартии». «Особую озабоченность вызывает то, что Президент Республики Албании Бериша обещает постоянную помощь косовским сецессионистам в их политике дестабилизации Косова и Метохии и отделения от Сербии и Югославии. Ответственность за последствия этой неприемлемой и опасной для мира в регионе политики полностью лежит на албанском правительстве... Данная политика является источником опасности для мира и безопасности на Балканах и не может принести ничего хорошего и албанскому народу», – говорилось в заключении сообщения для печати Министерства иностранных дел СРЮ¹⁹⁷.

В 1995 г. процесс эскалации напряженности в отношениях Албании и Югославии из-за Косово взял определенную паузу. Это было связано, в первую очередь, с активизацией усилий мирового сообщества в боснийском урегулировании.

И Тирана, и Белград рассчитывали, что разрабатывавшееся тогда международное соглашение по Боснии и Герцеговине в том или ином виде будет отвечать их стратегическим интересам в Косово – либо подтвердит нерушимость балканских границ (в интересах Сербии), либо признает необходимость пересмотра косовского статуса (в интересах албанской стороны). С этой точки зрения Дейтонское мирное соглашение 1995 г., которое вынесло «за скобки» Косово, скорее оказалось выгодным сербской стороне.

Так или иначе, эскалация боснийского конфликта и жесткая линия международного сообщества на сохранение территориальной целостности Боснии и Герцеговины вынудили официальную Тирану занять аналогичную позицию, объективно противоречившую целям самоопределения Косово. Власти Албании официально признали существовавшие границы Югославии, в том числе включавшие в себя Косово¹⁹⁸.

¹⁹⁷ Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста. Београд, 2002. С. 467–468.

¹⁹⁸ Bieber F., Daskalovski Ž. Understanding the War in Kosovo. London, 2003. P. 83.

Правда, неправительственные международные организации уже в этот период фактически высказывались за независимость Косово как один из вероятных сценариев развития событий. Так, опубликованный в 1996 г. доклад Фонда Карнеги констатировал, что ситуация в Косово «требуется срочного международного миротворческого процесса», который при любом раскладе привел бы к независимости края. Вместе с тем отмечалась и возможность раздела Косово в связи с существованием «нескольких сербских анклавов, включая место исторической битвы – Косово-Поле – и крупнейшие монастыри могут быть переданы под постоянный сербский контроль, гарантированный со стороны ООН»¹⁹⁹.

В этих условиях правительство Албании продолжило политику «закулисного» маневрирования в целях обеспечения внутренней и внешней поддержки албанских сепаратистов Косово, а заодно укрепления собственных политических позиций. Это закономерно вело к дальнейшему ухудшению албано-югославских отношений. В августе 1996 г. временный поверенный в делах Постоянного представительства СРЮ при отделении ООН в Женеве М. Милошевич распространил письмо, посвященное не только актуальной политике Албании в косовском вопросе, но и «несоблюдению» властями Тираны прав национальных меньшинств в своей собственной стране, а также состоянию национального избирательного процесса. В документе, в частности, подчеркивалось, что «новое правительство Республики Албания, сформированное по итогам недавно проведенных выборов, отличительным признаком которых являлись грубейшие нарушения и недемократические действия властей, осужденные в самой решительной форме ОБСЕ, Советом Европы, Европейским парламентом и многими авторитетными членами международного сообщества, продолжает придерживаться своего политического курса на создание «Великой Албании», поощряя сепаратистские настроения среди этнических албанцев и вмешиваясь во

¹⁹⁹ Unfinished Peace. Report of the International Commission on the Balkans. Washington, 1996. P. 117.

внутренние дела своих соседей. Рассматривая «албанский национальный вопрос» в качестве приоритетного направления своей внешней политики, албанское правительство ничего не сообщает при этом о своих намерениях относительно уважения прав национальных меньшинств в собственной стране, хотя оно обязано делать это в качестве члена Совета Европы, а также в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций и ОБСЕ»²⁰⁰.

Что характерно, именно в конце 1996 г. югославская сторона с явным опозданием сочла необходимым обратить внимание ООН на решение высших органов государственной власти Албании о признании «Республики Косово», относившиеся еще к 1991 году. Это было сделано в письме временного поверенного в делах Постоянного представительства Югославии при ООН В. Йовановича на имя генерального секретаря ООН от 20 декабря 1996 г. В нем указывалось, что вышеуказанное признание «стремления национального меньшинства к образованию государства внутри государства, в котором оно живет и в отношении которого оно должно проявлять лояльность, было вопиющим нарушением основных принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, хельсинкском Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)... Вышеуказанный акт признания составной части Союзной Республики Югославии в качестве суверенного и независимого государства явно составляет официальную политическую платформу Албании по отношению к Союзной Республике Югославии»²⁰¹.

Данные констатации югославской стороны с международно-правовой точки зрения, безусловно, были справедливыми. Однако они явно не поспевали за неуклонно менявшимся внутренним и внешним форматом косовского кризиса и уже были неспособны вернуть ситуацию к периоду

²⁰⁰ REPORT OF THE SUB-COMMISSION UNDER COMMISSION ON HUMAN RIGHTS RESOLUTION 8 (XXIII). [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/CN.4/Sub.2/1996/38 (дата обращения: 30.08.2015).

²⁰¹ Албанский фактор... Т. 1. С. 299.

конца 1980-х гг. Ситуация в крае уже давно начала выходить из-под контроля Белграда (нарастали внутренние сепаратистские настроения в Косово, которые поддерживали западные страны).

Тем временем недовольство властей Албании, вызванное отказом международных посредников рассматривать ситуацию в Косово в контексте дейтонского переговорного процесса по урегулированию в Боснии и Герцеговине, закономерно вело к радикализации настроений в Албании и Косово, в результате чего взаимоотношения официальной Тираны и косовских сепаратистов перешли в военно-политическое измерение. Этому способствовала активизация в конце 1997 года операций «Армии освобождения Косово» (АОК), имевшей свои опорные пункты в северных и северо-восточных приграничных районах албанской территории.

Вместе с тем, следует напомнить, что впервые вопрос о создании албанских вооруженных формирований в Косово был поставлен за пять лет до этого – в 1992 г. в Германии, но при активном участии Албании. Во второй половине 1992 г. и в 1993 г. ведущая косовская политическая сила того времени «Демократическая лига Косово» предприняла активные усилия по созданию 40-тысячных «Вооруженных сил Республики Косово». В непосредственные переговоры были вовлечены Министр обороны Албании Сафет Хуляли и его косовский коллега Хайзер Хайзерай²⁰². Осуществленные сербскими и югославскими властями аресты военных функционеров в Косово сорвали реализацию данного плана. Однако уже в 1996 г. власти Албании и посольство этой страны в Белграде, по некоторым данным, стали субсидировать нелегальные вооруженные группировки «с центром в одной из европейских стран»²⁰³.

Политические соображения, пассивность международного сообщества и существовавшие в 1990-е годы антиюгославские санкции отнюдь не мешали

²⁰² *Lopušina M.* OVK protiv Jugoslavije, kako smo izgubili Kosovo i Metohiju. Šaćak, 1999. S. 343.

²⁰³ *Смирнова Н.* Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // Международные аспекты кризиса. М.: Московский центр Карнеги, 1999. С. 108–109.

(а в чем-то и помогали) развитию еще одного формата отношений Албании и Косово – трансграничной торговли. По свидетельству одного из ведущих современных сербских специалистов по косовской проблеме Ненада Поповича, «для экономики Косово и Метохии эти события явились поводом еще глубже уйти в теневой сектор. Почти не охраняемая и труднопроходимая граница с Албанией стала территорией, на которой велась торговля всеми видами товара, от нефти и нефтепродуктов до товаров широкого потребления. Этому способствовало как экономическое положение в обеих странах, так и коррумпированность обеих администраций. С другой стороны, албанское население, получавшее дотации из-за границы, на тот момент обладало слабой покупательной способностью, поэтому огромное количество товара, произведенного в Сербии или ввезенного по тайным каналам из Косово и Метохии, оставалось на рынке»²⁰⁴.

Как весьма справедливо отмечалось в обстоятельном докладе «Международной кризисной группы» под красноречивым названием «Взгляд из Тираны: албанское измерение косовского кризиса», обнародованном 10 июля 1998 г., взаимоотношения Албании и Косово к этому времени приобрели сложный и во многом противоречивый характер, выплеснув наружу внутренние исторические албанские противоречия, выраженные в противостоянии двух албанских этносов – гегов (северян, занимавших и Косово) и тосков (южан).

Как и косовские албанцы, премьер-министр Албании Сали Бериша является гегом, и родом из города Тропоя на границе Косово. Данная часть Албании преимущественно находится вне контроля Тираны, и «Армия освобождения Косово» (АОК) действует там все более открыто. В силу нынешней слабости албанской армии и латентной вражды между гегами и

²⁰⁴ Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. М., 2009. С. 89.

тосками существует опасность того, что АОК со временем распространит свой театр боевых операций на собственно Албанию»²⁰⁵.

Таким образом, в данной ситуации можно говорить не столько об активном, сколько о скорее пассивном вовлечении Албании в косовский конфликт по линии существования баз АОК. В трактовке «Международной кризисной группы» это было охарактеризовано следующим образом: «Вакуум в сфере безопасности внутри Албании предоставил АОК относительно свободные руки для того, чтобы действовать на территории страны»²⁰⁶. Эксперты данной организации констатировали, что к концу 1998 года «Армия освобождения Косово» «перенесла район своих операций из округов Тропоя и Байрам-Цурри в отдаленные северо-восточные города Кукес и Круме в более труднодоступном районе Хас. Данный район традиционно имеет намного более сильные социально-экономические связи с Косово, чем с Тираной. Важный косовский город Призрен менее чем в часе езды от Кукеса по ровной дороге в сравнении с мучительной и исключительной опасной восьмичасовой поездкой через горы в Тирану. Местное население имеет сильные семейные связи со косоалбанцами по ту сторону границы с Косово, и как следствие нынешнего конфликта, население района Хас значительно радикализируется в том же направлении к косовской независимости, в каком действует АОК. Более опытные военные лидеры и намного более мощные виды вооружений, включая снайперские винтовки и противотанковые снаряды с лазерным наведением поступают в настоящее время в район Хас»²⁰⁷.

В сложившейся ситуации нельзя было признать эффективными и звучавшие предложения о перекрытии границы между Албанией и Косово албанскими и международными воинскими контингентами. Согласно обнародованным оценкам военных специалистов НАТО, для выполнения данной задачи необходимо было привлечь не менее 60000 военнослужащих, в

²⁰⁵ The View from Tirana. The Albanian Dimension of the Kosovo Crisis // ICG Balkans № 36. 10 July 1998. P. I.

²⁰⁶ The State of Albania. ICG Balkans Report № 54. Tirana, 1999. P. 2.

²⁰⁷ Там же. С. 2–3.

то время как албанская армия в то время располагала контингентом в 11000 военнослужащих, боевые качества которых после событий 1997 г. вызвали серьезные сомнения. К тому же не следовало недооценивать внутривнутриполитические соображения, поскольку «для правительства стало бы политическим самоубийством» (в Албании не так давно прошли внутренние политические волнения, фактически поставившие страну на грань раскола).

Обострение с начала 1998 г. военно-политической обстановки в Косово привело к тому, что оттуда в Албанию двинулся постепенно набиравший силу поток беженцев. Согласно докладу, который обнародовал в конце 1998 г. спецпредставитель ООН по правам человека Иржи Динстбир, с начала столкновений в Косово погибло примерно 700 человек, приблизительно 240000 покинуло свои жилища, а около 14000 бежали в Албанию.

Схожие данные приводит в своем докладе от 5 августа 1998 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Он указывает, что «количество беженцев в северных районах Албании остается примерно тем же (оно оценивается примерно в 13500 человек), а зарегистрированных беженцев насчитывается 10300 человек. Большинство из них (примерно 10000 человек) прибыли в Албанию в период с 29 мая по 9 июня. Хотя одно из главных мест размещения беженцев – Трополя – расположено всего в 7 километрах от границы, близость к границе на данном этапе не создает какой-либо угрозы для безопасности беженцев. Тем не менее, с учетом усиливающейся милитаризации пограничного района и эскалации напряженности в Косово, возможна дестабилизация положения в пограничном районе Албании».

Особое внимание в данном докладе генерального секретаря ООН было уделено положению непосредственно на косовском участке албано-югославской границы. В документе отмечалось, что «продолжающиеся акты насилия в Косово усилили общие воинственные настроения среди этнических албанцев по обе стороны границы. Трансграничная деятельность АОК приобретает все более открытый характер. ОБСЕ отметила факт регулярных передвижений оружия/боеприпасов и людей АОК вдоль известных маршрутов

перемещения беженцев». «Возросший уровень напряженности и вооруженной конфронтации привел к дальнейшей дестабилизации положения в северо-восточном районе Албании, – говорилось далее в докладе. – Есть некоторые признаки того, что крайне важное паромное сообщение на главном пути подвоза, ведущем в пограничный район, сейчас находится под контролем АОК»²⁰⁸.

Официальные источники США и НАТО, а также западные средства массовой информации приводили другие данные о беженцах из Косово, что в свою очередь, явилось важным пропагандистским доводом в пользу вооруженного вмешательства в косовский конфликт в 1999 г. Североатлантического альянса. Вот одна из характерных цитат подобного рода: сербские силы «провели серию этнических чисток, заставивших более половины албанского населения оказаться в изгнании», в том числе в Албании²⁰⁹.

Как бы то ни было, именно к концу 1998 года ситуация в связке «Тирана-Приштина» претерпела радикальные изменения. Обе стороны теперь, по сути, видели будущее Албании и Косово в единой системе политических координат. По словам Паскаля Милё, занимавшего пост мининдел Албании в конце 1990-х гг., «будущая цель всех албанцев заключается в создании албанской зоны, включающей в себя все албанонаселенные регионы юго-восточной Европы, интегрированной в евроатлантические структуры»²¹⁰.

Эта мысль показательно перекликается с одним из ключевых тезисов, сформулированных экспертами влиятельного Стокгольмского института исследований проблем мира. Они подчеркивают, что «наибольшую угрозу безопасности Европы после холодной войны представляют не конфликты между государствами, а конфликты внутри них»²¹¹. Иными словами, речь идет о приведении в действие «механизма «запуска» этноконфликта», причем на

²⁰⁸ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы. Т. 2. (1998–1999 гг.). М., 2007. С. 92–97.

²⁰⁹ The Wall Street Journal. 2003. 3 Jan.

²¹⁰ Milo P. «Greater Albania» – Between Fiction and Reality. Tirana, 2001. P. 45.

²¹¹ Europe: Creating Security through International Organization. Stockholm, 1996. P. 58.

первом этапе «формируются группы борцов за «национальную идею», подпитываемую, как правило, внешними силами»²¹². Развитие ситуации вокруг Косово в полной мере подтверждает вышеуказанные тезисы.

Укрепляющиеся связи между Албанией и Косово, в свою очередь, стали одним из ключевых факторов активизации косовского сепаратизма к концу 1990-х гг. Обострение конфликта в Косово в 1998 году сопровождалось активизацией контактов между албанцами Косово и их соплеменниками в Албании; причем речь шла не только о политической солидарности, но и о «прямой поддержке» оружием и финансами²¹³. Российская исследовательница Е.Ю. Гуськова считает стремление ряда лидеров албанцев Косово объединиться с Албанией важным фактором косовского сепаратизма. По ее мнению, суть косовской проблемы заключается в столкновении интересов албанского большинства края, которые стремятся к самоопределению (и возможному объединению с Албанией), и интересов Сербии (в составе Югославии), которая выступает за территориальную целостность. При этом обе стороны используют все доступные методы для достижения своих целей²¹⁴. В Албании начинается создание лагерей для тренировки боевиков АОК, в связи с развалом албанской армии потоки оружия из Албании хлынут в Косово²¹⁵.

Об этом же писал в своих мемуарах один из командиров «Армии освобождения Косово» Рамуш Харадинай. Он вспоминает, что «когда нам было тяжелее всего, случалась радостная неожиданность. Одна из них – приход на помощь Джелая Хайде после наступления летом 1999 г. и одной

²¹² *Задорожнюк Э.Г.* Новые региональные идентичности в Европе: Становление и перспективы. М., 2006. С. 24.

²¹³ *Задохин А.Г., Низовский А.Ю.* Пороховой погреб Европы. М., 2000. С. 330.

²¹⁴ *Гуськова Е.Ю.* Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 29.

²¹⁵ *Димитријевић Б.* Преглед дејстава арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд, 2001. С. 236.

его группы с техникой из Албании: казалось, что я получил крылья и могу полететь...»²¹⁶.

Острейший общественно-политический кризис в Албании, вспыхнувший в начале 1997 г. как «восстание обманутых вкладчиков «финансовых пирамид» закономерно оказал значительное влияние на изменение всей военно-политической обстановки в балканском регионе и в первую очередь в Косово. По данным большинства международных экспертов, в этот год «поток оружия из Албании резко увеличился и приобрел невиданные прежде масштабы», поскольку «дезертировавшие военные и мародеры разграбили склады боеприпасов и военные базы». Данное обстоятельство в значительной степени сnivelировало негативные последствия для косовских сепаратистов от вынужденной отставки с поста президента весной 1997 г. Сали Бериши. Пришедшее к власти левоцентристское правительство социалиста Фатоса Нано первоначально отнеслось к «Армии освобождения Косово» и ее деятельности с гораздо меньшим энтузиазмом.

Однако подобное политическое охлаждение продолжалось недолго. По данным ряда источников, уже в том же 1997 г. новые власти Албании возобновили активную помощь косовским сепаратистам. Об этом свидетельствует, в частности, отвечавший в разведывательной службе Албании (SHIK) за ситуацию в северных районах страны Рам Куча. По его словам, новое албанское правительство установило контакты с АОК уже в ноябре 1997 г. и, в частности, по своим каналам посодействовало в налаживании косовскими сепаратистами контактов с США и западноевропейскими странами²¹⁷.

Однако у оружия из Албании нашлись не только косовские следы. Расследование, проведенное спецслужбами Греции в связи с обстрелом здания

²¹⁶ *Хамзај Б.* Прича о рату и слободи: Дијалог са командантом Рамушом Харадинајем. Приштина, 1999. С. 130.

²¹⁷ *Осинова А.В.* От сепаратизма к экстремизму – создание Освободительной армии Косова // Славянский альманах. М., 2010. С. 215.

посольства США в Афинах в январе 2007 г., также привело следователей в приграничные районы с Косово и Албанией. Именно там были обнаружены следы проникновения на греческую территорию использованного при обстреле противотанкового гранатомета китайского производства. Эксперты напомнили, что оружие китайского производства – отличительная черта вооружения армии Албании. Даже официальные власти страны признавали, что как минимум треть автоматов и гранатометов, пропавших со складов албанской армии, попали в руки боевиков «Армии освобождения Косово», а в 2000–2001 гг. – албанских экстремистов Македонии.

Этому, к слову, активно поспособствовали сами западные страны. Еще в 1990-е гг. большие партии стрелкового оружия, противозенитных и противотанковых средств были закуплены в Италии и переправлены в Косово через албанские порты Дуррес и Влера. Из Германии туда же были тайно доставлены противотанковые ружья германского производства и австрийские автоматические винтовки *Seur*, считающиеся лучшими в мире по техническим характеристикам и используемые в армиях НАТО. В общей сложности через контрабандные каналы были вооружены более 30 тысяч боевиков АОК.

Так что великоалбанские идеи подпитывались отнюдь не только теоретическими концепциями и апелляциями к программам Призренской лиги 1878–1881 гг. Правда, сами представители Албании не без оснований подчеркивают, что великодержавные идеи в 1990-х годах переживали ренессанс не только в Албании. В частности, как отмечал впоследствии занимавший в конце 1990-х годов пост министра иностранных дел этой страны Паскаль Милё, рост великодержавных идей или «идеи «большого государства» происходил в рассматриваемый период «в разных Балканских странах». Приверженцы последней идеи «опираются на традиционные и разработанные концепции, которые появились вместе с национальными государствами непосредственно на Балканах»²¹⁸. Однако в том, что касается

²¹⁸ Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 150.

именно Албании, данный процесс прослеживается наиболее выпукло. В результате, как справедливо отмечают многие исследователи, эволюция внешнеполитического курса Албании от «изоляции» к «косовской войне» стала главным содержанием всего периода посткоммунистической трансформации этой балканской страны²¹⁹.

Следует заметить, что развитие событий в связке «Албания-Косово» подчас выходило за рамки политической воли и ответственности центрального албанского правительства. Наглядным примером может служить полулегальное функционирование в 1998–1999 гг. в северных и северо-восточных районах страны лагерей подготовки боевиков «Армии освобождения Косово» (АОК), о которых говорилось в документах «Международной кризисной группы».

Кроме того, деньги, оружие и инструкторы поступали к боевикам АОК из США, стран Западной Европы и государств исламского мира. Последнее обстоятельство содействовало широкому распространению среди исторически слаборелигиозных албанцев наиболее радикальных настроений в исламе, в первую очередь, ваххабизма.

Местные радикальные исламистские группы зарабатывают себе очки на негативных настроениях в обществе, при попустительстве международного сообщества. Им удалось взять под свой контроль распределение основных социальных благ, что позволяет проводить аналогии с действиями исламистских групп в Афганистане. Политика западных стран после прекращения конфликта в Косово «дает основания полагать, что именно они несут прямую ответственность за создание в Европе своего «Талибана»²²⁰.

Именно в 1990-е годы в Албании произошло укрепление позиций ряда международных исламских структур, в том числе радикального толка. Один из

²¹⁹ Подробнее см.: *Pearson O. Albania in the Twentieth Century: A History. Vol. III: Albania as Dictatorship and Democracy. From Isolation to the Kosovo War 1946-1998. London–New York, 2006.*

²²⁰ *Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству. М., 2007. С. 92.*

ведущих европейских специалистов по албанской истории венгерский исследователь Дьердь Рети особо выделяет в этой связи имеющуюся информацию о посещении в 1994 г. Албании в составе делегации Саудовской Аравии будущим «террористом номер один» Усамой бен Ладеном²²¹.

В этой связи любопытным представляются свидетельства ведущих европейских экспертов по Албании, посетивших в последние годы эту страну. Одним из них является итальянский публицист Микеле Марсонет – автор ряда исследований албанской проблематики, одно из которых носит показательное название «Албания исламизируется, а ЕС остается наблюдателем». В нем автор откровенно говорит о том, что некогда хоть и мусульманская, но далеко не радикальная страна все больше подпала под власть экстремистских течений с попустительства США и ЕС. В последние годы ЕС и США почти ничего не сделали для сдерживания исламского фундаментализма в Албании. Более того, своими действиями «во имя демократии» они еще больше раскачивали внутривнутриполитическую ситуацию²²².

В последнее время международные эксперты со ссылкой на документы спецслужб все чаще говорят о том, что радикальные исламисты и их спонсоры, в основном из Саудовской Аравии и других стран Персидского залива, переселяются в Боснию и Герцеговину, Македонию, Черногорию и Сербию. С таким предупреждением, в частности, выступил Институт международной политики Gateston. По свидетельству его экспертов, агитаторы радикальной формы ислама считают, что в Косово должно произойти «религиозное пробуждение», подразумевая при этом активизацию ваххабизма, деобандизма и других «экстремальных направлений ислама»²²³.

Подытоживая, можно сказать, что именно «не сложившиеся» отношения между бывшей Югославией и Албанией, нормализация которых во многом была возможна в рамках социалистического лагеря, предоставили

²²¹ *Réti Gy.* Albánia sorsfordulói. Budapest, 2000. Ol. 303.

²²² Албания исламизируется, а ЕС остается наблюдателем. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/europe/20120503/191470364.html> (дата обращения: 21.08.2015).

²²³ *Nezavisne novine.* 02.10.2012.

возможность для роста идей «Великой Албании». Этому способствовал и ряд внешних факторов. Для дальнейшего ослабления России (следуя логике холодной войны) и лишения ее опоры на Балканах, развалив Югославию, Запад начал подогрывать великоалбанские идеи, усиливая тем самым националистические настроения, которые вылились в косовский кризис.

В этой связи следует особо отметить, что именно активизация албанского фактора в Косово и за его пределами во второй половине 1990-х гг. сделала Тирану во многом заложником роста радикальных настроений. Одновременно албанские власти своей политикой на всемерную поддержку косовских сепаратистов содействовали общей дестабилизации всего балканского региона, порождая таким образом «замкнутый круг» нестабильности.

В итоге решение косовской проблемы, получившей новый виток благодаря внешним силам, было уже неподвластно самим балканским странам. И на первые роли здесь пришлось выйти ЕС, поскольку именно Евросоюз в большей степени начал страдать от порожденного, в том числе им, «детища» (рост нелегальной миграции, незаконный оборот наркотиков, оружия, трафик людей). В свойственной ЕС утопичной идее, он, по сути, решил реализовать неудавшуюся мечту соцстран – решить косовскую проблему в рамках интеграционного объединения. Однако экономический кризис 2008 г. и последующих годов, а также нарождающийся евроскептицизм ставят под сомнение реалистичность этой затеи, в то время как косовский прецедент находит свое продолжение в других конфликтах.

§ 2 Политика Албании в отношении Косово после 1999 года

Происшедший в начале 1990-х годов распад единой Югославии окончательно перевел проблему «Великой Албании» в практическое русло, заодно поместив Албанию фактически в эпицентр нового и продолжающегося

с той или иной интенсивностью до настоящего времени конфликта. С распадом Югославии Балканы лишились последнего крупного государства, которое могло бы претендовать на роль единоличного лидера в регионе, сдерживавшего бы пассионарные амбиции албанцев. Британская исследовательница Миранда Виккерс в своей монографии «Албанцы: современная история» весьма точно провела аналогии с событиями столетней давности, подчеркнув «трагическое несчастье Албании, заключающееся в том, что ей пришлось возрождаться после такого затянувшегося периода изоляции и сразу же оказаться посреди балканского бурления с таким же количеством национальных обид и соперничества, какое имело место в момент провозглашения Албанского государства в 1912 г.»²²⁴. Эту мысль подтверждает и Е.П. Бажанов, который говорил о том, что в начале XX века конфликт на Балканах заставил «вспомнить» о причинах развязывания Первой мировой войны²²⁵.

В исследованиях З.С. Чертиной отмечается, что появившиеся к этому времени геополитические концепции переустройства Центральной и Восточной Европы и Балкан в частности, наложились на рост национального самосознания народов обширного региона и породили центробежные силы, «увлекающие национальные движения на путь отсоединения и сепаратизма»²²⁶. Британский исследователь Т. Эриксен отмечает в этой связи, что роль этнической идентичности и борьбы той или иной этнической группы за свое обеспечение традиционно возрастает в периоды общественных кризисов, один из которых как раз и вспыхнул в Европе в конце 1980-х гг.²²⁷ Обратной стороной данного процесса, по словам албанского ученого, бывшего министра иностранных дел страны Паскаля Милё, закономерно стал рост великодержавных идей или «идеи «большого государства» в разных

²²⁴ *Vickers M.* The Albanians... P. 236.

²²⁵ *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. В 3-х тт. Т. I. М.: Научная книга, 2001. С. 12.

²²⁶ *Чертина З.С.* Первая мировая война и этничность: пробуждение вулкана // Первая мировая война: пролог XX века: коллективная монография. М.: Наука, 1998. С. 367.

²²⁷ *Eriksen T.H.* Ethnicity and Nationalism. London, 2002. P. 99.

Балканских странах. Приверженцы последней «опираются на традиционные и разработанные концепции, которые появились вместе с национальными государствами непосредственно на Балканах»²²⁸.

В результате в балканском регионе, говоря словами российского этнолога М.Ю. Мартыновой, «в последние десятилетия XX в. этническое самоопределение становится наиболее релевантным, этническая идентичность утрачивает прежнюю амбивалентность и приобретает четкие границы»²²⁹. А британский исследователь Оуэн Пирсон, со своей стороны, считает эволюцию внешнеполитического курса Албании от «изоляции» к «косовской войне» главным содержанием всего периода посткоммунистической трансформации²³⁰.

Ситуация усугублялась тем обстоятельством, что сама Албания, как указывает российский балканист, директор Института славяноведения РАН К.В. Никифоров, исторически складывалась не просто как моноэтническая страна, а как государство самой высокой в регионе степени «моноэтничности», где доля албанцев составляет 95 %²³¹. При этом в Македонии уже не менее 29,9 % жителей «относят себя к албанцам»²³².

На тесное и противоречивое переплетение «этнического» и «религиозного» измерения албанского фактора указывает также российский исследователь проблем международной безопасности В.М. Кулагин. Он обоснованно указывает, что подобная ситуация «проецируется» на большинство «пост-югославских» государств, и в первую очередь Сербию и

²²⁸ Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 150.

²²⁹ Мартынова М.Ю. Косовский узел: этнический фактор // Институт этнологии и антропологии РАН. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 204. М., 2008. С. 3–4.

²³⁰ Подробнее см.: Pearson O. Albania in the Twentieth Century: A History. Vol. III: Albania as Dictatorship and Democracy. From Isolation to the Kosovo War 1946–1998. London–New York, 2006.

²³¹ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012. С. 138.

²³² Марьина В.В., Яжборовская И.С. Гулкое эхо прошлого. Послесловие // Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948. М., 2004. С. 510.

Македонию²³³. Правда, российский историк С.А. Романенко придерживается мнения, что подобная ситуация применительно к албанцам не уникальна, поскольку именно на Балканах понятие «нация» традиционно рассматривается «поверх» государственных границ, прежде всего, как этническая общность, а не все население определенной территории²³⁴.

После завершения «активной» фазы косовского кризиса и ввода на территорию края летом 1999 г. международных миротворческих контингентов в определенных кругах албанского политического истеблишмента все более активно стала высказываться идея институционального и даже государственного объединения всех албанцев Балкан, получившая в публицистике упрощенное название идеи «Великой Албании».

В самой Албании открыто в поддержку объединения Косово и Албании в качестве партийной цели впервые высказался в 2001 г. генеральный секретарь Демократического альянса Арбен Имами. «Демократический альянс объявляет одной из своих будущих политических обязанностей стимулирование и ускорение процесса неизбежного мирного объединения Албании с Косово», – заявил он в разгар внутриалбанской предвыборной кампании²³⁵. Как заметил однажды в этой связи бывший министр иностранных дел Албании Паскаль Милё, «будущая цель всех албанцев заключается в создании албанской зоны, включающей в себя все албанонаселенные регионы юго-восточной Европы, интегрированной в евроатлантические структуры»²³⁶.

Теперь уже экс-премьер-министр Албании и бессменный лидер Демократической партии Албании Сали Бериша призывает, по крайней мере пока, к созданию единого албанского культурно-национального пространства. Так, уже в конце 2012 г. он вновь заявил о наличии «единой албанской нации»,

²³³ Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. С. 233.

²³⁴ Подробнее см.: Романенко С.А. История и этнонационализм в постсоциалистическом мире: югославский вариант // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007. С. 408–451.

²³⁵ Reuters News Bulletin. 13.04.2001.

²³⁶ Milo P. «Greater Albania» – Between Fiction and Reality. Tirana, 2001. P. 45.

проживающей в настоящее время в пяти различных балканских государствах, а потому нуждающейся в особом «унификационном проекте»²³⁷.

Сали Бериша в своих статьях и публичных выступлениях воздерживается от прямых призывов к перекройке балканских границ, во многом вследствие нежелания провоцировать новый конфликт с Евросоюзом. Еще в 1992 г., сразу после своего прихода к власти, он заявил в одном из интервью, что «идеи создания «Великой Албании» абсолютно не присущи албанским правящим кругам и политическим силам»²³⁸.

Эта констатация, к слову, практически сразу подверглась резкой критике со стороны албанских интеллектуалов, одним из которых был ведущий академик Реджепа Чосья. Со страниц издающейся в США газеты «Иллирия» он однозначно дал понять, что Албания никогда не признавала ее существующие границы, использовала любую возможность, чтобы напомнить об этом великим державам²³⁹. Его «обращение» было впоследствии широко растиражировано²⁴⁰.

Если же обратиться к основополагающим документам Республики Албания, то, в частности, принятая на всенародном референдуме в ноябре 1998 г. новая Конституция Албании следующим образом определяет политику государства в отношении албанцев, проживающих за ее пределами (статья 8):

«1. Республика Албания признает и защищает национальные права албанцев, проживающих за пределами ее границ.

2. Республика Албания защищает права своих граждан, временно или постоянно проживающих за пределами ее границ.

3. Республика Албания предоставляет содействие албанцам, живущим и работающим в эмиграции, для того, чтобы сохранять и развивать их связи с национальным культурным наследием»²⁴¹.

²³⁷ The Albanian Daily News Bulletin. 05.01.2013.

²³⁸ Vujku. 19.12.1992.

²³⁹ Шлырия. 1993. 3 Feb. P. 5.

²⁴⁰ Vickers M., Pettifer J. Albania: From Anarchy to a Balkan Identity. London, 1997. P. 160.

²⁴¹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/sq/al/al057sq.pdf> (дата обращения: 19.10.2015).

Данные положения стали правовой и идеологической основой для активного «неформального» подключения Албании к переговорному процессу по определению окончательного статуса Косово, инициированному в конце 2005 г. Международной контактной группой. Справедливости ради следует отметить, что подобный подход все-таки являлся более сдержанным, нежели идеи, циркулировавшие в общественно-политических кругах страны и ее экспертном сообществе. Наибольшую известность в этой связи приобрела вышеупомянутая «Платформа Албанской академии наук по решению албанского национального вопроса». Данный документ, датированный 20 октября 1998 г. (к этому периоду относится обострение ситуации в Косово, которое в конечном итоге привело к вооруженному вмешательству НАТО на стороне албанских сепаратистов), констатировал, что «среди народов Европы албанцы в огромной степени территориально раздроблены. Они сейчас поделены между пятью государствами Балканского полуострова, из них только половина живет в своем национальном государстве. Вне границ Албании большая часть албанской этнической территории находится под сербским ярмом. Среди них и край Косово, где из 2 млн жителей 90 % – албанцы. Остальные албанские территории находятся в Македонии, Черногории и Греции».

«Территориальная раздробленность, – продолжали авторы документа, – всегда была источником беспокойства всей албанской нации внутри и вне границ Албании... В дипломатических и мировых общественных кругах появились различные идеи о решении косовской проблемы. Ясно, что международный фактор занимается решением косовского «кризиса» только для того, чтобы предотвратить расширение вооруженного столкновения за границы Косово. Следствием этой ограниченной цели стали предложения одних предоставить Косово вид неопределенной автономии в рамках Сербии, и других – в рамках границ Союзной Республики Югославии.

Между тем эти предложения не встретили одобрения ни албанского общественного мнения, ни албанских политических сил внутри и вне границ

Албании. Ведь их внимание было сосредоточено только на решении статуса Косово, а не на решении национального вопроса в целом».

В качестве своего основополагающего вывода Албанская академия наук сформулировала «главную цель всех албанцев» как «объединение всех албанских этнических территорий в единое самостоятельное национальное государство... Первым шагом в осуществлении этой высшей цели является освобождение половины албанского народа от ярма агрессивного национализма. Академия наук Албании убеждена, что освобождение аннексированных этнических албанских территорий от оков угнетения произойдет в то же время, когда соседние страны (особенно сербы) освободятся от угнетения, как и Балканы от напряжения. Только так ускорится процесс демократизации балканских стран и облегчится их движение к европейской интеграции, к европейскому содружеству, в котором политические границы государств будут не китайской стеной, а трансформируются как и во всей Западной Европе, в этнокультурные границы, в границы дружбы и братства»²⁴².

Как видим, «рекомендательная» часть меморандума, явно с оглядкой на «международные факторы», была составлена в довольно осторожных тонах и не ставила непосредственной целью ни перекройку балканских границ, ни даже обеспечение независимости Косово.

Международные эксперты, со своей стороны, отнюдь не склонны преуменьшать значимость этнического фактора во внешней политике Тираны, в том числе в отношении Косово. Как весьма справедливо отмечается в одном из профильных докладов Всемирного банка, «хотя Албания является самым маленьким и наименее развитым из балканских государств, она традиционно играла ключевую роль в поддержании мира и стабильности в регионе, в значительной степени по причине того, что число албанцев, проживающих в соседних странах, почти соответствует численности живущих в ее границах (3 млн против 3,3 млн)». По мнению Всемирного банка, речь идет о

²⁴² Албанский фактор... Т. 2. С. 133–135.

«непропорциональном влиянии» Албании на региональные дела, с которым международное сообщество вынуждено считаться²⁴³.

Исход беженцев из Косово в Албанию оказал значительное влияние как на социально-экономическую, так и на внутривластную обстановку в стране, став еще одним дестабилизирующим фактором после коллапса весны 1997 г. и содействовав, в частности, перераспределению внутренних и внешних миграционных потоков. Как отметили в этой связи эксперты ООН, даже небольшого роста безработицы достаточно для того, чтобы активизировать миграцию. По их данным, 12-процентная безработица в 1960-е гг. в странах Южной Европы оказалась способной направить миграционные потоки в рамках всей Европы с юга на север²⁴⁴. Что же касается Албании, то, по свидетельству Всемирного банка, к 2002 г. уровень безработицы в этой стране был намного больше, чем у ее региональных соседей Греции и Италии, а доход на душу населения – на 90 % ниже²⁴⁵.

К сентябрю 2007 г. в Албании в целом был достигнут внутривластный консенсус по косовской проблеме. Его основным параметром стало негативное отношение к переговорам об определении окончательного статуса Косово, проходившим при посредничестве ООН, России, США и Евросоюза. В то время Президент Албании Бамир Топи и лидер находившейся тогда в оппозиции Социалистической партии Албании Эди Рама сошлись в отрицании какого-либо смысла в данном переговорном процессе. Выступая на заседании Совета национальной безопасности Албании Президент Топи назвал отвергнутый к тому времени и Сербией, и, главное, Советом Безопасности ООН «план Ахтисаари» (наделявший Косово «подконтрольной независимостью») «единственным приемлемым решением» косовской проблемы. Аналогичную мысль лидер социалистов озвучил в ходе своего визита в Приштину. Эди Рама подчеркнул, что «вопрос о

²⁴³ Albania: Filling the Vulnerability Gap. World Bank Technical Paper № 460. Washington, 2000. P. 11.

²⁴⁴ Economic Survey of Europe 1991–1992. Geneva, 1992.

²⁴⁵ Poverty in Albania/ A Qualitative Assessment. World Bank Technical Report № 520. Washington, 2002. P. 39.

независимости Косово не может быть предметом переговоров». Такого же мнения придерживался и министр иностранных дел Албании Люльзим Баша, назвавший «план Ахтисаари» «единственно приемлемым планом» решения проблемы Косово, хотя и дипломатично предложил все-таки формально дождаться завершения переговоров между Белградом и Приштиной.

В октябре 2007 г. позиция властей Албании в отношении переговоров по косовскому статусу еще больше ужесточилась. Премьер-министр страны Сали Бериша выразил надежду, что процесс определения статуса Косово приведет к обретению краем независимости. Одновременно он призвал косовские власти сотрудничать с США и «международным фактором» в целом. Правда, временные рамки подобного сотрудничества объективно были весьма ограниченными. На 10 декабря 2007 г. был назначен доклад международной посреднической «тройки» по Косово (Россия, США и Европейский союз), а также Международной контактной группы генеральному секретарю ООН. К этому времени и косовский президент Фатмир Сейдиу, и премьер-министр Агим Чеку, и лидер находившейся тогда в оппозиции Демократической партии Косово Хашим Тачи уже дали понять, что вскоре после 10 декабря следует ожидать провозглашения независимости Косово в одностороннем порядке. Как известно, это произошло 17 февраля 2008 г.

В ожидании данного акта Президент Албании Бамир Топи вновь заявил, что считает «лучшим решением косовского вопроса» «план Ахтисаари». А глава албанского правительства Сали Бериша обратился к министру иностранных дел Египта Ахмаду Али Абу-аль-Гейту с призывом обеспечить массовое и одновременное признание односторонне провозглашенной независимости Косово со стороны Организации Исламская Конференция.

Подобная позиция, к слову, вступала в противоречие с обнародованным к этому времени вышеуказанным окончательным докладом посреднической «тройки» по Косово. В этом документе, в частности, отмечалось, что «Косово и Сербия будут и далее связаны воедино в силу особого характера их

отношений, особенно их исторических, общечеловеческих, географических, экономических и культурных аспектов. Как отметили министры стран-членов Контактной группы на их встрече в Нью-Йорке 27 сентября, урегулирование статуса Косово имеет решающее значение для стабильности и безопасности Западных Балкан и Европы в целом»²⁴⁶.

Провозглашение независимости Албании от Сербии в одностороннем порядке 17 февраля 2008 г. перевело отношения Тираны и Приштины в более практическое русло. Албанские власти одними из первых признали самопровозглашенное государство и стали всеми силами лоббировать обретение им как можно более широкого международного признания. В тексте решения о признании Косово, опубликованного в Тиране 18 февраля 2008 г., говорилось, что «Республика Албания признает Республику Косово» на основе соответствующего закона, принятого Народной Ассамблеей Албании в 1991 г. и признавшего «Республику Косово» 21 октября 1991 г.²⁴⁷ В тот же день – 18 февраля 2008 г. – Тирана установила с Приштиной дипломатические отношения и аккредитовала туда своего посла.

Одновременно активизировался процесс сближения Албании и Косово де-факто по целому ряду политических, торгово-экономических, административных, правовых и иных направлений. Как подчеркнул в августе 2009 г. премьер-министр Албании Сали Бериша, «между двумя странами не должно быть таможенной администрации. Мы любыми средствами не должны позволить Албании и Косово видеть друг в друге зарубежные страны»²⁴⁸.

Данное заявление вызвало понятные протесты со стороны Сербии, и албанское министерство иностранных дел выступило со следующим разъяснением: «Албания рассматривает независимое государство Косово в

²⁴⁶ Letter dated 10 December 2007 from the Secretary-General to the President of the Security Council. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2007/723 (дата обращения: 19.09.2015).

²⁴⁷ Албания признала независимость Косова // Взгляд. [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru/news/2008/2/18/145958.html> (дата обращения: 11.09.2015).

²⁴⁸ NË LETËR, JEMI NJË KOMB, POR NË VEPËR? [Электронный ресурс] URL: <http://www.albaniapress.com/lajme/9585/NE-LETET-JEMI-NJE-KOMB-POR-NE-VEPER.html> (дата обращения: 11.09.2015).

качестве фактора мира и стабильности в балканском регионе, а его независимость как ясный шаг в интересах людей, стабильности и европейских перспектив региона». Кроме того, албанское внешнеполитическое ведомство подчеркнуло, что внешняя политика Албании «базируется на совместных целях евроатлантической интеграции страны, Республики Косово и всего региона»²⁴⁹.

Обнародованный 22 июля 2010 г. вердикт Международного суда ООН по поводу самопровозглашенной независимости Косово в определенной степени поддержал позицию и аргументы Албании. Тогда впервые в истории созданного в 1945 году данного международного судебного органа была фактически озвучена поддержка одностороннего выхода территории из состава государства-члена ООН без согласия последнего. «Международные правовые нормы не содержат никаких действующих положений, которые бы ограничивали декларации независимости. На основании этого мы можем заключить, что декларация от 17 февраля 2008 года не нарушает международные правовые нормы», – было подчеркнуто в вердикте Международного суда ООН. Председатель Суда Хисаси Овада в своей речи также отметил, что международное право «не содержит применительного запрета» на декларацию независимости²⁵⁰.

Данное решение в целом соответствовало аргументам, высказанным в ходе слушаний Албанией. Албанский посол в Нидерландах Газменд Барбуллуши в своем выступлении в суде 2 декабря 2009 г. особо подчеркнул, что в международном праве отсутствует запрет на отделение той или иной территории. По его словам, о грубом нарушении международного права можно было бы говорить в случае вмешательства третьих стран, так или иначе

²⁴⁹ Shqipëria në Rajon. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al/misioni/shqiperia-ne-rajon> (дата обращения: 08.11.2015).

²⁵⁰ Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo. Summary of the Advisory Opinion. [Электронный ресурс] URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/16010.pdf> (дата обращения: 20.10.2015).

повлиявшего на обстоятельства провозглашения независимости. Однако в случае с Косово «этого не было», – отметил албанский дипломат²⁵¹.

Тем не менее, победа сторонников независимости Косово оказалась неполной. В решении суда было сказано, что судьи не рассматривали отдельно применение к косовскому случаю принципов самоопределения наций или отделения территорий²⁵².

В 2008 г. появилась и первая конкретная идея относительно объединения экономических систем Албании и Косово. Ее применительно к созданию единого регионального рынка озвучила албанская компания Konfindustria. На косовской политической сцене это предложение активно поддержал лидер «Альянса за новое Косово» известный бизнесмен Беджет Паколли, предложивший включить в единую зону свободной торговли не только Албанию и Косово, но и всю Сербию. В июле 2011 г. занимавший тогда пост вице-премьера Паколли, находясь с визитом в Тиране, напрямую представил данную инициативу спикеру парламента Албании Жозефине Топалли. «Мы изложили идеи, касающиеся реформ в Косово. Я убежден в необходимости продвигать свои идеи в целях экономического усиления и интеграции албанского народа», – заявил он.

Ответ Жозефины Топалли был составлен в благожелательных, но весьма неконкретных выражениях. Спикер албанского парламента заявила, что «очень важно выстроить позитивные условия для бизнеса. Мистер Паколли понимает это очень хорошо». Однако от более конкретных заявлений Топалли воздержалась, явно не желая давать повод для обвинений в потворстве великоалбанским «интеграционным» идеям»²⁵³.

²⁵¹ Hagë, Tahiri dhe Europol i japin "Ok" marrëveshjes kundër krimit. [Электронный ресурс] URL: <http://shqiptarja.com/aktualitet/2731/hag-tahiri-dhe-europol-i-japin-ok-marr-veshjes-kund-r-krimit-190669.html> (дата обращения: 02.12.2015).

²⁵² *Krueger H.* Was Kosovo's Split-off Legitimate? Background, Meaning and Implications of the ICJ's Advisory Opinion // *Caucasian Review of International Affaires*. 2010. Vol. 4. № 3. P. 293–296.

²⁵³ Pacolli kërkon bashkimin ekonomik Kosovë-Shqipëri. [Электронный ресурс] URL: <http://www.telegrafi.com/pacolli-kerkon-bashkimin-ekonomik-kosove-shqiperi/> (дата обращения: 05.11.2015).

Весной 2008 г. в отношении Албании и Косово вмешался новый фактор, связанный с обнародованием первых свидетельств так называемой «черной трансплантологии», возможного тайного изъятия органов у пленных сербов в медицинских лабораториях не только в Косово, но и в Албании. Уже 16 апреля 2008 г. Парламентская ассамблея Совета Европы, обсуждая ситуацию, сложившуюся в Косово и вокруг него после одностороннего провозглашения независимости этого края от Сербии, поставила вопрос о выводах, содержащихся в книге бывшего Главного прокурора Международного трибунала для бывшей Югославии Карлы дель Понте «Охота: я и военные преступники».

Экс-прокурор Гаагского трибунала обвинила албанских лидеров Косово в организации тайной сети торговли человеческими органами. По ее данным, около 300 косовских сербов в 1999 году были вывезены в лагеря на севере Албании. Там они были убиты, а их органы переправлены на западноевропейский «черный рынок». По данным Карлы дель Понте, во главе преступного бизнеса стояли Хашим Тачи и Рамуш Харадинай – нынешние косовоалбанские лидеры. «Следователи и официальные лица миссии ООН от заслуживающих доверия журналистов узнали о том, что летом 1999 года косовские албанцы переправили от 100 до 300 похищенных сербов через границу в северную Албанию. Об этом стало известно и прокурорской службе. Похищенных сначала содержали в складах и других помещениях в городах Кукес и Тропое... Врачи извлекали внутренние органы пленных. Через аэропорт Тираны Ринас эти органы доставляли в зарубежные клиники и пересаживали пациентам, которые готовы были оплатить подобные операции», – свидетельствовала в своей книге Карла дель Понте²⁵⁴.

В интервью сербскому изданию в декабре 2012 г. она обобщила выводы своей книги:

«Моя позиция остается неизменной: международное сообщество вынуждено было отреагировать на доклад Дика Марти, но только

²⁵⁴ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники М., 2008. С. 455.

расследование под мандатом ООН могло бы выяснить истину в этих обвинениях... Существует недостаток политической воли, чтобы пролить свет на это дело. По сути, потому, что ситуация в Косово остается весьма нестабильной».

Она также ответила на вопросы относительно уничтожения улики в конце 2005 г. «по приказу Гааги». По ее словам «уничтожение доказательств было большой ошибкой. Это было сделано без консультации и даже без разговора со мной на эту тему. Но я ни в коей мере не считаю себя ответственной, поскольку я не была уполномочена проводить расследование. Я знаю, кто принял решение об уничтожении доказательств, потому что постоянно поддерживала связь со своим преемником на должности прокурора Сержем Браммерцем... Это произошло, когда уже было ясно, что нам не позволят продолжать расследование». Чуть позже она добавила: «Как я уже сказала, мы не могли продолжить расследование из-за многочисленных препятствий... НАТО и Миссия ООН по делам временной администрации в Косово не давали нам доступ к важным документам, а Албания не позволила исследовать могилы на ее территории. Было и еще кое-что...»²⁵⁵.

Как видим, швейцарский юрист воздержалась от конкретных обвинений в адрес политиков и государственных деятелей собственно Албании. Соответствующие данные сообщали сербские средства массовой информации. Ссылаясь на источники в спецслужбах Сербии, белградская газета «Политика» указывала, что премьер-министр Сали Бериша встал во главе сети контрабандистов оружия в Косово в конце 1990-х годов²⁵⁶.

Также, по данным сербских источников, Сали Бериша причастен и к фактам «черной трансплантологии». Все в той же «Политике» указывается, что в 2008 году бывший полевой командир АОК и экс-премьер Косово Рамуш Харадинай вскоре после своего освобождения из тюрьмы предварительного заключения Гаагского трибунала встретился с Лекой Зогу, сыном последнего

²⁵⁵ Press. 02.02.2012.

²⁵⁶ Политика. 27.12.2010.

короля Албании, и попросил его убедить Беришу уничтожить всю документацию, касающуюся похищения людей и их переброски на территорию Албании. С 15 по 25 сентября 2008 года с Беришей провел соответствующие переговоры и Хашим Тачи. Более того, согласно версии Белграда, именно премьер-министр Албании финансово обеспечивал деятельность АОК через свои счета в ряде европейских банков.

В эпицентре критики сербских СМИ оказался и бывший глава Миссии ООН в Косово Сорен Йессен-Петерсен, который занимал этот пост в 2004–2006 годах и прославился хорошими отношениями, в частности, с Рамушем Харадинаем²⁵⁷.

По данным издания «Блиц», датчанин скрыл подготовленный экспертами Гаагского трибунала поступивший к нему доклад о «черной трансплантологии». Газета приводит слова Расима Ляича, уполномоченного в то время в сербском правительстве на сотрудничество с Гаагским трибуналом: «Мы ожидаем, что Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии начнет расследование в отношении официальных лиц Миссии ООН по делам временной администрации в Косово того времени по обвинению в неуважении к Трибуналу»²⁵⁸.

Неудивительно, что и Сали Бериша, и Хашим Тачи с возмущением отвергли все обвинения. Премьер-министр Албании назвал их «расистской клеветой, являющейся частью антиалбанской истерии, дирижируемой Диком Марти» (член Парламентской Ассамблеи Совета Европы, автор доклада, обвиняющего власти сербского края Косово в незаконной торговле человеческими органами и наркотиками), а его косовский коллега объявил доклад Марти «политическим памфлетом, подготовленным в Сербии с благословения России». При этом Бериша высказался за то, чтобы расследованием обвинений занялся Гаагский трибунал, который к этому

²⁵⁷ Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. М., 2009. С. 164.

²⁵⁸ Вліс. 26.12.2010.

времени уже оправдал ключевые фигуры в руководстве косовских сепаратистов²⁵⁹.

Стоит напомнить, что в апреле 2008 г. лидеры всех пяти депутатских фракций Парламентской Ассамблеи Совета Европы поддержали требование провести тщательное расследование всех обвинений в адрес лидеров косовских албанцев и властей Албании под эгидой ООН или Совета Европы. А в январе 2011 г. сессия ПАСЕ приняла резолюцию по вопросу о «бесчеловечном обращении с людьми и незаконном обороте человеческих органов в Косово». Документ базировался на докладе Дика Марти и призывал миссию Евросоюза в Косово «активизировать следственные действия, не обращая внимания на то, какие должности занимают потенциальные подозреваемые», дабы «пролить свет на преступное исчезновение людей, сведения о незаконном обороте изъятых у них органов, коррупцию и сговор между организованными группами и преступными политическими кругами». Все 47 стран-членов Совета Европы должны были оказывать ЕС необходимое содействие в расследовании.

За резолюцию проголосовали подавляющее большинство депутатов – 169 «за», 8 «против» и 14 «воздержались». Это означает, что документ поддержали как сторонники, так и противники самопровозглашенной независимости Косово. Среди проголосовавших «против» оказались по понятным причинам в основном депутаты от Албании и Турции, а также Грузии.

Несмотря на то, что Приштина и Тирана перед заседанием развернули активную пропагандистскую кампанию с требованием отвергнуть выводы швейцарского юриста Дика Марти, большинство из них вошли в резолюцию. В частности, она призывает власти Албании и Косово «начать серьезное и независимое расследование в отношении существования тайных центров содержания людей, где пленных из Косово сербского и албанского происхождения во время и сразу же после конфликта подвергали

²⁵⁹ The Independent. 23.12.2010.

бесчеловечному обращению, а также в отношении изъятия у них внутренних органов для последующей их трансплантации за рубежом». Не случайно власти Приштины выразили глубокое разочарование принятым документом, назвав его «шагом, который наносит ущерб Косово».

Что характерно, Парламентская Ассамблея Совета Европы впервые признала, что преступления «по имеющейся информации, имели место частично и на албанской территории». Показательно, что как раз накануне дебатов в Страсбурге лондонская газета «Гардиан» со ссылкой на документы западных военных разведок назвала именно Хашима Тачи одной из «главных рыб» оргпреступности в Косово. Как указывает издание, «США и другие западные державы, поддерживая правительство Косово, располагали обширными свидетельствами его криминальных связей на протяжении нескольких лет».

Однако официальная позиция самой Албании за все эти годы так и не претерпела принципиальных изменений. В Тиране исходят из отсутствия однозначных и надежных доказательств по данному вопросу. В частности, бывший глава правительства Албании Пандели Майко заявил, что, несмотря на тесные контакты с командованием НАТО и лидерами тогдашней «Армии освобождения Косово», он «не имел сведений» о преступлениях, перечисленных в книге Карлы дель Понте. Как признала бывший пресс-секретарь Карлы дель Понте Флоранс Артманн, сама Главный прокурор не располагала доказательствами причастности косовских властей к вышеперечисленным преступлениям. А ее преемница в должности пресс-секретаря Ольга Кавран подчеркнула, что «офис главного прокурора не смог доказать эти утверждения, поскольку не было найдено заслуживающих доверия улик и не было получено заслуживающих доверия свидетельских показаний».

Еще более обтекаемо Гаагский трибунал высказался насчет оправдания как раз в те дни бывшего косовского премьера и экс-полевого командира «Армии освобождения Косово» Рамуша Харадиная, чье имя также фигурирует

в книге Карлы дель Понте. По словам представительницы Трибунала Нермы Йелачич, судьи не получили «убедительных доказательств» вины обвиняемого. Вместе с тем, она признала, что «судебная палата ясно заявила, что процесс проходил в атмосфере, в которой свидетели не чувствовали себя в безопасности».

Вслед за этим официальную позицию Тираны по рассматриваемой проблеме изложил Министр иностранных дел Албании Люльзим Баша. Он расценил факты, изложенные Карлой дель Понте, как «аморальные измышления» и «абсурдные обвинения». По его словам, бывший Главный прокурор «имела возможность начать расследование и воспользоваться подобными фактами в рамках процесса в Гаагском трибунале»...

Тем временем с октября 2008 г. на первый план во взаимоотношениях в связки Тирана-Приштина вновь вышла идея «Великой Албании», на сей раз «в привязке» к озвученному тогдашним президентом Сербии Борисом Тадичем предложению разделить Косово на сербскую и албанскую части. Президент Албании Бамир Топи назвал данную инициативу «галлюцинацией». Однако бывший албанский министр иностранных дел Бесник Мустафай предупредил, что «в случае, если северная часть Косово отойдет к Сербии, то оставшаяся территория должна будет присоединиться либо к Албании, либо к Македонии». «И такой поворот событий был бы совсем реальным и природным», – подчеркнул он.

Однако вплоть до настоящего времени соответствующие идеи так и не были реализованы, и экономическое сотрудничество Тираны и Приштины развивается преимущественно в сфере создания общей транспортной инфраструктуры, завязанное на адриатические порты Албании (в первую очередь, Дуррес).

На состоявшейся в конце 2011 г. весьма примечательной встрече Сали Бериши со студентами Университета в Приштине глава албанского правительства следующим образом ответил на вопрос о возможности объединения Косово и Албании в единое государство: единственная такая

возможность – это объединение в рамках Европейского союза²⁶⁰. В программных документах Демократической партии Албании Сали Бериши вопрос о Косово также трактуется весьма обтекаемо. В них говорится преимущественно о той помощи, которую оказала партия «признанию независимости Косово дипломатическими методами по всему миру», а также об обязательстве ДПА и далее оказывать всестороннюю помощь Приштине в рамках «содействия долгосрочному миру и процветанию на Балканах»²⁶¹.

Руководство Албании все последние годы всячески подчеркивает, что поддержка, оказываемая официальной Тираной самопровозглашенному независимому Косово, не только не несет опасности Балканам, но, наоборот, содействует безопасности в регионе и в Европе в целом. В частности, бывший посол Албании в России Соколь Гиока уверен, что «новое государство Косово стало занимать больше пространства в международной арене и международных институтах. Оно становится все больше и больше фактором мира и стабильности для Балканского региона. Новое государство Косово является успешной международной инвестицией, которая оправдывает себя». Что же касается идеи создания «Великой Албании», то, по словам Гиоки, данная «гипотеза» не находится «на повестке дня официальной политики Албании и Косово. Ответ на эту гипотезу уже дан, что совместное будущее Албании и Косово будет в составе большой европейской семьи, Европейского Союза»²⁶².

Можно сказать, что мировое сообщество различными способами воспрепятствовало появлению «Великой Сербии» (ослабив тем самым позиции России на Балканах), однако упустило из виду, что это дало толчок росту идей «Великой Албании», которая изначально и ошибочно не

²⁶⁰ Новости Албании. [Электронный ресурс] URL: <http://albania-news.ru/> (дата обращения: 15.08.2015).

²⁶¹ [Электронный ресурс] URL: <http://www.pd.al/politika-e-jashtme/> (дата обращения: 14.10.2015).

²⁶² Гиока С. Албания как фактор стабильности и развития в Балканском регионе // Албания, албанцы и российско-албанские отношения. К 100-летию независимости Албании: 1912–2012. М., 2012. С. 19–21.

рассматривалась в качестве реальной угрозы. Сейчас ситуация в этой сфере, особенно на фоне недавних событий в Македонии, когда выходцы из Косово в мае 2015 г. устроили погромы в центре Скопье, явно не находится под полным контролем мирового сообщества, а «некоторым албанским националистам еще только предстоит отказаться от тех вождедений, от которых уже отказались их соседи»²⁶³.

Проблема создания на Балканах «Великой Албании», государства, которое объединило бы территории с преобладающим албанским населением, в последнее время приобретает все большее практическое значение. Провозглашение в феврале 2008 г. в одностороннем порядке независимости Косово вновь поставило вопрос о пересмотре всей системы балканского геополитического пространства, сделав уязвимыми границы государств региона. Появляются все новые политические партии и движения в регионе, которые выступают за проведение новых «разменов территорий». Это делается для того, чтобы границы «этнической» Албании максимально приблизить к местам проживания албанцев»²⁶⁴.

С другой стороны, многие эксперты выражают обоснованные сомнения, что в настоящее время у Албании имеются реальные возможности для того, чтобы выступить в роли своеобразного албанского «Пьемонта». Как указывает, в частности, германский публицист В. Майер: «Албания по-прежнему пребывает в хаосе, что создает для ее соседей проблемы в плане иммиграции и распространения мафиозных структур, но в настоящее время западное сообщество мало что может сделать в самой Албании. Здесь, пожалуй, проявляется также и исторически слабо развитая у албанцев гражданственность. Во всяком случае, в нынешних обстоятельствах Тирана вряд ли может стать выразителем или хотя бы точкой кристаллизации всех албанцев»²⁶⁵. Скорее стоит согласиться с теми экспертами, кто считает, что «идеи создания «Великой» или «этнической» Албании существуют

²⁶³ Mazower M. The Balkans... P. 134–135.

²⁶⁴ Искендеров П.А. «Великая Албания»: теория и практика... С. 31.

²⁶⁵ International Politik. Bonn, 2001. Jg. 56. S. 11.

независимо от заявлений, предостережений и опасений официальной Тираны».²⁶⁶ Ослабляет позиции Тираны на роль лидера албанского мира и набирающая силу Приштина, которая обладает соответствующими финансовыми ресурсами (от незаконной деятельности до финансовых вливаний западных стран).

В то время, когда албанские исследователи в своем большинстве пытаются подменить анализ перспектив реализации идеи «Великой Албании» рассуждениями о «нерешенности албанского национального вопроса на Балканах», а американские и западноевропейские исследователи, признавая наличие великоалбанской угрозы, склонны ее скорее недооценивать, сербские авторы в своем большинстве также порой рисуют во многом одномерную картину происходящего, ставя знак равенства между албанским национальным движением в Косово, великоалбанскими настроениями радикалов и внешнеполитическими приоритетами Тираны. Говоря словами ряда сербских исследователей, албанская ирредента «с оглушительной силой и огромным упорством встроила историческое прошлое, происхождение и «аутентичную» культуру в непрерывную идейно-политическую пропаганду»...²⁶⁷

Подводя итоги, следует отметить одно, на наш взгляд, ключевое обстоятельство, присущее рассматриваемой проблеме. Политика Албании в отношении косовской проблемы развивается как бы в двух измерениях. Одно измерение – это политические, дипломатические шаги правительства страны, заявления, демарши, инициативы в международных организациях. Другое измерение имеет скорее военно-этническую окраску и связано с деятельностью албанских этнических партий, движений, группировок и кланов, зачастую не контролируемых официальной Тираной и действующих на более широком балканском пространстве. Именно второй фактор приобретает все большее значение в силу своей мобильности и независимости от каких-либо политических ограничений, наложенных на Албанию

²⁶⁶ *Искендеров П.А.* Албания и кризисы... С. 131.

²⁶⁷ *Баковић С.* Сукоби на Косову... С. 13.

(необходимость следовать правилам поведения для кандидатов в Европейский союз, выполнять условия международных займов и т. д.).

В результате власти Тираны становятся заложниками активизации албанского фактора на Балканах, который они в чем-то сами инициировали, но который уже фактически вышел из-под их контроля (также как и контроля ООН или ЕС). Развитие ситуации полностью отвечает концепции, сформулированной еще в 1980-е гг. американским экономистом Полом Дэвидом и получившей широкое распространение также в политологии и теории исторического процесса. Она исходит из того, что «первичные события» (так называемые «критические соединения») запускают «специфические траектории, или цепи событий, усиливающие, в свою очередь, первоначально заданный путь, который в результате становится все труднее и труднее изменить». Подобные процессы «генерируют механизмы самоусиления», в результате действия которых «каждый шаг, предпринятый в определенном направлении, делает все более трудным реверсирование самого пути», – свидетельствует еще один сторонник подобной концепции американский исследователь Пол Пирсон²⁶⁸. Активизация албанского фактора на Балканах – наглядный пример подобного «механизма самоусиления», к которому в конечном итоге подключились США и структуры НАТО, внося дополнительный негативный импульс в осложнение косовского фактора.

По состоянию на сегодняшний день можно говорить о том, что идея создания на Балканах «Великой Албании» или, по крайней мере, объединения в одно государство Албании и Косово как таковая не является официальной целью Тираны. Это является следствием, во-первых, серьезных опасений по поводу данной перспективы со стороны Европейского союза, а во-вторых, исторически сложными отношениями между албанцами самой Албании и косовскими албанцами. В Албании не без оснований опасаются своих сородичей, обладающих более высоким уровнем военно-политической

²⁶⁸ Souza, Leão de L. Bringing Historical Sociology and Path-Dependence Together: A Case Study of the Brazilian Political Economy (1930–2000) // Historical Social Research. Vol. 38. 2013. № 2. P. 175–176.

организации и мобильности и способных в случае гипотетического объединения Албании и Косово «переформатировать» «всеалбанское» государственное, общественно-политическое и социально-экономическое пространство в собственных политических целях и финансовых интересах. Не забыта албанцами и такая драматическая страница во взаимоотношениях внутри албанского этноса, как террор, творившийся в Албании в годы Второй мировой войны военнослужащими албанской дивизии СС «Скандербег», сформированной по указанию Гитлера из косоваров²⁶⁹.

В этом плане можно констатировать, что идея объединения Косово и Албании пользуется большей популярностью как раз среди косовских албанцев, которые стремятся «создать свое национальное государство на Балканах, объединившись с Албанией»²⁷⁰.

Но и здесь ситуация претерпевала в последние годы существенные изменения. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов, проводимых международными службами. Так результаты исследования, проведенного в октябре–декабре 2006 г. по линии Программы развития ООН, показали, что лишь 2,5 % косовских албанцев считают объединение Косово с Албанией наилучшим способом решения косовского вопроса. И наоборот, 96 % из них выступили за то, чтобы Косово стало независимым в своих существующих границах²⁷¹.

Однако уже в 2010 г. согласно итогам опроса, проведенного агентством «Гэллуп Балкан Монитор», подавляющее большинство граждан Албании и самопровозглашенного Косово выступают за создание «Великой Албании». В поддержку этой идеи высказались 74,2 % респондентов в Косово и 70,5 % – в Албании. Опасность заключается еще и в том, что 47,3 % участников опроса в

²⁶⁹ *Искендеров П.А.* Албания и кризисы... С. 117.

²⁷⁰ *Гуськова Е.Ю.* Албанское сепаратистское движение в Косове // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003. С. 29.

²⁷¹ UNDP: Early Warning Report. 2007. March. P. 16.

Косово и 39,5 % в Албании полагают, что появление великоалбанского государства возможно уже в ближайшее время²⁷².

Вряд ли будет ошибочным утверждать, что отношения между Сербией и Албанией и в ближайшие годы будут сохранять свою остроту вне зависимости от расстановки политических сил в обоих государствах и посреднических усилий Европейского союза. Это подтвердил, в частности, увенчавшийся дипломатическим скандалом первый за последние 68 лет официальный визит главы правительства Албании в Сербию, состоявшийся 10–11 ноября 2014 г. Это визит должен был состояться еще 22 октября 2014 г., однако был отложен вследствие беспорядков, возникших на футбольном матче между сборными Сербии и Албании в Белграде, вышедших далеко за чисто футбольные рамки. Да и сербским политикам будет достаточно тяжело убедить население своей страны в ближайшем будущем, что со страной, которая во время косовской войны 1999 г. стала стратегическим плацдармом для подпольной террористической организации «Армии освобождения Косово» теперь необходимо налаживать тесные связи²⁷³.

Как бы то ни было, в Евросоюзе отдают себе отчет, что без хотя бы постепенной нормализации отношений Белграда и Тираны трудно говорить об успехе политики ЕС на всем балканском направлении.

В обеих столицах это, по крайней мере теоретически, понимают. «Пришло время перевернуть страницу и не попасть в ловушку политики, державшей нас долгое время в плену», – заявил накануне своего прибытия в сербскую столицу премьер-министр Албании Эди Рама. В правительстве Сербии подтвердили, что рассматривают данный визит «как новую главу в

²⁷² «Гуманитарные интервенции» Запада: от Боснии до Ливии. [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/book/gumanitarnyje_intervencii_zapada_ot_bosnii_do_livii_2011-04-21.htm (дата обращения: 17.11.2015).

²⁷³ Die Zeit. 16.10.2014.

отношениях между Сербией и Албанией и в сотрудничестве, имеющем совместную цель поддержания стабильности на Балканах»²⁷⁴.

Однако открыть новую главу сторонам так и не удалось. Премьер Рама на совместной пресс-конференции со своим сербским коллегой Александаром Вучичем назвал независимость Косово необратимой реальностью: «Это необратимая реальность, и данная реальность должна уважаться»²⁷⁵.

В ответ глава правительства Сербии обвинил своего коллегу в провокационном поведении. «Я никому не позволю унижать Сербию. Косово и Метохия – это часть Сербии в соответствии с Конституцией Сербии, и никакой связи с Албанией не имело и иметь не будет», – заявил Вучич²⁷⁶. «Я не ожидал провокации от Рама и не ожидал, что он будет говорить о Косово и Метохии, потому что я не знаю, какое ему дело до Косово и Метохии», – добавил сербский премьер²⁷⁷.

С еще более жестким заявлением выступила канцелярия Президента Сербии Томислава Николича, откликнувшаяся, в частности, на посещение премьер-министром Албании Прешевской долины, где он встретился с представителями местной албанской общины. Выступая в Культурном центре Прешево, Рама заявил, что «меньшинства должны служить мостами, которые нас объединяют, а не разделяют», и вновь повторил, что Албания «участвует в сражении не за «Великую Албанию», а за «Великую Европу», которая должна принять в свои ряды всех албанцев вместе со всеми другими народами и странами»²⁷⁸. При этом он пообещал прешевским албанцам, что попросит

²⁷⁴ Премьер Албании впервые за 68 лет посетит Сербию с официальным визитом/ [Электронный ресурс] URL: <http://rg.ru/2014/11/10/rama-anons.html> (дата обращения: 17.12.2015).

²⁷⁵ [Электронный ресурс] URL: http://nestorbook.ru/uCat/field_files/5/10/839/TSentralnayaiYUgoVostochnayaEvropa.pdf (дата обращения: 17.08.2015).

²⁷⁶ Албания посоветовала Белграду признать Косово, премьер Сербии назвал это «провокацией». [Электронный ресурс] URL: <http://www.newsru.com/world/10nov2014/kosovo.html> (дата обращения: 17.08.2015).

²⁷⁷ Там же.

²⁷⁸ Fjalimi i plotë/Edi Rama: Shqipëria e gjeneratës tjetër. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kohajone.com/2016/03/19/edi-rama-shqipëria-e-gjenerates-tjeter/> (дата обращения: 17.08.2015).

руководство Европейского союза поставить вопрос соблюдения их прав в Сербии в ходе переговоров о приеме Сербии в ЕС²⁷⁹.

В этой связи пресс-служба Президента Сербии 10 ноября 2014 г. заявила, что «в связи с провокацией премьера Республики Албании Эди Рамы во время сегодняшнего посещения Сербии, Служба по сотрудничеству со средствами массовой информации Президента Республики подчеркивает, что подобное поведение было ожидаемым и являлось ключевой причиной того, что Президент Республики Томислав Николич отказаться встретиться с ним.

Сербия уже два с половиной года пытается сделать Балканы безопасным и процветающим регионом в Европе, однако до тех пор, пока существуют безответственные политики наподобие Эди Рамы, понятно, что эта работа будет трудной и полной вызовов.

Албании будет тяжело присоединиться к семье современных европейских государств до тех пор, пока она не откажется от своих мечтаний о гидре под названием «Великая Албания»²⁸⁰.

В Европейском союзе, правда, поспешили заявить, что несмотря на случившееся, тем не менее, рассматривают визит премьер-министра Албании в Сербию как «начало нового этапа в отношениях между двумя странами и построения доверия, над которым будут работать оба лидера, чтобы обеспечить дальнейшие позитивные шаги вперед»²⁸¹.

Однако понятно, что на фоне подобных инцидентов говорить о нормализации межгосударственных отношений Албании и Сербии и полноценном урегулировании проблемы Косово, по меньшей мере, преждевременно. Это лишний раз свидетельствует о тщетности попыток руководства Европейского союза форсировать решение косовской проблемы

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ РЕАГОВАЊЕ ПОВОДОМ ПРОВОКАЦИЈЕ ПРЕМИЈЕРА АЛБАНИЈЕ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.predsednik.rs/pres-centar/saopstenja/reagovanje-povodom-provokacije-premijera-albanije> (дата обращения: 25.08.2015).

²⁸¹ [Электронный ресурс] URL: http://nestorbook.ru/uCat/field_files/5/10/839/TSentralnayaiYUgoVostochnayaEvropa.pdf (дата обращения: 18.09.2015).

посредством ультимативного давления на Сербию с целью добиться от нее признания самопровозглашенной независимости Косово.

Подводя итог, можно сказать, что Албания будет проводить дальнейшую линию на легитимизацию независимости Косово. Причем это будет преподноситься с точки зрения придания большей безопасности и стабильности на Балканах. Проводя такую линию Тирана, в первую очередь, будет преследовать свои собственные интересы, самоутверждаясь в качестве активного регионального игрока на Западных Балканах. В соответствии с имеющимися программными документами албанского правительства, способствовать этому будет и трехмиллионная албанская диаспора, за которую, как представляется, развернется определенная борьба между Албанией и Приштиной. Такое соперничество, прежде всего, будет вызвано повышением активности Косово на международной арене.

Определенный импульс этому придан принятой в 2010 г. на сессии ГА ООН резолюцией «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения относительно того, соответствует ли ОПН Косово нормам международного права». МС, хоть и не дал положительного заключения, но отрицательным оно тоже не стало. В связи с этим Приштина активизировала свою деятельность, став наращивать взаимоотношения с соседними странами на «государственном уровне». Стремление правительства края по формированию политического, экономического, культурного союза Албании и Косово, обладающего единой инфраструктурой, явно пугают Албанию. Не придают уверенности и заявления о том, что за Тираной сохранится роль политического центра «паналбанского сообщества». Причина кроется в том, что Тирана не обладает сколь-либо существенным экономическим потенциалом для «собирания» албанских земель, в то время как в Косово стекаются не только финансовые средства западных кураторов, но и поступления из других источников.

В этом плане Албания будет всячески выступать за диалог между Белградом и Приштиной, в первую очередь, пытаясь подкрепить свою роль в

албанском мире, поставив косоваров в заведомо неудобное положение «просителей». В целом, добиваясь всесторонней поддержки Косово, Албания будет сдерживать процесс его развития, чтобы оставаться своеобразным центром албанских земель. В связи с этим не исключены попытки косоваров избавиться от такой опеки, а опыт «выхода из-под контроля» у них уже есть.

§ 3 Политика Албании в отношении албанонаселенных регионов балканских стран

Современная официальная внешнеполитическая концепция Албании следующим образом определяет основные принципы места страны в регионе Балкан и Европы в целом: «Албания обрела новый статус и новую роль в международных отношениях как логическое следствие растущего партнерства со всеми структурами региональной и глобальной безопасности после обретения в апреле 2009 г. членства в НАТО. В настоящее время Албания находится в рамках важного процесса с Европейским союзом после вступления в силу 1 апреля 2009 г. Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС, либерализации визового режима в рамках обретения статуса страны-кандидата.

Внешняя политика Албании ориентирована на то, чтобы быть полностью вовлеченной в процессы укрепления добрососедских отношений и региональной интеграции. Албания есть и будет надежным партнером и важным региональным фактором, вносящим вклад в сохранение и укрепление политической и экономической стабильности в регионе и за его пределами.

Албания играет активную, умиротворяющую и конструктивную роль в процессе регионального сотрудничества и содействия принципу «всеобщности» в качестве одного из основополагающих принципов процесса регионального сотрудничества.

На протяжении последних лет геополитическая ситуация на Балканах была дополнена новыми аспектами. Новое государство Косово доказало, что его независимость была правильным решением в плане обеспечения

долгосрочного мира и стабильности в регионе. Признанная 105 странами (на момент подготовки данного документа – *В.К.*), независимость Косово является необратимой реальностью... Мы высоко оценивает позицию ЕС в пользу равного подхода к Косово и к другим странам, рассчитывающим на вступление в ЕС»²⁸².

В перечне региональных приоритетов Албании на современном этапе особое место занимает политика в отношении албанского населения Македонии, Южной Сербии, Черногории и Греции. Данный аспект приобрел особую актуальность в 2000–2001 гг., когда на волне косовского кризиса резко обострилась обстановка в соседних албанонаселенных районах Македонии, а также на территории трех общин Южной Сербии (Прешево, Медведжа и Буяновац) со смешанным сербо-албанским населением. По данным последней переписи населения Сербии, на этих территориях проживают около 90 тысяч человек. Соотношение сербов и албанцев выглядит так: в Буяноваце – 55 % албанцев и 34 % сербов, в Прешево – 89 % албанцев и 9 % сербов, в Медведже – 26 % албанцев и 67 % сербов²⁸³.

Не раз уже звучали предложения об «обмене территориями» между Белградом и Приштиной от местных властей Прешево – три общины отходят к Косово, в то время как север Косово присоединяется к Сербии²⁸⁴. В 2011 г. в Косово прошло совещание представителей албанцев Косово и Прешевской долины, на котором было решено содействовать присоединению южносербских общин к независимой Республике Косово. Опираясь албанцы планировали в этом на международное сообщество²⁸⁵.

²⁸² Shqipëria në Rajon. [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashme.gov.al/al/misioni/shqiperia-ne-rajon> (дата обращения: 19.07.2015). Внешнеполитическая концепция не оформлена в единый документ. На данный момент идет разработка "Национальной стратегии развития и интеграции 2015-2020 гг."

²⁸³ Таоци Београда и Приштине. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nin.co.rs/pages/article.php?id=52424> (дата обращения: 17.07.2015).

²⁸⁴ Ерока е Ре. 03.05.2011.

²⁸⁵ Albanci žele i jug Srbije uz Kosmet. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Srbija/134187/Albanci-zele-i-jug-Srbije-uz-Kosmet> (дата обращения: 23.07.2015).

В самом Косово в поддержку объединения Косово с Албанией выступает Альбин Курти – лидер радикального движения «Самоопределение», имеющего собственную фракцию в Ассамблее Косово. Объединение косовским радикалам видится в поэтапной координации действий, гармонизации законодательства, проводить единую внешнюю политику²⁸⁶ и увенчаться референдумом, после чего последует объединение. После этого, по мнению лидера «Самоопределения», настанет очередь для «решения общеалбанских вопросов, в первую очередь, в Македонии, Восточном Косово (албанское наименование для южносербской Прешевской долины – *В.К.*), Черногории и Греции»²⁸⁷. Примечательно, что в ходе предвыборной кампании 2010 г. Курти активно поддерживал ветеран тайных операций американского ЦРУ в Латинской Америке Уильям Уокер. Именно откровенно проалбанская позиция Уокера в качестве главы Верификационной миссии ОБСЕ в Косово в 1998–1999 гг., создала необходимую пропагандистскую основу для последующей военной операции НАТО против Югославии²⁸⁸. В ноябре 2010 г. балканские средства массовой информации обнародовали показательное интервью Уильяма Уокера, в котором тот, по существу, признал, что поддерживает идею создания на Балканах «Великой Албании». Об этом же пишет и белградская газета «Политика», сославшаяся на интервью Уокера компании Top Channel, где американский дипломат прямо говорит об общем будущем Косово и Албании²⁸⁹.

Проблема заключается еще и в том, что появившиеся на территории бывшей Югославии самопровозглашенные государства «возникли на фоне вакуума власти и права, когда шло новое разграничение постсоветского и пост-югославского пространства»²⁹⁰. Эксперт в области боснийского урегулирования П. Пикеринг справедливо заметила, что на Балканах, как и в

²⁸⁶ Bashkë është e mundshme. Zhvillim dhe shtetndërtim. Parimet dhe prioritetet programore të Lëvizjes «VETËVENDOSJE!». Prishtinë, 2010. F. 20.

²⁸⁷ Bota Sot. 16.06.2010.

²⁸⁸ The Guardian. 13.12.2010.

²⁸⁹ Политика. 11.11.2010.

²⁹⁰ Модели стабильности... С. 36.

других конфликтных районах мира, представляющих стратегическую важность, нормы международного права фактически подменяются действиями отдельных мировых игроков: «Босния входит в группу государств, включающую Руанду, Восточный Тимор, Афганистан, Ирак, Таджикистан, это если не упоминать другие бывшие югославские территории – Хорватию, Македонию и Косово, где международные игроки реализуют разноплановые проекты в области реконструкции и демократизации»²⁹¹.

Идея «Великой Албании» имеет существенную финансовую и политическую подпитку от албанской диаспоры по всему миру. Уже упоминавшаяся «Международная кризисная группа» пришла к выводу, что «многочисленная диаспора косовских албанцев, проживающая в США, Германии и Швейцарии, играла и будет играть ключевую роль в экономическом, социальном и политическом развитии Косово, а также определять развитие военной ситуации на местах. При желании они могут легко открыть новые фронты для того, чтобы поддерживать давление по многочисленным нерешенным вопросам, касающимся албанцев»²⁹².

В настоящее время в США проживают порядка 500 тысяч албанцев. Их настроения весьма адекватно отразил в своем интервью газете «Рилиндья демократике», посетивший Тирану в апреле 2001 г. с визитом американский конгрессмен Джозеф Джогарди. Он подчеркнул, что «сейчас, когда Косово движется к независимости, в то время как албанцы Македонии борются за собственные права, важно чтобы сама Албания двигалась вперед. Албания же в действительности не идет хорошим путем как государство, и это представляет большую проблему»²⁹³.

В самой Албании, впрочем, предпочитают воздерживаться от политизированных формулировок, когда заходит речь о взаимодействии Тираны с представителями албанской диаспоры, однако всецело и на самом

²⁹¹ Pickering P. Peacebuilding in the Balkans. The View from the Groud Floor. Ithaca and London, 2007. P. 1.

²⁹² Pan-Albanianism: How Big a Threat... P. 31.

²⁹³ Rilindja Demokratike. 2001. 10 p.

высоком государственном уровне содействуют развитию и углублению соответствующих контактов. Показательным в этой связи может считаться обращение Президента страны Буяра Нишани, адресованное международной ассоциации «Друзья Албании» в сентябре 2014 г. В этом документе, в частности, подчеркивалось, что Президент Албании, «признавая особое значение того огромного человеческого, культурного, научного и финансового потенциала, которым располагают все албанцы диаспоры, представляющего собой мощную поддержку всех процессов демократического, экономического и социального развития Албании, счастлив и горд выдвинуть инициативу, предусматривающую создание платформы коммуникации и сотрудничества между возглавляемым им Институтом (институтом Президента Республики Албания – *В.К.*) и со всеми моими соотечественниками и организациями албанской диаспоры вне зависимости от того, где они находятся.

Перед Албанским государством стоит очень важная задача по гармонизации и координации многостороннего потенциала, которым располагают албанцы Диаспоры и друзья нашей страны, посредством поощрения и создания условий для создания «Сообщества друзей Албании» в мире в качестве очень ценного средства поддержки, служащего интересам прогресса нашей страны и нашей нации»²⁹⁴.

Подобная несомненная государственная поддержка на самом высоком уровне объективно усиливает позиции албанского национального движения по всему миру, в том числе и его радикального крыла. В связи с этим отнюдь не является преувеличением формулировка, что албанский национализм остался последней идеологией на Балканах, содержащей в себе значительное экспансионистское начало. Более того, «ирредентизм среди албанцев представляется более сильным, нежели среди большинства других народов в Юго-Восточной Европе»²⁹⁵.

²⁹⁴ INSTITUCIONI I PRESIDENTIT TË REPUBLIKËS SË SHQIPËRISË. [Электронный ресурс] URL: <http://president.al/> (дата обращения: 20.08.2015).

²⁹⁵ *Mazower M.* The Balkans. London, 2000. P. 126.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что важнейшей отличительной особенностью великоалбанского движения в сравнении с аналогичными процессами у других народов Балканского полуострова является отсутствие единого центра «собираения этнических земель», каковыми у других народов региона выступали, к примеру, Афины, Белград или София. Это связано, прежде всего, с исторической «распыленностью земель», населенных албанцами, между различными вилайетами бывшей Османской империи (Битольский, Косовский, Скутарийский и Янинский). Подобная административно-территориальная система сложилась как раз в конце XIX в., то есть в период активного развития албанского национального движения, нашедшая отражение в создании Призренской лиги 1878–1881 гг.

Более того, даже нынешняя столица Албании (Тирана) изначально не являлась ни политическим, ни культурным, ни экономическим центром страны в сравнении с другими албанскими городами, такими как Влера, Дуррес и Шкодер. Кроме того, не существовало и некоей «албанской империи», которая могла бы закрепиться в исторической памяти нации. Идея объединения под религиозными лозунгами также не особо актуальна, поскольку даже власти Османской империи не смогли привить албанцам мусульманское или «оттоманское» самосознание, и они оставались разобщенными и по конфессиональному, и по родоплеменному, и по языковому признакам²⁹⁶. Один из признанных идеологов албанского движения Пашко Васа Шкодрани еще во второй половине XIX в. заявлял, что «религией албанцев является албанизм»²⁹⁷. Эти слова наглядно демонстрируют примат национально-государственного объединения над религиозными мотивами в албанской идеологии²⁹⁸.

Подобная ситуация исторически обусловила большую гибкость и мобильность албанского национального движения, не обремененного

²⁹⁶ Подробнее см.: *Biberaj E. Albania in Transition: The Rocky Road to Democracy. Boulder, Co., 1998.*

²⁹⁷ Цит. по: *Искендеров П.А. История Косово в прицеле дискуссий... С. 38.*

²⁹⁸ *Vickers M. The Albanians... P. 46.*

прежними стереотипами и потому способного оперативно реагировать на изменение расстановки сил и динамику ключевых внутренних и внешних факторов. Главной целью данного движения, во всяком случае, его радикального крыла, исторически выступает идея «расширить жизненное пространство» албанского этноса²⁹⁹. А состоявшееся в феврале 2008 г. провозглашение в одностороннем порядке независимости сербского края Косово «поставило вопрос о пересмотре всей системы балканского геополитического пространства»³⁰⁰.

Существенное влияние Албания оказывает на македонскую диаспору, соревнуясь в этом плане с Приштиной, которая тоже не прочь занять лидерство в албанском мире. Македонию и Албанию объективно сближает их статус беднейших стран региона, единая стратегическая цель интеграции в евроатлантические структуры, наличие общей границы. Вместе с тем, внутримакедонские проблемы, связанные, прежде всего, с обеспечением прав албанского населения Республики Македонии, оказывают заметное воздействие на динамику отношений между этими странами.

Албания занимала сдержанную позицию в македонском межэтническом конфликте, который перешел в «горячую» стадию весной 2001 г. Осудив любые формы насилия и поддержав суверенитет и территориальную целостность Македонии, она выступила за скорейшее прекращение военных действий и перевод ситуации в переговорное русло. Вместе с тем, во время вооружённого противостояния Освободительной национальной армии (ОНА) этнических албанцев с правительственными силами контакты между двумя странами приобрели эпизодический характер и осуществлялись преимущественно в рамках региональных инициатив. На этом фоне активизировались связи Тираны с политическими лидерами македонских албанцев, в беседах с которыми руководство Албании указывало, в том числе в соответствии с западными «установками», на необходимость «изоляции»

²⁹⁹ *Искендеров П.А.* Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб., 2013. С. 7.

³⁰⁰ *Искендеров П.А.* «Великая Албания»: теория и практика... С. 31.

албанского экстремизма и обеспечения прав албанского национального меньшинства мирными средствами.

После подписания 13 августа 2001 г. в г. Охрид при международном посредничестве рамочного соглашения о политическом урегулировании, коренным образом расширившего права албанцев Македонии, операции НАТО по сбору оружия расформированной ОНА «Основной урожай» (сентябрь 2001 г.) и внесения 16 ноября 2001 г. основных поправок в Конституцию (о статусе албанцев как одной из государствообразующих наций, о признании албанского языка вторым официальным и др.) создались благоприятные предпосылки для восстановления албано-македонских связей. Тирана приветствовала подписание Охридского соглашения, поддержав тезис о том, что только его полная реализация на основе доброй воли всех албанских и македонских политических сил страны способна обеспечить стабильность и процветание Македонии.

Напряженная предвыборная кампания и победа на парламентских выборах в сентябре 2002 г. оппозиционного Социал-демократического союза Македонии (СДСМ) (41 %) и Демократического союза за интеграцию (ДСИ - 2 %) новой партии, сформированной в основном из бывших боевиков ОНА во главе с её политическим руководителем А. Ахмети, снизили на несколько месяцев интенсивность албано-македонского сотрудничества. Вместе с тем, западная поддержка правительства Б. Црвенковского и активное взаимодействие СДСМ и ДСИ (албанцы получили посты министров юстиции, транспорта и здравоохранения), привели к стабилизации отношений Тираны и Скопье в начале 2000-х гг. На настоящий момент на взаимоотношения Тираны и Скопье существенно влияет Приштина, которая также стремится утвердиться в качестве центра «албанского мира».

Это противоборство позиционируется через соперничество двух ведущих македоно-албанских политических партий – Демократического союза за интеграцию (ДСИ), входящего в правящую коалицию, и оппозиционной Демократической партии албанцев (ДПА). Несмотря на то, что обе партии

подвергают резкой критике деятельность друг друга, они в унисон заявляют о приоритете албанских этнических ценностей и претендуют на право выражать и защищать весь комплекс интересов албанского меньшинства во всех сферах жизни Македонии.

Неоднократно лидер ДПА М. Тачи, связанный с косоварами, высказывался за создание единого албанского государства, осуждая при этом правительство Македонии, которое якобы проводит «национально-шовинистическую» политику. При этом македонские албанцы, зачастую с потакания соседнего Косово в открытую говорят о притеснениях албанского населения в Македонии. Демократический союз за интеграцию (ДСИ) А. Ахмети, поддерживаемый Албанией, занимает более взвешенную позицию с прицелом на долгосрочный план по отстаиванию собственных национальных интересов. В этом плане вполне можно говорить о роли Албании, преследующей известные цели по увеличению своего влияния в регионе через албанскую диаспору.

Фактически, сейчас албанцы Македонии искусно играя на антагонизме между двумя крупнейшими славяно-македонскими партиями ВМРО-ДПМНЕ и СДСМ, в обмен на свое участие в правящей коалиции выторговывают себе все новые уступки, явно выходящие за рамки Охридского рамочного соглашения. В марте 2012 г. парламент Македонии включил в официальную программу торжественных мероприятий в Македонии на 2012 год празднование столетия албанского флага. Продолжается вытеснение православных македонцев с территорий, прилегающих к Албании и Косово. Бывшие мультиэтнические населенные пункты превращаются в районы, заселенные исключительно албанцами, в том числе переселенцами из Косово и из соседней Албании. На этих территориях, по сути, игнорируются проводимые официальным Скопье реформы в сфере образования (македонцы и албанцы обучаются в отдельных классах), а изучение македонского (государственного) языка в школах не является обязательным или же язык титульной нации изучается наряду с европейскими, как иностранный.

Показательны и программные установки партий македонских албанцев: увеличение представительства албанцев в органах государственной власти, расширение использования албанского языка в области образования, культуры и СМИ, юридическое закрепление за албанцами статуса государствообразующей нации, развитие самоуправления на албанонаселённых территориях (вплоть до создания национальной автономии), а также всемерное содействие реализации евроатлантических устремлений македонских албанцев.

Вместе с тем, внутренние противоречия лидеров двух крупнейших славо-македонских партий, которые не способны договориться хотя бы о временном тактическом союзе для выработки общей позиции по ключевым для страны вопросам, вынуждает их обращаться за поддержкой к албанским политическим партиям Македонии. Это дает македонскими албанцами широкие возможности для проталкивания интересов только своей этнической группы, которая, в свою очередь опирается на мнение Тираны.

Албания стремится наращивать демонстрацию заинтересованности в развитии партнерских и добрососедских отношений со Скопье. Продолжением подобной политики албанского руководства стало посещение 24 августа 2015 г. Скопье министром иностранных дел Албании Д. Бушати по приглашению македонского коллеги Н. Попоского. В ходе визита албанец отмечал, что полное выполнение положений Охридского соглашения и улучшение межнациональных отношений являются ориентиром для демократической стабильности в Македонии. Это, в свою очередь, должно положительно сказаться и на албано-македонских отношениях в целом. Вместе с тем на практике это свидетельствует о том, что Тирана, пусть и завуалировано, подразумевает еще большее расширение прав албанского нацменьшинства в соседней стране.

Д. Бушати также выступал за скорейшее присоединение Македонии к НАТО и ЕС. В продолжение этой темы оба министра подписали совместную

Декларацию, в которой была выражена общая заинтересованность во вступлении всех стран Западных Балкан в евроатлантические структуры.

Таким образом, постепенно Албания получает под свой контроль соседнюю Македонию, в которой уже более 30 % населения являются албанцами. Это еще раз подтверждает значимость Албании и албанского фактора на Балканах.

Двойственный характер национально-государственных интересов Албании на Балканах закономерно порождает, породило и продолжает порождать проблемы во взаимоотношениях с соседями по региону, в том числе уже и в рамках Североатлантического альянса. Это, в первую очередь, относится к уже упоминавшимся албано-греческим противоречиям, упирающимся в вышеупомянутую так называемую проблему чамов. Данная проблема, имеющая исторические корни, осложняет отношения Тираны и Афин. Если во времена тоталитарного режима Энвера Ходжи ситуация находилась в «придавленном» состоянии, то с началом переходного периода старые исторические проблемы и новые факторы вырвались наружу. Уже в апреле 1990 г. посол Греции в Тиране направил ноту протеста в Министерство иностранных дел Албании в связи с нарушением экстерриториальности греческого посольства «тремя полицейскими и двумя гражданскими агентами службы безопасности Албании», пытавшимися задержать албанского гражданина³⁰¹. А уже летом того же, 1990-го, года тогдашний премьер-министр Греции К. Мицотакис подчеркнул, в связи с вопросом положения греческого этнического меньшинства в Албании, о том, что «возрождение проблем меньшинств на всех Балканах представляет собой проблему» способную породить новые кризисы³⁰².

В данной связи следует отметить, что сама проблема чамов и исторической области Чамерия в ее нынешнем виде возникла, по меньшей мере, столетие назад.

³⁰¹ *Meta B. Shqipëria dhe Greqia 1949–1990...* F. 265.

³⁰² Цит. по: *Meta B. Shqipëria dhe Greqia 1949–1990...* F. 265.

Еще в мае 1914 года представители правительства Албании и греческих автономистов при посредничестве Международной контрольной комиссии подписали на острове Корфу соглашение, получившее название «Протокол Корфу», включавшее в себя, в частности, следующие положения и привилегии, предоставлявшиеся региону:

«Местная жандармерия; полная религиозная свобода; преподавание греческого и албанского языков в трех начальных классах школы; разрешается использование греческого языка административными и судебными органами Эпира; переписка с центральным правительством в Дурресе осуществляется на албанском языке. Административные округа Корицы и Гирокастры будут управляться христианскими губернаторами, назначаемыми албанским правительством. Два административных совета избираются на основе всеобщего избирательного права»³⁰³.

В настоящее время историческая область Чамерия со смешанным греко-албанским населением находится на стыке границ Албании и Греции. Она включает в себя греческие области Фреспотия и Превеза, южноалбанский округ Саранда и ряд областей греческого региона Янина.

После того, как большая часть Чамерии по итогам Совещания послов великих держав 1912–1913 гг. перешла под греческий контроль, ее жители – чамы мусульманского вероисповедания стали рассматриваться властями Греции как религиозное, а не этническое меньшинство. Часть их в 1923 году были переселены в Турцию в рамках обмена населения по итогам греко-турецкой военной кампании. Чамы-православные, несмотря на их этническое албанское происхождение определялись как греки, а с целью изменения в свою пользу этно-религиозной картины в эти районы переселялись греческие беженцы из региона Малой Азии.

Обострению проблемы чамов способствовали события Второй мировой войны, в ходе которой часть этнически-албанского населения вышеуказанных

³⁰³ *Искендеров П.А.* Сербия, Черногория и Албанский вопрос... С. 331–332.

областей сотрудничала с фашистами³⁰⁴. Это дало основания властям Греции после войны выселить из своей страны большую часть чамов в соседнюю Албанию, что придало проблеме дополнительную остроту, причем не только политическую, но и социально-экономическую. В настоящее время на территории Албании проживают более 200 тысяч чамов – этнических албанцев, выходцев из Северной Греции. Данные, предоставленные Национальной политической ассоциацией Чамерии, безусловно, носят приблизительный характер и к тому же относятся к 1991 г. Однако с тех пор более объективных данных так и не появилось. Согласно данной информации, наибольшее число чамов проживают в округе Влеры (свыше 42 тысяч). Около 40 тысяч чамов живут в округе Фиер, 35 тысяч – в Дурресе и порядка 30 тысяч – в столичном Тиранском округе³⁰⁵.

Относительно масштабов ущерба, нанесенного чамам в годы Второй мировой войны и непосредственно после ее окончания, стороны приводят взаимоисключающие данные. Сами лидеры чамов говорят о том, что в результате данного конфликта пропали без вести не менее 4 тысяч их соплеменников. Кроме того, около 150 тысяч человек лишились своей собственности и были вынуждены бежать в соседнюю Албанию. Тогдашняя стоимость потерянного имущества составляла 340 млн долларов, что по нынешним рыночным ценам эквивалентно не менее чем 2,5 млрд долларов. Греческая сторона не только оспаривает данные цифры, но заявляет, что сама проблема чамов – это «несуществующий вопрос»³⁰⁶.

На протяжении послевоенных десятилетий Греция неизменно держала проблему чамов в поле своего зрения, однако особенно активным данное внимание стало с середины 1970-х гг. Важную роль здесь играла деятельность греческой эмиграции, и в первую очередь, греческой диаспоры в США.

³⁰⁴ *Roudometof V.* Collective Memory, National Identity, and Ethnic Conflict. Greenwood Publishing Group, 2002. P. 182.

³⁰⁵ *Vickers M.* The Cham Issue – Albanian National & Property Claims in Greece. Conflict Studies Research Centre. Camberley, 2002. P. 19.

³⁰⁶ Подробнее см.: *Kotini A.* Chameria Denoncon. Tirana; *Kotini A.* Tre Guret e zes ne Preveza. Tirana, 2000.

Начиная с 1974 г. соответствующая лоббистская деятельность греческой стороны в американских государственных структурах фокусировалась на проблеме греко-турецких отношений в контексте проблемы Кипра. Однако «на втором месте в политической борьбе, которую вело указанное лобби», находились проблемы албано-греческих отношений³⁰⁷.

Ситуация вокруг проблемы чамов приобрела новое измерение в 1991 г., когда на волне распада однопартийной тоталитарной системы в Албании возникла вышеупомянутая организация под названием Национальная политическая ассоциация Чамерии. Ее задачей была провозглашена деятельность с целью «выражения и защиты» интересов народа Чамерии. Ответом греческого правительства стало заявление летом 1991 г. министра иностранных дел в то время К. Папульяса о том, что подобные требования должны стать предметом работ специальной двусторонней комиссии. Однако проблема в том, что принятый в той же Греции особый закон, запрещающий пересматривать решения о реквизиции земельных участков правительством, фактически делает дискуссии на данную тему лишенными какого-либо правового механизма реализации принятых решений. В мае 1992 г. во время своего визита в Тирану премьер-министр Греции Мицотакис подтвердил официальную позицию своей страны по указанному вопросу, заявив, что чамам не будет разрешено вернуться на родину в Грецию, поскольку «они сотрудничали с итало-германскими интервентами во время Второй мировой войны, и в этом своем качестве они являются военными преступниками и понесли наказание согласно греческим законам»³⁰⁸.

Подход албанских властей к проблеме чамов стал более жестким с приходом к власти в стране в 1992 г. Демократической партии. Это объясняется тем, что электоральная база их предшественников и оппонентов-социалистов традиционно находится в южных районах Албании, где проживает греческое меньшинство. Кроме того, сами партии и организации

³⁰⁷ *Meta B. Shqipëria dhe Greqia 1949–1990*. F. 263.

³⁰⁸ *Vickers M. The Cham Issue...* P. 9.

албанских греков зачастую выступали коалиционными партнерами социалистов. В июне 1994 г. по инициативе правящего большинства во главе с Демократической партией Албании парламент страны принял закон за номером 7839, провозгласивший день 27 июня «Днем памяти жертв геноцида греческих шовинистов против албанцев Чамерии».

Неудивительно, что градус напряжения в албано-греческих отношениях стал неуклонно повышаться. В августе 1999 г. «Политическая ассоциация Чамерии» – правопреемница «Национальной политической ассоциации Чамерии», распространила в Тиране обращение к албанскому правительству и дипломатическим представителям зарубежных государств, приуроченное к визиту в Албанию премьер-министра Греции К. Симитиса. В документе отмечалось, что его авторы «энергично протестуют против позиции греческого правительства по проблеме чамов; протестуют против отрицания нашего законного права на возвращение к нашим родным очагам после изгнания из Чамерии в конце Второй мировой войны, и против отрицания наших имущественных прав». Далее в обращении говорилось: «В силу вышеизложенного мы требуем:

- 1) чтобы албанское правительство потребовало от греческого правительства позволить населению Чамерии вернуться к родным очагам;
- 2) чтобы было возвращено законное имущество, которое было украдено и произвольно использовалось греческим государством;
- 3) чтобы была выплачена компенсация упущенного дохода за период 55-летнего использования нашего имущества;
- 4) чтобы были признаны и уважались гражданские права, зафиксированные в международных актах, права, которые были в нашем случае нарушены греческим государством;
- 5) чтобы албанское государство более активно вмешивалось в проблему чамов в формате международных организаций с тем, чтобы сделать ее более известной, и чтобы использовать свои полномочия в интересах нахождения решения данной проблемы».

В заключении документа говорилось, что «до тех пор, пока не будет решена проблема чамов, не может быть ни дружественных и спокойных отношений между Албанией и Грецией, ни мира на Балканах³⁰⁹».

В том же 1999 году активисты «Политической ассоциации Чамерии» организовали в Стамбуле «на полях» саммита ОБСЕ конференцию на тему «Проблема чамов: в поисках решения». Председатель «Ассоциации» Хильми Саче рассказал собравшимся дипломатам об истории Чамерии и, особенно, о событиях 1994–1995 гг., вызвав нешуточный международный скандал. Дело в том, что он поставил гибель, по его данным, пяти тысяч чамов в один ряд с Холокостом, заявив, что «эти преступления (против чамов – *В.К.*) были почти на таком же уровне, как преступления против евреев в рамках Холокоста». Что же касается конкретных требований к правительству Греции в рамках рассматриваемой темы, то они были сформулированы докладчиком следующим образом:

«1. Реализация греческим государством основополагающих прав человека.

2. Признание реституции имущества чамов и любых других прав, проистекающих из данного факта. Данное имущество было насильственным образом захвачено греческим государством.

3. Признание права населения Чамерии на возвращение на их автохтонные земли.

4. Признание и защита проблемы чамов со стороны международного сообщества.

5. Наделение чамов теми же правами, какими пользуется греческое меньшинство в Албании».

Заключительный тезис из доклада Хильми Саче звучал следующим образом: «В сегодняшнем мире трудно себе представить, что греческое правительство, подписавшее и ратифицировавшее международные конвенции

³⁰⁹ Petition to the Albanian government and international organisations // Chameria Political Association. Tirana. 24.08.1999.

и соглашения, может вести себя столь враждебно по отношению к народу чамов. Если кому-то из нас и удастся получить греческую визу в греческом посольстве в Тиране, его паспорт будет порван на любом пограничном пункте при попытке въехать на греческую территорию. Мы призывали министерство иностранных дел в Тиране обсудить данный вопрос с греческими коллегами для того, чтобы позволить членам нашей Ассоциации, родившимся в Чамерии, посетить свои дома. Но греческие власти не позволили никому из чамов ступить ногой в Грецию»³¹⁰.

Призывы лидеров движения за права чамов к властям Албании были восприняты не только официальной Тираной, сколько оппозицией во главе с Демократической партией. В январе следующего, 2000-го года лидер ДПА Сали Бериша, совершая турне по Южной Албании, заявил о необходимости расширения прав чамов в Греции, подчеркнув, что в противном случае албано-греческие отношения окажутся под угрозой. Более конкретно, Бериша потребовал открыть албаноязычную школу в северогреческом городе Филиатес и решить вопрос с имущественными компенсациями для чамов³¹¹.

Справедливости ради следует сказать, что в северо-восточной Греции, в регионе Фреспотия, по-прежнему проживает довольно крупная община православных албанцев, насчитывающая порядка 40 тысяч человек. Большинство из них являются чамками по своим этническим корням, но определенная часть переселилась туда из Албании после падения коммунистического режима в 1991 году.

С начала 2000-х годов в условиях обострения ситуации в албаноязычных районах Македонии, в Греции заговорили о возможности повторения в Чамерии «косовского» и «македонского» сценариев. В средствах массовой информации появились сообщения о появлении в регионе «Армии освобождения Чамерии» (АОЧ) со ссылкой на заявления одного из лидеров македонских албанцев Али Ахмети. Последний в одном из своих интервью

³¹⁰ Цит. по: *Vickers M. The Cham Issue...* P. 10.

³¹¹ *Albanian Daily News*. 18.01.2000.

обмолвился о существовании в северо-западной Греции АОЧ, призванной защищать права албанцев, проживающих в указанном регионе, правда, позднее дезавуировал свои слова (по имеющимся данным, чтобы не раздражать руководство ЕС и НАТО, на которое лидеры македонских албанцев рассчитывали в плане поддержки собственных требований)³¹².

Тогда же, в 2001 г., с показательным заявлением по проблеме чамов выступила Турция. Документ турецкого министерства иностранных дел под названием «Трагедия чамов – одна из самых мучительных трагедий европейского континента» подверг жесткой критике власти Греции за их концепцию «абсолютного отрицания существования этнических групп на греческой территории». В заявлении турецкого МИД также признавался факт преступлений против чамов: «Как свидетельствует история, Греция осуществила геноцид по отношению к албанцам мусульманской веры». Анкара потребовала от Афин признать албанское происхождение албаноязычного православного населения северо-западной Греции, компенсировать чамам утраченное имущество, открыть для них албанскую церковь, содействовать репатриации чамов на родину и предоставить им греческое гражданство. Требование о признании происхождения чамов связано с тем, что греческая сторона предпочитает не называть албанонаселенных жителей своей страны албанцами, используя вместо этого термин «арваниты», чтобы не давать почву для дискуссий о греко-албанских противоречиях, переводя их в плоскость религиозных дебатов.

Говоря о нынешнем состоянии проблемы чамов, на наш взгляд, вполне можно согласиться с мнением британской исследовательницы Миранды Веккерс, называющей данный вопрос по ряду аспектов «самым легкорешаемым» в числе вопросов, связанных с положением албанцев на Балканах. Кроме того, по ее мнению, решение проблемы имущества и возвращения чамов в северо-западные районы Греции могло бы содействовать

³¹² INET. 30.05.2001.

их экономическому возрождению³¹³. Однако, как показывает опыт, логика развития балканских конфликтов далеко не всегда подчиняется экономическим соображениям.

Албано-греческие противоречия, затихая время от времени, поддерживаются на постоянном «подогреве», и чем больше греческие власти будут заинтересованы в «податливости» албанского руководства, тем более вероятно, что вопрос греческого нацменьшинства будет иметь шанс стать дополнительным раздражителем, а, возможно, рычагом давления на албанское правительство. Одной из таких целей может стать получение некоторого преимущества на переговорах о разделе шельфа Ионического моря, на котором имеются, по предварительным данным, запасы нефти. Договор о разделе морских границ между Албанией и Грецией до сих пор не подписан.

Вместе с тем, несмотря на весь комплекс накопившихся негативных факторов и актуальных проблем в албано-греческих отношениях, запас позитива работает на торгово-экономические связи. Они продолжают работать, принося дивиденды обеим странам. Колебания в отношениях Тираны и Афин носят лишь характер действенных мер для обеспечения своих политических интересов.

Подводя итоги рассмотрения данной проблемы, хотелось бы привести небезынтересное мнение американского издания *The National Interest*. Его автор Гордон Бардос, анализируя ситуацию на Балканах, и в том числе вокруг Албании и албанонаселенных областей данного региона, указывает, что «по Европе бродит призрак сепаратизма», порожденный, в том числе, событиями на пространстве бывшей Югославии. По его словам, в 1989–1992 годах после «краха» коммунистического строя прошла последняя (на данный момент) волна становления государств в Европе. Вместо трех стран (СССР, Чехословакия и Югославия) образовалось 24 страны. По сути, произошло увеличение числа стран в мировом масштабе с 59 (в 1914 г.) до 192 (в 1995 г.).

³¹³ *Vickers M. The Cham Issue... P. 16.*

При этом данный процесс еще явно не закончен, если посмотреть в сторону нынешних «замороженных конфликтов».

В этом плане Балканы – один из самых подвижных регионов. Здесь до сих пор сохраняются скрытые претензии на перекройку границ. Как приводится в том же издании, хорваты в Боснии готовы присоединиться к Хорватии, сербы в Республике Сербская в Боснии и Герцеговине хотели бы или обрести независимость, или стать частью Сербии, в районе Санджак региональное мусульманское движение за автономию не отказалось бы создать Большую Боснию, сербы в северной части Косово создают параллельные структуры госвласти Приштине, албанцы из сербской Прешевской долины неоднократно заявляют о своем желании объединиться с Косово (при том, что албанцы из западной Македонии в 1990 году провозгласили Республику Иллирида). И все это только небольшая часть тех претензий, которые существуют на Балканах³¹⁴.

Собственно говоря, перечень нынешних и потенциальных «горячих точек» на европейской карте можно продолжать. И будущая конфигурация данной карты во многом зависит и от развития ситуации в Албании и вокруг нее, а также от политики руководства страны в отношении представителей албанских общин в балканских странах.

Таким образом, можно сказать, что выступая по-прежнему главным лоббистом ОПН Косово, пытаясь продвигать евроатлантическую интеграцию края, руководство Албании стремится закрепить за Тираной ведущее место в обширном «албанском мире». При этом, по крайней мере в ближней и среднесрочной перспективах, в Тиране не заинтересованы в расшатывании нынешней ситуации на Балканах, в том числе и на основе выдвижения великоалбанских националистических лозунгов, возникновения локальных инцидентов с участием албанских радикальных сил.

³¹⁴ Spectre of Separatism Haunts Europe. [Электронный ресурс] URL: <http://nationalinterest.org/commentary/spectre-separatism-haunts-europe-7979> (дата обращения: 11.07.2015).

Это отчетливо видно в случае обрушившейся на Тирану критики со стороны европейских партнеров и России, последовавшую в адрес закамouflированной формулы об «этнической Албании», которую С. Бериша выдвинул на своем программном выступлении после победы на выборах летом 2009 г.

Определенное снижение вероятности реализации планов по созданию «Великой Албании» в обозримом будущем во многом обусловлено также отсутствием единства среди албанцев региона. Попытки Тираны, международно-признанной албанской столицы стать во главе албанского фактора наталкиваются на серьезное противодействие Приштины, где вынашивают аналогичные планы, но с более радикальным инструментарием.

О противоречиях между Албанией и Косово говорит регулярная закулисная полемика в ходе многочисленных официальных консультаций. Нежелание косоваров следовать выдержанным в духе указаний Евросоюза рекомендациям Тираны о борьбе с коррупцией, верховенстве закона, защите прав нацменьшинств выливается и в публичные стычки. Так, в конце 2009 года один из замов Х. Тачи выступил с заявлением о нецелесообразности приезда очередной делегации из Тираны и добился его отмены.

Непросто проходит и борьба по установлению единоличного контроля над албанскими партиями в Македонии. Они жестко разделены на два лагеря, завязанные, соответственно, на Тирану (Демократическая партия албанцев М. Тачи) и на Приштину (Демократический союз за интеграцию А. Ахмети). Последний не раз уклонялся под благовидными предложениями от встреч с официальными представителями Албании.

Как представляется, борьба за лидерство внутри албанского фактора на Балканах в обозримый период будет продолжаться, а ее ход во многом зависеть от манипуляций Брюсселя и Вашингтона. Принимая во внимание наличие многочисленных внутривосточных проблем как в Албании, так и в Косово, «стратегические партнеры» не спешат делать ставку лишь на одну из сторон в качестве неформального лидера восьмимиллионного албанского

населения на Балканах (четвертой по численности этнической группировки после болгар, сербов и греков).

При этом руководство Албании понимает, что любой выраженный уклон от установок Евросоюза по региональной линии в рамках ЮВЕ способен значительно сильнее, чем любое внутривполитическое противостояние заблокировать вопрос евроинтеграции Албании. Первенство же Тираны на евроатлантическом треке способно, в свою очередь, подкреплять позиции РА и в «албанском мире» как по отношению к Косово, так и в диалоге с македонскими албанцами, что достаточно актуально в свете волнений в Македонии в мае 2015 г.

Глава третья

Российско-албанские отношения

§ 1 Развитие политических отношений России и Албании в конце 1980–начале 2000-х гг.

К 1987-му году Албания поддерживала отношения более чем со 100 странами и принимала активное участие в работе ряда международных организаций. К концу 1988 г. количество государств, с которыми Тирана имела дипломатические отношения, возросло до 112-ти. Двусторонние торговые контакты осуществлялись более чем с 50 странами. Среди социалистических стран партнерами Албании выступали преимущественно неевропейские государства – Вьетнам, Лаос, КНДР и Куба. Дипломатические отношения на уровне послов к этому времени были установлены с ГДР, Болгарией и Венгрией. Кроме того, с Болгарией было заключено соглашение об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве. Целый комплекс соглашений существовал у Албании с Югославией – о сотрудничестве в сфере науки, образования и культуры, о приграничной торговле, о формировании смешанной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Так что формально об изолированности страны от внешнего мира не могло быть речи. Правда, в этом перечне отсутствовал Советский Союз. С другой стороны, и это представляется более важным, подобное сотрудничество носило «дозированный» характер и осуществлялось в строго ограниченных пределах. В целом же албанское общество продолжало оставаться «закрытым»³¹⁵.

Ситуация стала реально меняться в 1990-м году, прежде всего, в том, что касалось нормализации отношений Тираны с Москвой и Вашингтоном. Как уже говорилось выше, в своем выступлении на 10-м Пленуме ЦК АПТ в январе 1990 г. руководитель Албании Рамиз Алия заявил, что «на повестку дня

³¹⁵ Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г.Л. Арш. М.: Наука, 1992. С. 452.

встал вопрос о восстановлении отношений с США и Советским Союзом». В июне–июле того же года на встречах делегаций советского и албанского министерств иностранных дел в Софии и Тиране была достигнута принципиальная договоренность о нормализации двусторонних отношений. В итоге дипломатические отношения между Албанией и СССР были восстановлены в июне 1990 г.³¹⁶ А 30 июля 1990 г. в Тиране подписан протокол о нормализации отношений между СССР и Албанией, прерванных в 1961 г. Этот акт ознаменовал собой, по сути, восстановление исторических дипломатических отношений между Москвой и Тираной, которые были впервые установлены в 1934 г. и продлились вплоть до апреля 1939 г., когда Албания была оккупирована Италией. После окончания Второй мировой войны советско-албанские дипломатические отношения были восстановлены 10 ноября 1945 г. на уровне миссий, а с 1956 г. – на уровне посольств.

Восстановление отношений дало возможность для развития разноплановых двусторонних связей, основой которым должна была стать прочная договорно-правовая база. Этому способствовала и активизация межпарламентских обменов и визитов на высоком уровне.

Первую такую поездку совершила делегация Народного собрания Албании во главе с его председателем Кастриотом Ислями в июле 1991 г., посетив Москву. А через несколько лет в апреле 1995 г. состоялся первый за 30 лет официальный визит Председателя Совета Министров Албании Александера Мекси. Этот визит носил ключевой характер – был подписан ряд документов, заложивших основу договорно-правовой базы российско-албанских отношений. Центральное место среди них до сих пор принадлежит «Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г. В том же году на торжественных мероприятиях в Москве, посвященных 50-летию Победы над фашизмом, присутствовал Президент Албании Сали Бериша.

³¹⁶ Там же. С. 499.

Кроме того, стало активно развиваться взаимодействие в формате внешнеполитических ведомств двух стран. В частности, с 1992 г. на плановой основе осуществляются консультации по линии министерств иностранных дел. Повестка дня подобных консультаций включает в себя обсуждение «двусторонней, региональной и международной проблематики», а также «консультации по консульским вопросам, архивному сотрудничеству, по проблематике борьбы с новыми вызовами и угрозами»³¹⁷.

Таким образом, уже к середине 1990-х гг. Албании и России удалось заложить базу восстановления и развития двусторонних отношений во всех ключевых областях двустороннего сотрудничества.

Созданное в июле 1997 г., после драматических событий, сопровождавших «бунт обманутых вкладчиков», левоцентристское правительство премьер-министра Фатоса Нано сразу же заявило, что придает большое значение дальнейшему развитию отношений с Россией. Кабинет выразил надежду, что данные отношения «будут воплощаться в реальных делах и расширяться во всех сферах деятельности к обоюдной выгоде»³¹⁸.

Руководство Албании в целом придерживалось данного курса, несмотря на то, что в 1998–1999 гг. в дело вмешались политические, а точнее, геополитические факторы. Важнейшим среди них стало резкое обострение косовского кризиса, в котором Россия и Албания, по сути, заняли позиции по разные стороны баррикад. Это обстоятельство оказало существенное негативное воздействие на развитие российско-албанских двусторонних отношений как в политико-дипломатической, так и в торгово-экономической областях.

Тем не менее, контакты между Москвой и Тираной не только сохранились, но и постепенно углублялись. В развитии российско-албанских отношений все более активно использовался механизм двусторонних визитов,

³¹⁷ Российско-албанские отношения: справочная информация. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/59b0da28e0f7258843256dab00502117!OpenDocument> (дата обращения: 15.10.2015).

³¹⁸ Цит. по: *Смирнова Н.Д.* История Албании... С. 400.

в том числе по линии внешнеполитических ведомств. Министр иностранных дел Албании Паскаль Милё посетил Россию с рабочими визитами в декабре 1997 г. и в июне 2000 г., а его российский коллега И.С. Иванов побывал в Албании в марте 1999 г. и в марте 2001 г.

Дальнейшему обсуждению вопросов двусторонней и международной повестки дня, в том числе региональной проблематики были посвящены рабочие поездки в Москву вице-преьера, министра иностранных дел Албании Илира Меты в декабре 2002 г., а также заместителя главы МИД Люана Хайдараги в марте 2004 г. 8 декабря того же 2004 года Министр иностранных дел России С.В. Лавров и его албанский коллега Кастриот Ислями парафировали в Тиране Договор о дружбе и сотрудничестве, так называемый «Большой договор».

В этой связи следует подчеркнуть, что происходившие периодически структурные и кадровые изменения в правительственных кругах Албании (в том числе в Министерстве иностранных дел) не оказывали негативного влияния на российско-албанские политико-дипломатические контакты, которые оставались весьма интенсивными. В апреле 2006 г. Москву с рабочим визитом посетил новый министр иностранных дел Албании Бесник Мустафай. В качестве цели трехдневного визита стороны объявили необходимость «подтянуть торгово-экономические связи до уровня политического диалога». Программа визита была насыщенной. Ее главным пунктом стали переговоры с российским Министром иностранных дел С.В. Лавровым. Кроме того, Б. Мустафай встретился с президентом Торгово-промышленной палаты Евгением Примаковым, председателем российской части Межправительственной российско-албанской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, руководителем «Ростехрегулирования» Григорием Элькиным, представителями научных кругов. По свидетельству российского Министерства иностранных дел, в ходе встреч обсуждался самый широкий круг вопросов – от ситуации на Балканах и перспектив косовского урегулирования до углубления двустороннего

сотрудничества в энергетической области, в гуманитарной, научной и образовательной областях. К слову, Мустафай является одним из самых известных современных балканских писателей, лауреатом ряда международных премий в области литературы³¹⁹.

По итогам переговоров в Москве глава албанского внешнеполитического ведомства всячески заверял российскую сторону, что вступление Албании в НАТО и ЕС (если таковое и произойдет) не повредит российско-албанскому сотрудничеству. Он делал упор на том, что шаги албанцев в сторону евроатлантической интеграции позволят наполнить отношения Москвы и Тираны новым содержанием. Отчасти с этим можно было бы согласиться. Имея неплохие двусторонние отношения с Албанией, зная о переговорных нюансах, вполне можно было бы влиять на евроинтеграционные процессы последовательней, оттачивать нюансировку в подходах. Таковой страной в последующем вполне могла бы стать Македония.

Говоря о региональных приоритетах своей страны, Министр иностранных дел Албании подчеркнул, что внимание Албании в регионе сосредоточено на территориях, где проживают этнические албанцы (имелись ввиду Косово, Македония и Черногория). При этом Албания стремится играть все большее значение в разрешении балканских проблем, опираясь на помощь международного сообщества (Контактной группы, Совета Безопасности ООН, Совета Европы). В первую очередь это процесс определения окончательного статуса Косово.

Что же касается самого статуса Косово, то, по словам главы албанского внешнеполитического ведомства, «Косово должно получить независимость при весомых международных гарантиях и при неременном уважении интересов сербской общины и прочих национальных меньшинств, проживающих в крае»³²⁰.

³¹⁹ Время новостей. 12.04.2006.

³²⁰ Там же. 13.04.2006.

Говоря же об идее «Великой Албании» в привязке к косовской проблеме, Бесник Мустафай постарался максимально успокоить своих российских собеседников, заверяя, что это всего лишь «терминологическое явление»³²¹. Однако, как было показано в данной диссертации, это «терминологическое явление» имеет прочную теоретическую и практическую базу, развиваясь и продолжая влиять на политику Балкан.

Регулярными являются контакты ведущих дипломатов России и Албании в рамках ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, 26 сентября 2013 г. в Нью-Йорке «на полях» 68-й сессии ГА ООН состоялась встреча С.В. Лаврова с премьер-министром Албании Э. Рамой, в рамках которой албанцы сделали основной упор на развитие потенциала рекреационных ресурсов страны с привлечением российского капитала и нацеленного на российских туристов. В целом, Албания, обладающая одним из самых протяженных побережий на Адриатике вполне может составить серьезную конкуренцию Черногории и Хорватии.

На протяжении 2000-х гг. заметно активизировались российско-албанские политические контакты на высшем государственном уровне. Важной площадкой в этом отношении стали торжества, посвященные юбилею окончания Великой Отечественной войны, поскольку занимавший в те годы пост Президента Албании Альфред Моисиу известен как активный участник антифашистского сопротивления в своей стране. Он впервые посетил Москву 8–10 мая 2005 г. в рамках юбилейных торжеств, имел беседу со своим российским коллегой В.В. Путиным и был награжден российской юбилейной медалью.

Следующий раз встреча президентов двух стран (В.В.Путина и А.Моисиу) прошла 24 июня 2007 г. в Загребе «на полях» Балканского саммита по энергетическому сотрудничеству. Беседа была посвящена современному состоянию и перспективам урегулирования проблемы Косово. А в мае 2010 г.

³²¹ Там же. 13.04.2006.

А. Моисиу уже в качестве экс-президента Албании принял участие в торжествах в Москве по случаю 65-й годовщины Победы над фашизмом.

Важность торгово-экономического взаимодействия и сотрудничества в гуманитарной сфере между Россией и Албанией подчеркивалась в поздравительных посланиях, которыми 24 декабря 2009 г. в связи с 85-летием установления российско-албанских дипломатических отношений обменялись Министр иностранных дел России С.В. Лавров и заместитель председателя Совета министров, Министр иностранных дел Албании И. Мета. С российской стороны отмечалось, что Россия заинтересована в расширении политического диалога с Албанией, активизации взаимодействия по большому кругу вопросов (от культурно-гуманитарного до торгово-экономического), подчеркивался принцип заинтересованного партнерства и прагматизма. Тирана также высказалась за расширение сотрудничества с Россией как одного из важных факторов обеспечения мира и глобальной безопасности³²².

Как уже говорилось выше, особое место в развитии российско-албанских отношений принадлежит политическим консультациям по линии министерств иностранных дел двух стран. В марте и октябре 2007 г. подобные консультации прошли на уровне заместителей министров иностранных дел, обсуждавших вопросы двусторонней и региональной проблематики. Особое место здесь занял визит в Тирану заместителя министра иностранных дел России В.Г. Титова в рамках его рабочей поездки по балканскому региону 18 октября 2007 г. Российский дипломат встретился с исполнявшим обязанности председателя Совета министров Албании Г. Окетой и Министром иностранных дел Л. Башей. Кроме того, В.Г. Титов провел консультации с заместителем Министра иностранных дел А. Гуракучи и побеседовал с председателем парламентского комитета по иностранным делам П. Зогаем. В ходе визита вновь поднимались вопросы развития двустороннего

³²² Сообщение для СМИ в связи с 85-летием установления российско-албанских дипломатических отношений. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec325769600279eb7!OpenDocument> (дата обращения: 20.07.2015).

сотрудничества, основной прицел которых должен сосредотачиваться на расширении торгово-экономического взаимодействия и наращивании взаимных инвестиций. Традиционно высокую оценку получило развитие культурных связей. Встреча позволила «сверить часы» и по актуальным балканским проблемам, в частности по вопросу Косово. Однако здесь стороны остались «при своих» – российская делегация высказалась за необходимость диалога между Белградом и Приштиной, а албанцы упирали на правомочность одностороннего провозглашения независимости (ОПН) края³²³.

В ноябре 2008 г. и июне 2009 г. аналогичные консультации прошли на уровне директоров департаментов МИД. А в октябре 2010 г. политические консультации в Тиране провел заместитель Министра иностранных дел России В.Г. Титов. Свидетельством роста двусторонних отношений стал тот факт, что помимо стандартных вопросов двусторонней повестки, стороны обсуждали возможность дальнейшей либерализации визового режима (Албания на тот момент в одностороннем порядке отменяла визы для российских граждан на летний период). Удалось обменяться мнениями и по проблематике и перспективам сотрудничества в рамках Совета Россия–НАТО (к этому времени Албания уже стала полноправным членом Североатлантического альянса – *В.К.*)»³²⁴.

Межпарламентские контакты между Россией и Албанией развиваются как на двусторонней основе, так и в рамках международных, европейских и региональных форумов, таких как Парламентская Ассамблея Совета Европы, Парламентская Ассамблея ОБСЕ, Организация Черноморского экономического сотрудничества и ее Парламентская Ассамблея. В апреле 2007 г. столицу Албании Тирану посетила делегация российской

³²³ Сообщение для СМИ о визите заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова в Албанию. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec3257379002747f3!OpenDocument> (дата обращения: 26.07.2015).

³²⁴ Сообщение для СМИ о встрече заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова с Министром иностранных дел Албании Э. Хаджинасто. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32577c5003a77d9!OpenDocument> (дата обращения: 16.07.2015).

Государственной Думы во главе с первым заместителем председателя Госдумы Л.К. Слисской, обсудившая с албанской стороной «практические вопросы межпарламентского сотрудничества». Эта тема получила дальнейшее развитие в ходе состоявшегося в марте 2005 г. визита в Албанию делегации Комитета по международным делам Госдумы во главе с его председателем К.И. Косачевым. Ответный характер носили визиты в Москву албанских парламентских делегаций. В июне 2010 г. российскую столицу по линии межпарламентского обмена посетил председатель комиссии по международным делам парламента Албании Ф. Бейя, а в ноябре 2010 г. в Москве и Санкт-Петербурге побывала председатель парламента Албании Жозефина Топалли. А спустя месяц – в декабре 2010 г. – ответный визит в Тирану со стороны российского парламента нанес К.И. Косачев³²⁵.

В России также внимательно следят за активным подключением Албании к глобальным проектам и инициативам. В частности, в Москве приветствовали присоединение Албании к «Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма». Россия наряду с США является сопредседателем данной международной инициативы. «Приветствуем решение Албании о присоединении к Глобальной инициативе и рассчитываем на то, что она внесет свой вклад в реализацию этой Инициативы», – было подчеркнуто в сообщении российского внешнеполитического ведомства, обнародованном 9 июня 2007 г. Кроме того, в Москве в данной связи выразили надежду «на присоединение к Глобальной инициативе других государств, которые разделяют ее общие цели и активно привержены борьбе с ядерным терроризмом»³²⁶.

³²⁵ Российско-албанские отношения (справочная информация) // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/59b0da28e0f7258843256dab00502117!OpenDocument> (дата обращения: 01.08.2015).

³²⁶ Сообщение для СМИ о присоединении Албании к Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32572f5003bb7fe!OpenDocument> (дата обращения: 31.07.2015).

Состоявшиеся в июне 2013 г. в Албании парламентские выборы коренным образом изменили внутривластительский ландшафт в этой стране, однако не повлияли негативно на динамику развития албано-российских отношений. Уже 26 сентября 2013 г. в Нью-Йорке в рамках 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН прошла очередная встреча Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с высокопоставленным албанским собеседником. На этот раз им стал новый премьер-министр Албании Эди Рама. Согласно информации, распространенной албанским внешнеполитическим ведомством, албанцы проинформировали о новых подходах правительства Албании. По сути, они ничем не отличаются от подходов Демпартии С. Бериши и направлены на дальнейшее развитие отношений с ЕС и НАТО. Вместе с тем, выгоды от сотрудничества с Россией Тирана тоже упускать не хочет, в связи с чем предлагается активизировать торгово-экономическое сотрудничество, основной упор сделав на туристическую составляющую, используя потенциал гуманитарных связей.³²⁷

Подобная дипломатическая активность позволила России и Албании в конце 1990–2000-х гг. во многом снивелировать негативное влияние на развитие двусторонних отношений косовской проблемы, по которой Москва и Тирана занимают различные позиции.

Внимание России к Албании в этот период можно рассматривать и через Концепции внешней политики Российской Федерации 2000-х гг. Одной из ее задач являлось сокращение полевых миссий ОБСЕ на Балканах³²⁸. В первую очередь это было связано, безусловно, с Сербией и Косово, однако решить этот вопрос, оставляя полевое присутствие в Албании, виделось непростым.

³²⁷ Сообщение для СМИ о встрече Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с премьер-министром Албании Э. Рамой // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/44257b100055ec1544257bf2005f67e0!OpenDocument> (дата обращения: 31.07.2015).

³²⁸ [Электронный ресурс] <http://archive.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (дата обращения: 19.04.2016).

Взаимодействие с Тираной также выстраивалось и в рамках пункта Концепции об урегулировании ситуации на Балканах, которое основывалось на согласованных решениях международного сообщества. Сохранение территориальной целостности Югославии являлось тогда одной из основных задач. Развивая отношения с Албанией, которая оказывала определенное внимание албанскому фактору в Косово, можно было бы точнее выстраивать позицию России в этом вопросе.

В целом, можно сказать, что динамика отношений России и Албании в указанный период могла способствовать установлению тесных взаимоотношений, что, в свою очередь, открывало бы возможность для облегчения реализации интересов России в регионе.

Однако этому помешал ряд факторов, основным из которых стало подключение Албании к евроатлантическим структурам. В связи с этим, полная ориентация Тираны на Брюссель и Вашингтон оставляла небольшое пространство для налаживания политического диалога с Москвой. К тому же основное внимание России на тот период было сосредоточено на развитии отношений с традиционным историческим партнером – Сербией, которая, в свою очередь, находилась не в самых лучших отношениях с Албанией. Таким образом, этот комплекс противоречий замедлил сотрудничество России и Албании. Вместе с тем, все еще остаются возможности для активизации двустороннего сотрудничества, которые лежат в плоскости прагматического сближения на основе взаимных экономических интересов.

§ 2 Развитие российско-албанских торгово-экономических отношений в 2000-х годах

Как уже говорилось выше, ситуация в российско-албанских отношениях стала более заметно меняться к лучшему во второй половине 2000-х годов, когда Россия и Албания сделали важные шаги навстречу друг другу как в экономике и торговле, так и в налаживании повседневных контактов на «общечеловеческом» уровне. Однако, несмотря на декларации о намерениях, сфера торгово-экономического взаимодействия России и Албании

по-прежнему переживает серьезные проблемы, связанные, в первую очередь, с жесткой позицией США и Европейского союза, не заинтересованных в углублении двустороннего сотрудничества России с Албанией в энергетике и других стратегических областях. Существующая международно-правовая база в этой сфере явно нуждается в принятии новых основополагающих документов в развитие «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 1995 г. С 1992 г. действует Межправительственная российско-албанская комиссия по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству, однако и ее роль явно нуждается в переосмыслении и дополнительном стимулировании.

Эти вопросы обсуждались, в частности, в рамках состоявшихся 21 марта 2007 г. политических консультаций заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова с его албанским коллегой А. Гуракучи. Тогда особое внимание было уделено налаживанию практического взаимодействия по линии Межправительственной российско-албанской комиссии, а также реализации договоренностей, закрепленных в итоговом документе ее четвертого заседания, состоявшегося в октябре 2006 г. Однако одновременно заместители руководителей внешнеполитических ведомств вновь были вынуждены вернуться к ситуации на Балканах, проведя по ней, согласно информации российского Министерства иностранных дел, «обстоятельный обмен мнениями». В частности, В.Г. Титов детально изложил албанской стороне «российские подходы к статусному урегулированию» проблемы Косово³²⁹.

Помимо «Соглашения о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве» от 11 апреля 1995 г., между двумя странами в рамках договорно-правовой базы действуют международные соглашения и

³²⁹ Сообщение для СМИ о российско-албанских межмидовских консультациях // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32572a5004fa542!Open> Document (дата обращения: 25.08.2015).

конвенции по вопросам двойного налогообложения, поощрении и защите взаимных инвестиций, о сотрудничестве в области различных видов транспорта, о сотрудничестве в области туризма, по линии центробанков и др. В декабре 2002 г. и октябре 2006 г. стороны заключили ряд соглашений о сотрудничестве по линии Торгово-промышленных палат. В июне 2009 г. в Москве было подписано важное соглашение о сотрудничестве между Дипломатическими Академиями Министерств иностранных дел России и Албании.

Обратимся теперь к цифрам, характеризующим состояние торгово-экономического взаимодействия России и Албании на современном этапе. Торговый оборот между Россией и Албанией в 2014 г., по данным российской таможенной статистики, увеличился по сравнению с 2013 г. на 64,3 % и составил 103,2 млн долл., из которых 22,5 млн долл. – импорт албанской продукции (увеличение на 74,2 %), а 80,7 млн долл. – российский экспорт (увеличение на 61,7 %). Положительное сальдо в пользу России – 58,2 млн долл. Доля Албании во внешней торговле крайне невелика – 110-е место среди торговых партнеров России.

Структура российского экспорта: сельскохозяйственное сырье, продовольственные товары, минеральное топливо, нефть и продукты нефтехимии, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них. Албанский экспорт включает в себя в основном продукцию легкой промышленности – обувь, текстиль, предметы одежды, сельскохозяйственное сырье, продовольственные товары. Оборот торговли услугами между двумя странами в 2014 г. составил 2,3 млн долл. Положительное сальдо в торговле услугами в пользу России – 1,9 млн долл.³³⁰

В феврале 2013 г. в Тиране прошло подготовительное заседание сопредседателей 7-й сессии Российско-Албанской Межправительственной

³³⁰ Российско-албанские отношения (справочная информация) // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/59b0da28e0f7258843256dab00502117!OpenDocument> (дата обращения: 01.08.2015).

комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). В планах значилось определить ориентиры и направления сотрудничества. Особое внимание стороны договорились уделить инновационному развитию «зеленых технологий», улучшающих качество жизни населения. При этом инновационные технологии были признаны потенциальным объектом для совместных инвестиций с разработкой соответствующих конкурентоспособных продуктов. Было обращено внимание на необходимость диверсификации структуры внешней торговли. Безусловным признается необходимость развития потенциала в области энергетики.

Весьма перспективным видится сотрудничество в энергетической сфере, в частности, с РАО «ЕЭС России» в вопросе реконструкции и эксплуатации энергообъектов. Известны амбиции Тираны стать региональным перекрестком энергетических и транспортных магистралей. В 2009 г. году здесь было завершено строительство первого в Албании хранилища сжиженного природного газа. В связи с этим албанцы искали возможность организации прямых поставок СПГ из России на долгосрочной основе.

Правительство Албании в 2009 г. начало реализовывать концепцию по сооружению и эксплуатации на основе концессий более 400 ГЭС от малых – 400–500 кВт до крупных – порядка 700 МВт. В 2010 г. было заключено более 100 контрактов на строительство 264 ГЭС разной мощности. Разработка планов освоения ведущих рек ведется в основном итальянцами, они же продвигают в рамках Евросоюза комплексную концепцию превращения Албании в «энергетический перекресток» Балкан (включая транспортировку углеводородов, использование возобновляемых источников энергии и даже сооружение в долгосрочной перспективе АЭС).

Вместе с тем, зная потенциал России в гидроэнергетике, албанцы неоднократно обращались к российским компаниям с предложением выхода на местный гидроэнергетический рынок.

Албанцы проявляли большую заинтересованность в налаживании поставок в Албанию природного газа «Газпромом», выступая за строительство дополнительных газопроводных сетей в регионе. Колебания же российской компании заставляли их все больше смотреть в сторону других проектов, таких как конкурировавший с «Южным потоком» проект «Набукко» и его региональное ответвление Транс-Адриатический газопровод. Албанцы неоднократно заявляли о необходимости обеспечения постоянного импорта газа для перевода своих ТЭЦ на более экологичное топливо.

В Албании регулярно проводятся сезонные торгово-промышленные ярмарки. Неоднократно организаторы обращались к российской стороне принять в них участие. Для албанцев серьезный интерес представляли сельскохозяйственные товары, причем как сельхозтехника, так и зерно, стройматериалы (металлоконструкции – в Албании сейчас «бум» строительств), грузовой транспорт, а также специализированная техника по нефтедобыче (албанцы стремятся разработать свои нефтяные запасы, которые есть как на суше, так и на шельфе).

Был и успешный опыт присутствия российского капитала в горнодобывающей сфере. На территории Албании с 2008 г. действовало совместное российско-албанское предприятие по добыче хромовой руды «RA Krom Tirana». В течение первых трех лет предприятие инвестировало в добывающую отрасль Албании порядка 3 млн евро. В процессе освоения рудника в планах стояло увеличить объем инвестиций до 6,5 млн евро. Это первый успешный крупный опыт совместного российско-албанского сотрудничества.

Фактически, горнодобывающий сектор мог бы стать одним из основных направлений двустороннего сотрудничества. На сегодняшний день минерально-сырьевой комплекс Албании составляет около 2 % ВВП Албании притом, что страна обладает существенными в мировом масштабе запасами никеля и хрома, а также значимыми по региону запасами медной руды, железа

и бокситов. До 1990 года РА занимала третье место в мире по добыче хрома после ЮАР и Казахской ССР³³¹.

По официальным данным, Албания располагает разведанными запасами хрома (32,8 млн т), железо-никелевой руды (220 млн т), никеле-силикатов (102 млн т), медной руды (53 млн т), бокситов (12 млн т), каменного угля (770 млн т), золота (13 т), каменной соли 68246 (млн т), фосфоритов (57 млн т), битумных песков (406 млн т), битума (1 млн т), а также существенными запасами строительных материалов³³².

С переходом на рыночные отношения, сопровождавшиеся аналогичными российскими пертурбациями, добыча полезных ископаемых в стране существенно сократилась. Производство хрома упало в 10 раз, каменного угля в 55 раз, а добыча медной руды прекратилась вовсе. Та же участь постигла производство никеля. Занятость в этом секторе экономики сократилась в 10 раз³³³.

Подобное падение производства было связано в первую очередь с существенным износом основных фондов. Заводы создавались в 40-е годы XX века и существенно устарели. В условиях рыночной экономики также оказалось нерентабельным содержание нескольких крупных заводов для переработки руды с многочисленных рудников, что привело к упадку существующих перерабатывающих мощностей. В стране не было денег для инвестирования и модернизации производства, а международные инвесторы не рисковали вкладывать средства в только что «открывшуюся» Албанию. Правительство также не делало ставку на сырьевой комплекс, решив развивать туризм.

³³¹ *Nikolle Gega. Tranzicioni falimentoj industrine e bkrit pas 70 vitesh rezistence // Albania. 2009. 17 qershor.*

³³² *Strategjia e zhvillimit te industrise minerare bazuar ne politikat rajonale per menaxhimin me efektivitet te burimeve minerale ekzistuese dhe atyre qe do te zbulohen per nje periudhe 15 vjecare. Tirane, 2006.*

³³³ *Pjetri F., Cukalla M. Reformimi i industrise minerare ne kushtet e ekonomise se tregut. Tirane, 2004. C. 5.*

В грубом сравнении доходы от туризма в 2009 году составили около 1,3 млрд долл. США³³⁴. В тоже время, если бы добыча и экспорт полезных ископаемых сохранялись в Албании на уровне 1988 года, то, по рыночным ценам 2011 г., страна могла бы получать около 9 млрд долл. США³³⁵ (что составляет приблизительно три четверти нынешнего ВВП страны и более чем в два раза превышает ее бюджет). А при наличии предприятий по переработке эта цифра могла бы быть гораздо выше. Эти доходы мог бы дать только один медный горно-обогатительный комбинат в г. Рубик, который в 1988 году производил 17 тыс. тонн меди в год.

Дальнейшему развитию отрасли препятствовал ряд проблем. Ключевая из них – нерешенный вопрос собственности многих месторождений, которые были приватизированы в начале 90-х годов. Устаревшие методы добычи или неправильная консервация шахт привели к необходимости создания производств «с нуля» или же вложения дополнительных средств в восстановление инфраструктуры уже имеющихся рудников³³⁶.

Несмотря на это, присутствие на албанском рынке иностранных компаний, имеющих мировой или региональный вес, является своеобразным показателем стабильности этого сектора албанской экономики. С учетом политики албанского правительства, направленной на максимальную либерализацию экономики и приватизацию практически всех объектов госсобственности, в т.ч. передачу в концессию месторождений, а также отсутствия у страны финансов для самостоятельного развития отрасли, минерально-сырьевой комплекс Албании мог бы стать той сферой, на которой можно было бы выстраивать двусторонние отношения, основанные на взаимном сотрудничестве и прагматизме, тем более что Россия обладает колоссальным опытом в этой области.

³³⁴ Të ardhurat nga turizmi në rënie prej dy vitesh. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazetatema.net/web/2012/04/04/te-ardhurat-nga-turizmi-ne-renie-prej-dy-vitesh/> (дата обращения: 15.08.2015).

³³⁵ Te dhenat e institutit e statistikes INSTAT.

³³⁶ A destination for investment Albania / Conference and exhibition on Albanian Natural Resources. Tirana. 2008. May.

Вместе с тем, наращиванию торгового оборота и торгово-экономических отношений между Россией и Албанией мешает ряд сложностей. На развитии туризма негативно сказывается, в первую очередь, отсутствие прямого транспортного сообщения, что удорожает и увеличивает по времени поездки в Албанию. В связи с этим незначительные объемы заявок албанских импортеров для российских потенциальных экспортеров обретают дополнительные трудности и увеличение цены. По этой причине албанцы склонны приобретать реэкспортные товары российского производства в малых объемах у соседних стран – Черногории, Хорватии, Болгарии³³⁷. В основном это горюче-смазочные материалы, продукты нефтехимии и металлопрокат.

Несколько иные данные содержатся в докладе Министерства экономики, развития и энергетики Албании. Из него следует, что в 2008 г. российско-албанский торговый оборот составлял порядка 200 млн долларов, при этом объем российского экспорта в Албанию составил 180 млн долларов, а албанского 20 млн долларов.

Это означало, что Россия занимает 8-е место во внешней торговле Албании, а «торговля напрямую с Россией» составляет 6 % внешнеторгового оборота Албании. Российский экспорт представлен в основном нефтепродуктами, пшеницей, растительным маслом, нитратами и электротехникой, а албанский, главным образом, хромовым полуфабрикатом, кожей и тканями.

Несколько по-иному расставлены акценты в документах российского внешнеполитического ведомства, где отмечается падение в 2010 г. товарооборота между Россией и Албанией. Причины этого (помимо скачков валют, вызванных кризисом 2008 г.) видятся в отсутствии системного подхода к развитию торговых отношений – практически вся торговля строится на разовых контрактах³³⁸.

³³⁷ О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Албанией. М., 2009.

³³⁸ Российско-албанские отношения (справочная информация) // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185>

Что же касается общей сравнительной структуры внешнеторгового баланса Албании, то, по данным международных источников, объем албанского экспорта в 2013 г. составлял примерно 2,323 млрд долларов. Структура его получателей годом ранее была представлена следующим образом: Италия (51,1 %), Испания (9,2 %), Турция (6,3 %), Греция (4,4 %). Общий объем албанского импорта тогда же составил 4,835 млрд долларов. На долю Италии в 2012 г. приходилось 31,9 %, Греции – 9,5 %, Китая – 6,4 %, Германии – 6 % и Турции – 5,7 % импортных объемов³³⁹.

Как видим, Россия не представлена ни среди ведущих экспортеров, ни в списке основных импортеров. Подобная ситуация вызвана не только внутренними, но и внешними факторами, связанными, в первую очередь, с жесткой позицией США и Европейского союза, не заинтересованных в углублении двустороннего сотрудничества между Россией и Албанией в энергетике и других стратегических областях. Однако это не умаляет значимости более активных действий на двустороннем уровне. Среди возможных перспективных направлений сотрудничества следует упомянуть подключение Албании к энергетическим проектам с участием России, рассчитанным, в том числе, на российские энергоресурсы, привлечение российских инвестиций к проектам сооружения на горных реках Албании сети современных гидроэлектростанций³⁴⁰. Кроме того, обсуждаются вопросы участия российских компаний в приватизационных проектах в горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, гидроэнергетике, в сфере поставок и распределения электроэнергии и т. д. Вот как еще в мае 2011 г. охарактеризовал подход своей страны к этой проблеме тогдашний Чрезвычайный и Полномочный Посол Албании в России Соколь Гьока в интервью российскому

432569e700419c7a/59b0da28e0f7258843256dab00502117!OpenDocument (дата обращения: 01.08.2015).

³³⁹ Central Intelligence Agency: The World Factbook. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/al.html> (дата обращения: 02.09.2015).

³⁴⁰ [Электронный ресурс] URL: <http://www.eurocollege.ru/v-mgimo-obsudili-rossiysko-albanskie-otnosheniya> (дата обращения: 17.10.2015).

информационному агентству Русбалканинформ: «В течение двух последних лет наблюдается спад торговых отношений между нашими странами, как следствие мирового экономического кризиса. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы преодолеть эту ситуацию как можно быстрее, и выйти на еще более высокий уровень сотрудничества. Области, которые представляют наибольший интерес для наших экономических и торговых отношений – это энергетика, горная промышленность, агробизнес, туризм и т. д. Албанский бизнес заинтересован в том, чтобы быть включенным в различные энергетические проекты, которые Россия развивает в Балканском регионе. Албания – страна свободная и открытая для сети нефте- и газопроводов³⁴¹.

Более активно и поступательно российско-албанские отношения развиваются в культурно-гуманитарной сфере. Безусловно, важную роль в развитии контактов на «общечеловеческом» уровне играет регулярно вводимая с 2011 г. албанским правительством отмена виз для россиян на летний период.

Как подчеркивается в этой связи в аналитической записке российского Министерства иностранных дел «О российско-албанском сотрудничестве в области культуры, искусства, науки, образования, спорта и туризма», «в спектре российско-албанских отношений сотрудничество в гуманитарной сфере – культуре, образовании и науке – имеет поступательную динамику»³⁴². В Албании, в частности, действуют 13 отделений Общества дружбы «Албания–Россия», охватывающие все крупные города страны.

Правовой базой для развития контактов России и Албании в гуманитарной сфере стало подписанное 11 апреля 1995 года «Соглашение о культурном и научном сотрудничестве», а также аналогичные документы, подписанные на межминистерском и межведомственном уровне в таких

³⁴¹ Интервью информационного агентства Русбалканинформ с Е.П. Чрезвычайным и Полномочным Послом Республики Албания в Российской Федерации Соколом Гиока. 31 мая 2011 г. // Албания, албанцы и российско-албанские отношения. М., 2012. С. 108.

³⁴² О российско-албанском сотрудничестве в области культуры, искусства, науки, образования, спорта и туризма. [Электронный ресурс] URL: http://www.albania.mid.ru/ogus_alb.html (дата обращения: 04.09.2015).

областях, как научные контакты, совместная публикация документов, расширение двустороннего туризма. Россия предоставляет албанским студентам, желающим получить образование в российских высших учебных заведениях, специальную «президентскую квоту». В 2006 году ее размеры были увеличены с 15 до 25 стипендий на полный курс обучения. При этом Албания занимает первое место среди европейских государств по количеству студентов, обучающихся в российских ВУЗах на бюджетной основе. Их общая численность по последним данным составляет порядка 150 студентов и аспирантов³⁴³.

Подводя итог, можно сказать, что российско-албанские торгово-экономические отношения, обладая значительным потенциалом в таких областях как энергетика, развитие сырьевого сектора и туризм, подкрепленные соответствующей договорно-правовой базой, остаются пока на весьма незначительном уровне и сводятся к простому обмену товарами. Налаживанию современного сотрудничества мешает отсутствие прямого транспортного сообщения, недостаток с обеих сторон информации, как о стране, так и о возможных деловых партнерах. Сказывается и дефицит уверенности, нерегулярность политических контактов. Также негативно влияет и превышение минимально-рентабельного предложения средней российской компании по сравнению с рентабельным албанским спросом в данном виде товаров. В связи с этим албанцы склонны приобретать российские товары в малых объемах через посредничество Украины и соседних стран – Черногории, Хорватии, Болгарии и др.

Серьезным препятствием для развития российско-албанских отношений является также позиция Тираны в отношении украинского кризиса. Фактически, Албания полностью включилась в западную риторику, обвиняя Россию в разжигании «войны» на Украине, даже не особо разбираясь в

³⁴³ Российско-албанские отношения (справочная информация) // Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/59b0da28e0f7258843256dab00502117!OpenDocument> (дата обращения: 01.08.2015).

причинах конфликта. Тирана также подключилась и к известным санкциям против нашей страны. Все это играет негативную роль в развитии двусторонних отношений.

В последнее время албанский рынок все теснее привязывается к региональному. Идет интеграция с рынками ближайших стран Евросоюза – Италии и Греции. Однако из-за существенных экономических проблем в этих странах албанские предприниматели все активнее обращаются к возможности сотрудничества с другими государствами, что открывает неплохие возможности для налаживания торгово-экономических связей с Россией, по крайней мере, в отдельных товарных позициях.

Первым шагом для их интенсификации должно стать восполнение существующего на обеих сторонах дефицита информации о деловых возможностях и преимуществах, политических возможностях для диалога. Этому могло бы способствовать проведение серии бизнес-семинаров и конференций.

Неплохо было бы совершенствовать работу Межправительственной Российско-Албанской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В целях повышения эффективности механизма МПК можно было бы создать совместные рабочие группы в сферах, представляющих взаимный интерес.

Несмотря на солидную договорно-правовую базу российско-албанских отношений, а также богатый исторический опыт двустороннего сотрудничества, все еще остается нерешенным вопрос о подписании договора «О дружбе и сотрудничестве», парафированном в 2004 г. Его скорейшее подписание стало бы залогом интенсификации двусторонних отношений во многих областях, в т.ч. торгово-экономической. Безусловно, с того времени произошли существенные изменения – Албания стала страной НАТО, серьезно осложняет вопрос украинский кризис. Вместе с тем вполне можно было бы «вскрыть» документ и заложить в него новые приемлемые

формулировки. Хотя, безусловно, для этого должен снизиться «градус» общего внешнеполитического фона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать в рамках рассматриваемой темы следующие основные выводы относительно внешней политики Албании в рассматриваемый период:

1. Роль Республики Албания в активизации албанского фактора на Балканах определяется комплексом разноплановых факторов – от опасений навлечь на себя гнев Европейского союза, и тем самым похоронить собственные надежды на вступление в ЕС, до стремления ряда влиятельных сил и кругов в стране сделать Албанию всебалканским «албанским Пьемонтом». При этом Албания, переосмыслив евроинтеграционные процессы, начала использовать успехи на этом треке в своих интересах для решения региональных задач по выходу в лидеры паналбанского движения, все больше закрепляя свое лидерство в противовес Приштине.

2. Влияние Тираны в регионе за последние годы стабильно повышается не только в связи с активностью в целом «албанского фактора». Албания стремится занять место основного проводника евроатлантической интеграции, выражая в этой связи интересы албанской диаспоры других стран региона. Под углом зрения попыток формирования паналбанского этнического сообщества Тирана продвигает тезис о единственно возможном «слиянии» албанцев региона – в рамках ЕС и под эгидой НАТО.

3. На основе выявления исторических условий и основных принципов выработки нового внешнеполитического курса Албании на рубеже 1980–1990-х гг. сделан вывод о том, что внешняя политика Албании к середине 1980-х гг. находилась в глубоком концептуальном и практическом кризисе, порожденном как особенностями внутреннего развития страны и господствующей в ней тоталитарной изоляционистской моделью, так и общей расстановкой сил на Балканах и в Европе в целом в условиях противостояния двух военно-политических блоков – НАТО и Варшавского договора. На процесс переосмысления внешнеполитических приоритетов Албании ключевое влияние оказал международно-политический контекст,

сложившийся на Балканах, в Европе и мире в целом к началу 1990-х гг., и его эволюцию на протяжении рассматриваемого периода.

4. Коренные изменения, начавшиеся в Албании во второй половине 1980-х гг., закономерно поставили на повестку дня необходимость выработки новой концепции внешней политики. Эта задача в целом была решена в 1990–1992 гг. Однако изменения на внутривластной сцене и приход к власти Демократической партии Албании во главе с Сали Беришей привели к новой «переоценке ценностей», которая определила ключевые направления развития страны на дальнейшие годы – евроатлантическую и европейскую интеграцию. Стоит отметить, что суть албанской политики неизменна уже на протяжении почти 25 лет, лишь подается она в разных «обертках» – либо Демократической партии Албании, либо Социалистической, в зависимости от того, какая из них находится у власти. Других сколько-либо значимых партий в албанском истеблишменте так создано и не было, что, по всей вероятности, характерно для всех стран, прошедших переходный период.

5. Воссоздание картины расстановки сил на албанской внутривластной сцене и динамики ее изменений в рассматриваемый период с точки зрения их влияния на постановку и реализацию внешнеполитических приоритетов страны, позволило сделать вывод о том, что эволюция внешнеполитического курса Албании вплоть до 1997 г. находилась в зависимости от общих процессов деградации существовавшей в стране социально-экономической модели. Это имело своим результатом в первой половине 1997 г. массовые антиправительственные беспорядки, загнавшие Албанию в глубокий социально-экономический кризис, что привело к расколу общества и ввергло страну в «пучину» гражданской войны. В результате страна стала ареной первой после завершения югославского кризиса миротворческой полицейско-гуманитарной операции международного сообщества (операция «Альба»). Эта операция сыграла важную роль в решении гуманитарных проблем Албании и восстановлении ее внутренней управляемости, но одновременно в значительной степени дискредитировала

государство в плане его способности проводить активную и независимую внешнюю политику.

Стоит отметить, что использование этой миротворческой операции, без привлечения широкого числа вовлеченных в нее внерегиональных стран, открыло опасную тенденцию к внешнему управлению Албанией со стороны ряда ведущих стран, пусть даже под предлогом санкционированной многосторонней вовлеченности. Опасность заключалась в том, что подобное управление осуществлялось непосредственно на Европейском континенте. Впоследствии эта практика повторилась спустя всего несколько лет в соседнем регионе Косово. Это позволяет в целом говорить о том, что Балканы стали своего рода «полигоном» для реализации стратегии Западных стран по управлению кризисами и постановке под свой контроль необходимых для решения сиюминутных задач государств.

б. Одним из последствий событий 1997 г. в Албании стала эскалация косовского кризиса как результат проникновения в сербский край оружия с разграбленных складов албанской армии и активного вовлечения части албанской военно-политической элиты в операции по вооружению, финансированию и подготовке боевиков «Армии освобождения Косово». Это, в свою очередь, сделало Албанию и ее внешнюю политику заложником развития ситуации в Косово.

Вместе с тем, албанское руководство, переосмыслив подходы к косовской проблеме, получило возможность для дальнейшего укрепления своего положения в албанском мире. Позиционируя себя как «голос всех албанцев» Тирана, таким образом, лишала в определенной степени самостоятельности Приштину в албанских делах. Косово, постепенно завоевывая международное признание, стремилось занять все больше пространства во влиянии на албанский фактор Балкан, обладая соответствующими финансовыми и политическими ресурсами (благодаря подпитке своих западных спонсоров).

7. С началом военной операции НАТО против Югославии 1999 г. косовское направление во внешней политике Албании окончательно приобрело ключевое значение наряду с обеспечением скорейшей интеграции в НАТО и Европейский союз. Транспортная поддержка, оказанная Североатлантическому альянсу, способствовала укреплению военно-политических связей Албании с НАТО, но одновременно она же объективно (и субъективно) осложнила взаимоотношения Тираны с теми странами, которые не разделяли ее взглядов на причины, характер и пути урегулирования косовского кризиса и необходимость предоставления краю независимости. Это, в первую очередь, касалось России, а также ряда государств-членов ЕС (Греция, Испания, Кипр, Румыния, Словакия), которые вплоть до настоящего времени не признают самопровозглашенную независимость Косово. Албания следовала в фарватере военно-политического курса натовских руководителей, авантюристичность которого они неоднократно демонстрировали.

8. Структурирование и ранжирование иерархии внешнеполитических целей и задач Албании в 1990–2000-х годах и ее изменений позволяет сделать вывод о том, что ключевыми среди них выступают скорейшее вступление в Европейский союз и Организацию Североатлантического договора (НАТО), выстраивание отношений с Россией, развитие взаимоотношений с государствами балканского региона, взаимодействие с албанцами, проживающими в других балканских странах, а также с албанской диаспорой по всему миру. Особняком в этом ряду стоит политика Тираны в отношении Косово.

При этом путь, по которому прошла Албания в своем сближении с ЕС, основанный, прежде всего, на имплементации Соглашения о стабилизации и ассоциации, характерен для многих стран, которые начали переговорный процесс с Евросоюзом.

9. Развитие российско-албанских отношений в рассматриваемый период характеризуется значительным отставанием от имеющихся потенциальных возможностей, несмотря на существование необходимой

договорно-правовой базы. Это было следствием как взаимной недостаточной заинтересованности двух стран в углублении взаимоотношений, так и жесткого давления на Тирану со стороны западных держав, стремившихся максимально изолировать Россию и «выдавить» ее с Балкан. Подобная ситуация в целом сохраняется до настоящего времени, несмотря на предпринимающиеся обеими сторонами попытки наполнить российско-албанское сотрудничество новым содержанием.

Вместе с тем, стоит отметить, что развитие отношений с той или иной страной на основе прагматических подходов не всегда должно подразумевать экономические выгоды. Зачастую политические дивиденды гораздо важнее – Албания тому яркий пример. В случае если бы Россия смогла, пусть даже в ущерб определенным экономическим интересам, установить прочные отношения с Албанией, то оказывать влияние на ряд региональных вопросов было бы гораздо проще.

За последние годы Албания демонстрирует устойчивые темпы экономического развития. Наличие либеральной законодательной базы в области налогов и иностранных инвестиций, равно как и обеспеченность гидро-, минеральными и прочими ресурсами, создают предпосылки для привлечения заинтересованных российских компаний в Албанию.

10. Важнейшим элементом внешнеполитической концепции Албании являются ее взаимоотношения с албанцами, проживающими в других балканских странах, а также с албанской диаспорой по всему миру. Провозгласив защиту албанцев одним из своих внешнеполитических приоритетов, власти Албании, вне зависимости от своей политической окраски, эффективно работают в этом направлении, несмотря на обвинения во вмешательстве во внутренние дела, регулярно звучащие из Сербии, Македонии, Черногории и Греции. Представляется, что опыт взаимоотношений и взаимодействия Республики Албания с другими частями албанского этноса во многом может быть использован и взят на вооружение соответствующими российскими институтами и структурами.

В этом плане показательным является тот факт, что сама албанская диаспора зачастую лоббирует интересы Албании (или Косово). Существуют достаточно влиятельные лобби албанцев в США, Германии, Швейцарии. В Тиране работа с соотечественниками поставлена таким образом, что не они пытаются «выпросить» финансирование из «центра», а наоборот, они всеми силами стремятся укрепить международные позиции своей страны, откуда были вынуждены уехать.

11. В настоящее время есть основания прогнозировать, что состоявшаяся по итогам последних парламентских выборов в Албании смена правящей коалиции с правоцентристской на левоцентристскую и уход (по крайней мере, временный) с албанской политической сцены Сали Бериши, сделают внешнюю политику Албании более взвешенной и осторожной как в отношениях с Западом, так и применительно к балканским проблемам.

Основная проблема Запада в отношениях с правительством С. Бериши заключалась в том, что в его речах все чаще начинала звучать «великоалбанская» риторика, в то время как это было уже не выгодно ни Евросоюзу, ни США, поскольку представляло опасность нового витка балканского кризиса с вовлечением албанского фактора. В это время на повестке Западных стран и без того хватало проблем на южном и восточном «флангах».

12. Изучение внешней политики Албании в конце XX–начале XXI вв. неотделимо от анализа так называемой «великоалбанской идеи» и ее реального удельного веса во внешнеполитической деятельности Тираны. Проведенное исследование позволяет утверждать, что данная угроза, заключающаяся в возможной новой насильственной перекройке существующих балканских границ по косовскому сценарию, является вполне реальной и актуальной. При этом особую опасность представляет то, что идея создания на Балканском полуострове «Великой Албании» эволюционирует и набирает силу во многом независимо от воли и пожеланий властей Албании. Это происходит в силу объективной исторической специфики развития

албанского национального движения и конкретной расстановки сил в различных областях ареала действия албанского фактора на Балканах. Кроме того, внешнеполитические приоритеты Албании находятся в тесной взаимосвязи с внутренними и внешними факторами, а также с ситуацией в албанской диаспоре. Развитие событий в Косово, южносербских общинах Буяновац, Медведжа и Прешево, Македонии, Черногории, Греции требует относиться к данному фактору максимально серьезно, особенно в условиях той поддержки, которую оказывают ему не только албанские диаспоры в США, Западной Европе, странах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, но и другие геополитические силы, в первую очередь радикально-исламистской направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1.1 Официальные документы и материалы. Тематические сборники

- 1 Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы. Тт. 1–4. М., 2006–2011.
- 2 Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг. Т. 1. М., 1998.
- 3 Официальный сайт МИД РФ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mid.ru>.
- 4 Официальный сайт Посольства РФ в Албании. [Электронный ресурс] URL: <http://www.albania.mid.ru>.
- 5 Советский фактор в Восточной Европе 1944–1953 гг.: документы. Т. 1. М., 2002.
- 6 Югославский кризис и Россия: документы, факты, комментарии (1990–1993) // Современная история Югославии в документах. Т. 2. М., 1993.
- 7 A Political Declaration // The Truth on Kosova. Tirana, 1993 (Политическая декларация координационного совета албанских политических партий)
- 8 Albania Country Development Cooperation Strategy: 2011–2015 // USAID. 2011.
- 9 Bashkë është e mundshme. Zhvillim dhe shtetndërtim. Parimet dhe prioritetet programore të Lëvizjes «VETËVENDOSJE!». Prishtinë, 2010 (Программные установки партии «Самоопределение» Косово).
- 10 European Commission Opinion on Albania's Application for Membership of the European Union // Analytical Report. 09.11.2010.
- 11 Međunarodna konferencija «Democratization and Europeanization in the Western Balkans» // Migracijske I etničke teme. Zagreb. 2010. № 3.
- 12 Notes et documents. Institut International Jacques Maritain. 2011. Janvier–avril.
- 13 Petition to the Albanian government and international organisations // Chameria Political Association. Tirana. 24.08.1999 (Обращение к Албанскому правительству Ассоциации чамов).

- 14 Platform for the Solution of the National Albanian Question, Albanian Academy of Sciences. Tirana, 1998.
- 15 Strategjia e zhvillimit të industrisë minerare bazuar në politikën rajonale për menaxhimin me efektivitet të burimeve minerale ekzistuese dhe atyre që do të zbulohen për një periudhë 15 vjeçare. Tiranë, 2006. Maj (Стратегија развита минерално-сырьевого комплекса Албанији 2006–2021).
- 16 The State of Albania // International Crisis Group Balkans Report. № 54. Tirana, 1999.

1.2 Пресса и периодические издания

- 1 Время новостей. 12.04.2006.
- 2 Время новостей. 13.04.2006.
- 3 Albanian Daily News. 18.01.2000.
- 4 Blic. 26.12.2010.
- 5 Bota Sot. 16.06.2010.
- 6 Вужку. 19.12.1992.
- 7 Danas. 21.10.2010.
- 8 Die Zeit. 16.10.2014.
- 9 Ibid. 26.02.2010.
- 10 Illyria. 1993. 3 Feb.
- 11 Le Monde. 25.08.2014.
- 12 Le Soir. 24.02.2010.
- 13 Le Soir. 26.02.2010.
- 14 L'Espresso. 18.08.2014.
- 15 Macedonian Affairs. 2005. Vol. V. № 4.
- 16 Reuters News Bulletin. 13.04.2001.
- 17 Reuters News Bulletin. 2001. 13 April.
- 18 Rilindja Demokratike. 2001. 10 prill.
- 19 Rilindja Demokratike. 2005. № 19. Korrik.
- 20 Rilindja Demokratike. 2005. № 6. Korrik.

- 21 The Albanian Daily News Bulletin. 05.01.2013.
- 22 The Guardian. 13.12.2010.
- 23 The Guardian. 24.03.2014.
- 24 The Guardian. 28.04.2011.
- 25 The Independent. 23.12.2010.
- 26 The Wall Street Journal. 2003. 3 Jan.
- 27 UNDP: Early Warning Report. 2007. March.
- 28 Vjesnik. 23.01.2012.
- 29 Zëri i Popullit. 13.05.1987.
- 30 Zëri i Popullit. 2005. 5 Qershor.
- 31 Zëri i Popullit. 2005. № 5. Qershor.
- 32 Zëri i Popullit. 2005. № 8. Qershor.
- 33 Zëri i Popullit. 2005. № 9. Qershor.
- 34 Вечерње новости. 23.01.2011.

1.3 Документы официальных Интернет-сайтов на русском языке

- 1 Взгляд. [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru>.
- 2 Интерфакс. 24.06.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru>.
- 3 Лента.Ру. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru>.
- 4 Московский Центр Карнеги. [Электронный ресурс] URL: <http://carnegie.ru>.
- 5 Новости Албании. [Электронный ресурс] URL: <http://albania-news.ru>.
- 6 Новые Известия. [Электронный ресурс] URL: <http://www.newizv.ru>.
- 7 Политика. 11.11.2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politika.rs/>.
- 8 Политика. 27.12.2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politika.rs/>.
- 9 Русская Германия. [Электронный ресурс] URL: <http://rg-rb.de>.

1.4 Документы официальных Интернет-сайтов на иностранных языках

- 1 Consilium [Электронный ресурс] URL: <http://www.consilium.europa.eu>.
- 2 Deutsche Welle [Электронный ресурс] URL: <http://www.dw.de>.
- 3 Euobserver. [Электронный ресурс] URL: <http://euobserver.com>.

- 4 European Commission. [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu>.
- 5 European Union External Action. [Электронный ресурс] URL: <http://eeas.europa.eu>.
- 6 European Union Information Centre. [Электронный ресурс] URL: <http://www.shkodra.euic.al>.
- 7 France Diplomatie. [Электронный ресурс] URL: <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr>.
- 8 Infotopos [Электронный ресурс] URL: <http://infotopos.com>. Греция и Мы.
- 9 Institut de Relations Internationales et Stratégiques. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iris-france.org>.
- 10 News.de [Электронный ресурс] URL: <http://news.ge>.
- 11 Organization for Security and Co-operation in Europe. [Электронный ресурс] URL: <http://www.osce.org>.
- 12 Punete Jashtme [Электронный ресурс] URL: <http://www.punetejashtme.gov.al>. (Официальный сайт МИД Албании).
- 13 Radio Evropa e Lirë. [Электронный ресурс] URL: <http://www.evropaelire.org>.
- 14 USAID. [Электронный ресурс] URL: <http://www.usaid.gov>.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. Литература на русском языке

- 1 Албанский узел: сб. ст. / пер. с нем. А.А. Грушка. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925.
- 2 *Баева И.* Балканы во второй половине 80-х годов XX в. и перестройка отношений Восток-Запад // Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М.: ИСл РАН, 2014.
- 3 *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений; в 3-х тт. Т. I. М.: Научная книга, 2001.
- 4 *Гуськова Е.Ю.* Албанский фактор кризиса в бывшей Югославии. Политика двойных стандартов международных организаций // Аналитические записки. 2006. Июнь. № 18.
- 5 *Гуськова Е.Ю.* Албанское сепаратистское движение в Косово// Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003.
- 6 *Гуськова Е.Ю.* Религиозный фактор в современном балканском кризисе // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия–Балканы–Поволжье: сб. трудов межд. науч. конф. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008.
- 7 Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. М.: Фонд исторической перспективы, 2009.
- 8 *Дель Понте К.* Охота: я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008.
- 9 *Джилас М.* Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992.
- 10 *Задорожнюк Э.Г.* Новые региональные идентичности в Европе: Становление и перспективы. М.: ИНИОН РАН, 2006.
- 11 *Задохин А.Г., Низовский А.Ю.* Пороховой погреб Европы. М.: Вече, 2000.
- 12 *Иванов О.П.* Позиции американской политической элиты по вопросу расширения НАТО на восток. М., 1998.
- 13 *Иванова Ю.В.* Албанцы и славяне: закономерно ли противостояние? // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции

преподавателей и аспирантов 15–22 марта 1999 г. Санкт-Петербург. СПб., 1999.

- 14 *Искендеров П.А.* «Великая Албания»: теория и практика // Вопросы истории. 2012. № 1.
- 15 *Искендеров П.А.* Албания и кризисы на постъюгославском пространстве // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003.
- 16 *Искендеров П.А.* История Косово в прицеле дискуссий // Вопросы истории. 2010. № 3.
- 17 *Искендеров П.А.* Косово: исторические, военно-политические и международно-правовые аспекты проблемы // Международная жизнь. 2011. Октябрь.
- 18 *Искендеров П.А.* Проблемы применения принципов ситуационной логики в изучении истории международных отношений. М.: Наука, 1999.
- 19 *Искендеров П.А.* Сербия, Черногория и Албанский вопрос в начале XX века. СПб.: Алетейя, 2013.
- 20 *Йованович М.* Россия и возможности балканского урегулирования (проблема Косово) // Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе. М.: Вестник Евразии, 2006.
- 21 Краткая история Албании: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г.Л. Арш. М.: Наука, 1992.
- 22 *Кулагин В.М.* Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007.
- 23 *Куряк Е.* Косовский бумеранг // Косовская мина в Европе? М.: Комитет «Россия в объединенной Европе», 2006.
- 24 *Макарычев А.С.* «Игры понятий»: новая «геометрия регионализма» в европейском контексте // Международные процессы. Красноярск: РИО КПКУ, 2003.

- 25 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор // Институт этнологии и антропологии РАН. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 204. М., 2008.
- 26 *Марьина В.В., Яжборовская И.С.* Гулкое эхо прошлого. Послесловие // Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948. М., 2004.
- 27 *Миле П.* «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. обзоров и статей. М.: ИНИОН РАН, 2003.
- 28 Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе. М., 2006.
- 29 *Мозель Т.Н.* Региональное политическое сотрудничество в Европе и трансатлантические отношения, М.: Науч. кн., 1998.
- 30 *Мюллер К.* «Страны транзита»: Пути развития восточноевропейской трансформации // Восточная Европа в начале XXI века. М.: НОРМА, 2004.
- 31 Независимость Албании в общебалканском контексте: к 100-летию образования Албанского государства / отв. ред. П.А. Искандеров. М.: ИСЛ РАН, 2014.
- 32 *Неймарк М.А.* XXI век: Перекрестки мировой политики. М.: Канон+, 2014.
- 33 *Никифоров К.В.* Сербия на Балканах. XX век. М.: Индрик, 2012.
- 34 *Осипова А.В.* От сепаратизма к экстремизму – создание Освободительной армии Косова // Славянский альманах. М., 2010.
- 35 *Попович Н.* Откровенно об экономике Косово и Метохии. М.: Известия, 2009.
- 36 *Попович Н., Богомолова А.В.* Преодоление региональных диспропорций. Опыт России, Сербии и некоторых стран ЕС. М.: Экономика, 2009.
- 37 *Романенко С.А.* История и этнонационализм в постсоциалистическом мире: югославский вариант // Национализм в мировой истории. М.: Наука, 2007.
- 38 *Романенко С.А.* Косово: история, характер и динамика конфликта // Конфликт в Косово и международная безопасность: сб. статей / отв. ред. Б.А. Шмелев, С.А. Романенко. М.: ИЭ РАН, 2009.
- 39 *Смирнова Н.Д.* История Албании в XX веке: монография. М.: Наука, 2003.

- 40 *Смирнова Н.Д.* Конфликт в Косово как часть «албанского вопроса» // Международные аспекты кризиса. М.: Московский центр Карнеги, 1999.
- 41 *Смирнова Н.Д.* Россия – Балканы – Италия // Россия, Средиземноморье, Южная Европа. М., 1995.
- 42 *Улунян Ар.А.* Политическая история современной Греции. Конец XVIII в.– 90-е гг. XX вв. М.: ИВИ РАН, 1998.
- 43 *Улунян Ар.А.* Южнославянская федерация: идеи и программы (1944–1948 гг.) // Процессы взаимозависимости и интеграции в Европе. М., 1991.
- 44 *Филимонова А.И.* Косово в 60-е годы XX века: генеральная репетиция независимости? // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. М.: Наука, 2013.
- 45 *Хомский Н.* Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству. М.: Столица принт, 2007.
- 46 *Худолей К.К.* История Албании. СПб.: Гос. Ун-ситет, 2005.
- 47 *Чертина З.С.* Первая мировая война и этничность: пробуждение вулкана // Первая мировая война: пролог XX века: коллективная монография. М.: Наука, 1998.
- 48 Этнополитические конфликты в Югославии и страны Юго-Восточной Европы / под ред. А.А. Язьковой. М.: ИМЭПИ РАН; Эпикон, 2000.
- 49 *Яжборовская И.С.* Глобализация и опыт трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Academia, 2008.

2.2. Литература на иностранных языках

- 1 100 години Илинден 1903–2003. Прилози од научниот собир одржан на 6–8 мај 2003. Т. I. Скопје: МАНУ, 2005.
- 2 *Arik U.* Turkey and the International Security System in the 21st Century // Eurasian Studies. Winter 1995/96. № 4.
- 3 *Baur N., Hering L., Raschke A.L., Thierbach C.* Theory and Methods in Spatial Analysis. Towards Integrating Qualitative, Quantitative and Cartographic

Approaches in the Social Sciences and Humanities // Historical Social Research.
Vol. 39. 2014. № 2.

- 4 *Biberaj E.* Albania in Transition: The Rocky Road to Democracy. Boulder, Co., 1998.
- 5 *Bieber F., Daskalovski Ž.* Understanding the War in Kosovo. London: Frank Cass, 2003.
- 6 *Blejer M., Mecagni M., Sahay R., Hides R., Johnston B., Nagy P., Pepper R.* Albania: From Isolation Toward reform. Washington: IMF, 1992.
- 7 *Bogdani M., Loughlin J.* Albania and the European Union. London–New York: oxford university press, 2007.
- 8 *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Questions in the New Europe. New York: Rogers, 1996.
- 9 *Cani B., Milivojević C.* Космет или Kosova. Beograd: Nea, 1996.
- 10 *Castellan G.* L'Albanie. Paris: R. Laffont, 1980.
- 11 *Cava La G., Nanetti R.* Albania: Filling the Vulnerability Gap. Washington: World bank technical paper, 2000.
- 12 *Chashule S.* Kosovo, a Joint Venture of Democracy // Macedonian Affairs. 2005. Vol. V. № 4.
- 13 *Coufoudakis V.* The Reverse Influence Phenomenon: The Impact of the Greek-American Lobby on the Foreign Policy of Greece // Konstas D., Plattas A. Diasporas in World Politics – The Greeks in Comparative Perspective. London, 1993.
- 14 *Elsie R.* Historical Dictionary of Kosova. Lanham, Maryland: University press, 2004.
- 15 *Eriksen T.H.* Ethnicity and Nationalism. London: London and sterling, 2002.
- 16 *Hadri A.* Narodnooslpbodilački pokret na Kosovu. 1941–1945. Beograd, 1973.
- 17 *Hamza G.* Emerging Constitutionalism in Central and Eastern Europe and freedom of religion // Notes et documents. 2007. Janvier–Avril.
- 18 *Hasani E.* The Solution of the Albanian Question as a Precondition for Fruitful Cooperation in the Balkans // Connections. Vol. II. No 2. 2003. June.

- 19 *Hockenos P.* Homeland Calling: Exile Patriotism and the Balkan Wars. Cornell, 2003.
- 20 *Jakupi A.* Two Albanian States and National Unification. Prishtina, 2004.
- 21 *Jorgensen B.H.* Building European Cross-border Co-operation Structures. Institute of Political Science, University of Copenhagen. 1998. November.
- 22 *Judah T.* Kosovo: War and Revenge. New Haven and London, 2002.
- 23 *Jevmuħ M.* Савремени цихад као рат. Београд, 2001.
- 24 Kosovo's Status: Difficult Months Ahead. International Crisis Group Policy Briefing. Prishtina–Brussels, 20.12.2006.
- 25 *Krasniqi A.* The End of Albania's Siberia. Tirana, 1998.
- 26 *Lopušina M.* OVK protiv Jugoslavije, kako smo izgubili Kosovo i Metohiju. Čačak, 1999.
- 27 *Mazower M.* The Balkans: A Short History. London, 2000.
- 28 *Meta B.* Shqipëria dhe Greqia 1949–1990: Paqja e vështirë. Tiranë, 2012.
- 29 *Meta B.* Tensioni greko-shqiptar 1939–1949. Tiranë, 2007.
- 30 *Milo P.* «Greater Albania» – Between Fiction and Reality. Tirana, 2001.
- 31 *Niblock T., Nonneman G., Szajkowski B.* Muslim Communities in the New Europe. Garnet Publishing Limited. Berkshire, 1997.
- 32 Notes et documents. Institut International Jacques Maritain. 2011. Janvier–Avril.
- 33 Pan-Albanianism: How Big a Threat to Balkan Stability? Tirana–Brussels, 2004.
- 34 *Pearson O.* Albania in the Twentieth Century: A History. Vol. III: Albania as Dictatorship and Democracy. From Isolation to the Kosovo War 1946–1998. London–New York, 2006.
- 35 *Petranović B., Zečević M.* Jugoslavija 1918–1984. Beograd, 1985.
- 36 *Petrović M.* Pitao sam Albance sta žele: a oni su rekli: republiku... ako može. Beograd, 1995.
- 37 *Réti Gy.* Albánia sorsfordulói. Budapest, 2000.
- 38 *Vickers M.* The Albanians. A Modern History. London–New York, 1995.
- 39 *Vickers M., Pettifer J.* Albania: From Anarchy to a Balkan Identity. London, 1997.

- 40 *Vickers M., Pettifer J.* Albania: From Anarchy to a Balkan Identity. 2nd Edition. C. Hurst & Co, 1999.
- 41 *Waal de C.* Albania Today: A Portrait of Post-Communist Turbulence. London–New York, 2005.
- 42 *Батаковић Д.* Косово и Метохија. Историја и идеологија. Београд-Ваљево-Србије, 1998.
- 43 *Батаковић Д.* Косово и Метохија. Историја и идеологија. Друго издање. Београд: Чигоја штампа, 2007.
- 44 *Дамјанов П.* Тероризам албанских екстремиста. Београд, 2002.
- 45 *Димитријевић Б.* Преглед дејстава арнаутске гериле 1998–1999 // Косово и Метохија у великоалбанским плановима: 1878–2000. Београд, 2001.
- 46 *Дреџун М.* Други косовски бој. Ветерник, 2001.
- 47 *Ђаковић С.* Сукоби на Косову. Београд, 1986.
- 48 *Кер-Линдзи Ц.* Косово. Пут как оспореној државности на Балкану. Београд, 2011.
- 49 *Кљусев Н.* Профил на македонското стопанство и македонско-турските економски односи и можности // Унапредување на економските односи помеѓу Република Македонија и Република Турција: конференција. Скопје, 2009.
- 50 *Михаиловић К., Крстић В.* Меморандум САНУ. Одговори на критике. Београд, 1995.
- 51 *Трнавци Х.* Моја исповест о Косову. Београд, 1987.
- 52 *Хамзај Б.* Прича о рату и слободи: Дијалог са командантом Рамушом Харадинајем. Приштина, 1999.